

GISAP:

SOCIOLOGICAL, POLITICAL AND MILITARY SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

No 7 Liberal* | October 2015

Expert group:

Marcus Stoutson (Canada), Yuan Sheng (China), Lilie Cohen (Israel, USA), Alexey Konovalov (Kazakhstan), Sergey Chirun, Ruslan Puzikov, Inna Shapovalova (Russia), Sandra Larsson (Sweden)

Dear readers!

The global contradictions of human society have inevitably aggravated in the XXI century. The social relations liberalization (against the background of the moral-cultural adjustment) on the local and global levels of the society, declining trends in the legal regulation, the development and deepening of the “double standards” practice in domestic and international politics have unfortunately led to the situation when morality is no longer a basic measure of justice, acceptable or unacceptable behavior. Nowadays some branches of social life are often not considered as «human» in terms of inalienable moral values. As thoughts and actions related to various sorts of ties are increasingly becoming based on the profit motive, needs and feasibility.

“Consumer Society” is a very precise definition of the modern human reality. In the name of consumer benefits that could minister to the satisfaction of diverse needs of the society, its various groups and individuals, cultural standards and behavioral patterns are being corrected and fought with, non-renewable natural resources are being ruthlessly exterminated. Today man, able to totally control own needs and the process of meeting them, does not think about the ways and means his weal is received through.

Collective consciousness is infected with the idea of benefit. This allows the active groups of high social impact (politicians, powerful corporations, the media, “idols” of popular culture, etc.) to manipulate public opinion, using such categories as freedom, needs and ways to meet them - to achieve specific business goals. That’s our reality. It is not optimistic. However, for the sake of stopping this trend of our reality that can become painful and baneful (degradation), every person should uphold the true values of the civilized mankind.

In these circumstances the work of scholars is very important. Their researches can positively affect the mass consciousness through the increasing impact on the social world, the educational system, as well as the social culture.

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
November 18, 2015

GISAP: Sociological, Political and Military Sciences №7 Liberal (November, 2015)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2015 IASHE

ISSN 2054-6440

ISSN 2054-6459 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +44 2071939499, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000.

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

S. Ayazbekova, *Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan*
 ROLE OF MASS MEDIA IN ELABORATION OF THE STRATEGY AND TACTICS OF PEACEKEEPING,
 PREVENTION AND CONDUCTION OF MILITARY CONFLICTS AND OPERATIONS.....3

S. Chirun., *Kemerovo State University, Russia*
 ACTUAL SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA AND CHALLENGES TO THE REGIONAL
 YOUTH POLICY.....6

Y. Tykhomyrova, T. Myshlyayev, *Eastern European National University named after Lesya Ukrainka, Ukraine*
 CONSOCIATIONALISM VERSUS SOCIAL AND POLITICAL CLEAVAGES: EXAMPLE OF BELGIAN POLICY.....9

S. Ayazbekova, *Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan*
 IMAGE OF THE PRESIDENT IN CONDITIONS OF SOCIO-POLITICAL CRISES OF MODERN SOCIETY
 (THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS).....13

V. Stelmakh, *National Academy of Sciences of Ukraine - Institute of World History, Ukraine*
 POLITICAL PARTICIPATION OF YOUTH: EXPERIENCE OF THE VISEGRAD GROUP COUNTRIES16

S. Ayazbekova, *Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan*
 POST-INDUSTRIAL CIVILIZATION AND CULTURAL UNIVERSALS: HISTORICAL CONTEXT..... 21

A. Konovalov, *Semipalatinsk State University named after Shakarim, Kazakhstan*
 MUSEUMS AND THEATRES IN THE SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF POPULATION OF THE
 REGIONAL CITY OF KAZAKHSTAN (SOCIOLOGICAL RESEARCHES IN THE CITY OF SEMEY).....26

A. Kaygorodov, *Perm Institute of Municipal Management, Russia*
 MYSTICISM IN THE MODERN WORLD.....31

D. Szutowski, *Poznań University of Economics, Poland*
 POWER RELATIONS 2.0. INNOVATIONS AND MARKET VALUE.....35

E. Brodovskaya, V. Nechaev, *Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia*
 INTERNET COMMUNICATION IN RUSSIA (WORLD INTERNET PROJECT - 2012).....38

T. Korotkova, *National Research University of Electronic Technology MIET, Russia*
 PERSONALITY FORMATION IN CONDITIONS OF SOCIAL INSTABILITY IN RUSSIA.....41

T. Korotkova, *National Research University of Electronic Technology MIET, Russia*
 REFORM OF THE HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: A VIEW FROM WITHIN.....47

CONTENTS

Аязбекова С.Ш. , <i>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан</i> РОЛЬ СМИ В ВЫРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА, ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ОПЕРАЦИЙ.....	3
Чирун С.Н. , <i>Кемеровский государственный университет, Россия</i> АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ.....	6
Тихомирова Е.Б., Мышляев Т.Ю. , <i>Восточноевропейский национальный университет им. Л. Украинки, Украина</i> КОНСОЦИОНАЛИЗМ VERSUS СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖИВАНИЯ: ПРИМЕР ПОЛИТИКИ БЕЛЬГИИ.....	9
Аязбекова С.Ш. , <i>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан</i> ИМИДЖ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ).....	13
Стельмах В. , <i>Институт всемирной истории НАН Украины, Украина</i> ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СТРАН ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ.....	16
Аязбекова С.Ш. , <i>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан</i> ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ.....	21
Коновалов А.П. , <i>Семипалатинский государственный университет им. Шакарима, Казахстан</i> МУЗЕИ И ТЕАТРЫ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОРОДА КАЗАХСТАНА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В г.СЕМЕЙ).....	26
D. Szutowski , <i>Poznań University of Economics, Poland</i> POWER RELATIONS 2.0. INNOVATIONS AND MARKET VALUE.....	35
E. Brodovskaya, V. Nechaev , <i>Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia</i> INTERNET COMMUNICATION IN RUSSIA (WORLD INTERNET PROJECT - 2012).....	38
T. Korotkova , <i>National Research University of Electronic Technology MIET, Russia</i> PERSONALITY FORMATION IN CONDITIONS OF SOCIAL INSTABILITY IN RUSSIA.....	41
Короткова Т.Л. , <i>Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Россия</i> РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ.....	47

**ROLE OF MASS MEDIA IN
ELABORATION OF THE STRATEGY
AND TACTICS OF PEACEKEEPING,
PREVENTION AND CONDUCTION
OF MILITARY CONFLICTS AND
OPERATIONS**

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Full Professor, Deputy
Director
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

Media activity peculiarities related to peacekeeping, prevention and conduction of military conflicts and operations at the global, international, regional and national levels are examined in the report.

Keywords: mass media, information wars, public opinion manipulation, national, regional, international and global safety, military conflicts and operations.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**РОЛЬ СМИ В ВЫРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ
И ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА,
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ВЕДЕНИЯ
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ОПЕРАЦИЙ**

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

В докладе рассматриваются особенности деятельности СМИ по поддержанию мира, предотвращения и ведения военных конфликтов и операций на глобальном, международном, региональном и национальном уровнях.

Ключевые слова: СМИ, информационные войны, манипулирование общественным мнением, национальная, региональная, международная и глобальная безопасность, военные конфликты и операции.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1124>

Однажды к персидскому царю Дарию I скифы-кочевники направили гонца с посланием, которое включало в себя птицу, лягушку, мышшь и стрелы. Долго думал Дарий, чтобы означало это послание, и, движимый своим честолюбием, решил, что, наконец-то, скифы, принеся ему землю (мышшь), воду (лягушку), небо (птицу) и, в знак покорности, – стрелы, отдадут себя в его власть. Однако один из мудрецов увидел в этом послании угрозу и прочел его следующим образом: «Если вы, персы, не улетите в небо как птицы, не зароетесь в землю как мышши, не поскачите в болото, как лягушки, то будете поражены этими стрелами».

Эту легенду зафиксировал Геродот, подтвердив дальнейшими историческими фактами правоту мудреца. Оказалось, что это послание, сделанное еще в I тыс. до н.э., было лишь частью стратегии и тактики воинственных кочевников. Причем информационная часть военной стратегии кочевников включала в себя две возможности: одна из которых предусматривала решение конфликта мирным путем, а вторая – открывала путь к военным столкновениям. Тем самым впервые была отмечена особая роль информации как в обеспечении мира, так и в ведении военных операций.

В дальнейшем история не раз под-

твердила эффективность информационных средств в предотвращении, ведении и разрешении военных конфликтов и операций. К ним можно отнести передачу информации при помощи флажков или других предметов, использование дымящих и затухающих костров, азбуку морзе, пиктографическое письмо, устные и письменные послания.

Однако именно XX-XXI вв. внесли кардинальные изменения в стратегию и тактику военных операций, поскольку информационная составляющая приобрела совершенно иные возможности. Отныне такими коммуникативными каналами стали выступать не только специально-подготовленные люди (гонцы, лазутчики, разведчики и т.д.), устные и письменные послания, но и разнообразные средства массовой информации: телефон, фотография, газеты и журналы, телевидение и Internet. Соответственно, кардинальным образом изменился не только формат сообщений, но и существенно расширились коммуникативные источники, поскольку ими может уже стать практически каждый дееспособный человек, так или иначе вовлеченный в военный конфликт или в отдельную операцию. Практически безграничные возможности для этого создает Internet, с его разнообразными сетевыми ресурсами.

Более того, в этих условиях роль и значение СМИ возросли таким образом, что в некоторых случаях позволили их руководителям стать самостоятельными независимыми участниками в выработке стратегии и тактики военных операций. А это значит, что ведение военных операций уже вышло за рамки сугубо военной сферы деятельности и приобрело многофакторный информационный характер.

Следует признать, что данные возможности СМИ уже широко используются многими спецслужбами мира. Достаточно вспомнить проведение в 90-х годах операции «Буря в пустыне» в Ираке, а также дальнейшие события в Ливии, Алжире, Сирии и др. странах. Не случайно, что в политологии XX века становится общепринятым термин «информационные войны».

Стало очевидным, что эффективность влияния и воздействия СМИ на массовое сознание достигла такого уровня, что при некоторых конфликтных ситуациях избавляет государство от необходимости ведения собственно военных операций. Ибо особенность деятельности СМИ состоит в том, что она, с одной стороны, может быть составляющей частью военной стратегии и тактики, а с другой – обладает возможностями мирными средствами улаживать или

разрешать споры и ситуации, которые способны привести к нарушению мира.

Следует заметить в этой связи, что исследования по систематизации угроз безопасности в цивилизационном контексте [1], позволяют сделать вывод о неограниченных возможностях информационных ресурсов в управлении не только локальными военными конфликтами, но и всей системы безопасности, включающей в себя глобальную, международную, региональную и национальную безопасность. А это означает, что комплексная выработка государственных стратегий и тактик должна быть ориентирована не только на предотвращение и (или) ведение локальных военных конфликтов, но и на всю систему безопасности. В связи с этим значимым становится вопрос о роли СМИ в обеспечении безопасности на национальном, региональном, международном и глобальном уровне.

СМИ и национальная безопасность

Информационная власть СМИ настолько велика, что и сами технологии информационной войны так или иначе становятся достоянием обществу. Одна из постоянных еженедельных российских передач на «Народном радио» так и называется «Информационные войны», в рамках которой слушателям рассказывается о современных технологиях манипулирования сознанием людей с помощью Интернета (в том числе, и социальных сетей) и различных печатных и электронных СМИ. Приводится статистика: 95 % населения совершенно беззащитны перед этими технологиями, причем это осуществляется таким образом, что человек даже не подозревает, что к приведенным выводам его корректно подвели [2]. Очевидно, что возможности такой информационной обработки могут быть использованы как во благо государства, так и во вред.

Роль СМИ в обеспечении национальной безопасности особенно возрастает в периоды обострения политических и межэтнических процессов. Так, неоднократно было замечено, как из-за эмоциональной и оценочной

окраски в СМИ на Северном Кавказе России, отдельные локальные конфликты перерастали в вооруженное столкновение, разрешение которых потребовало участия военизированных подразделений.

Неоднозначную оценку получили СМИ и в освещении антитеррористических операций. Так, к примеру, в России, в сентябре 2004 г. во время захвата заложников в Беслане круглосуточный комментарий с места события и показ по всем каналам телевидения прилегающих территорий предоставил террористам достаточно широкую информацию о предпринимаемых мерах по их устранению и освобождению людей.

Вот почему в рамках обеспечения национальной безопасности власть должна в полной мере использовать медийный ресурс для моноидеологического дискурса, способного оказать воздействие на консолидацию идеологической модели социума. В этих целях широкое распространение получают базовые идеологемы, такие как легитимность и справедливость власти, образ главы государства, национальная идея, идея патриотизма, образ врага [3, с. 266-271].

СМИ и региональная безопасность

В целях обеспечения региональной безопасности и поддержания международного мира на основании ст. 52 Устава ООН в XX веке были созданы разнообразные международные организации, такие как НАТО, ЛАГ, ОАЕ, ОАГ, ЕС, ЗЕС, СНГ, ШОС, ОДКБ и другие. Самыми значительными стали конфликты с участием сил НАТО: военные операции в Боснии и Герцеговине (1994-2004 гг.), Сербии (1994 г.), войны против Югославии (1999 г.), Афганистана (с 2001 г. по наст. время), Ирака (2003-2011 гг.), интервенция в Ливии (2011 г.), операции по борьбе с пиратством в Аденском заливе, у берегов Сомали и Африканского Рога (2008-2009 гг.) и другие.

Вместе с тем, особенность международных организаций по обеспечению региональной безопасности состоит в том, что они вправе принимать коллективные меры в случае во-

оруженного нападения против их членов. Однако на практике деятельность многих организаций (за исключением НАТО), как правило, направлена для мирного разрешения местных споров. В этих целях создаются группы по поддержанию мира, имеющие миротворческий, нейтральный и беспристрастный статус. Как правило, в состав этих групп входят представители СМИ, деятельность которых и направлена на обеспечение связи с общественностью, формирование общественного мнения.

СМИ и международная безопасность

СМИ принадлежит заслуга в углублении обсуждения вопроса об оправданности, необходимости, допустимости и достаточности применения вооруженных сил против отдельных радикальных авторитарных режимов, таких как КНДР, Иран, Ирак (при Хусейне) и Югославия (при Милошевиче).

СМИ подняли и вопрос о допустимости принудительного экспорта демократии в авторитарные страны, выдвигая опасения, а зачастую – и раскрывая, экономические и политические интересы государств-экспортеров демократии.

Значительна роль СМИ и в создании государственного имиджа. Так, успешно созданный облик США как мирового лидера, во многом является информационным феноменом, сконструированным посредством информационных технологий, поскольку такие акторы, как ЕС, АСЕАН, Россия, Китай, Индия и Япония в международных отношениях осуществляют проведение самостоятельного курса, зачастую не совпадающего с интересами этой державы. Кроме того, эти акторы по некоторым параметрам сопоставимы с США по военному, экономическому или научно-техническому потенциалу. Исходя из сказанного, все же можно признать, что лидирующий имидж США – это феномен во многом информационного порядка, поддерживающий стремление этой державы укоренять в мировом общественном сознании однополярную систему международной безопасности.

Следует признать в этой связи, что не только США используют СМИ в целях продвижения своего внешнеполитического курса, направленного на доминирование. Совместные усилия СМИ разных стран, наоборот, способствуют распространению идеи многополярности, подчеркивая необоснованность претензий США на мировое господство и задающие тон в необходимости диалога между всеми «центрами силы».

СМИ и глобальная безопасность

Вхождение мировой цивилизации в постиндустриальную фазу привело к тому, что новая сетка координат восприятия мира все более актуализирует восприятие мира как единого целого. Осознание глобального интереса по сохранению человеческой цивилизации, наряду с национальными, выдвигают новые требования и создают новые возможности для осуществления многогранной деятельности СМИ в этом направлении.

С другой стороны, расширившись возможности, созданные в ходе глобальной информационной революции, создали новые возможности для внедрения высоких технологий в военную сферу и созданию высокоточных вооружений.

Тем самым, можно признать, что осознание безграничных возможностей СМИ, с одной стороны, - в достижении безопасного мира, выработке стратегии и тактики предотвращения военных конфликтов и операций, а с другой - в ведении самостоятельной информационной войны, должно побудить государственных и военных стратегов к выработке новой тактики взаимодействия со СМИ. Это обусловлено тем, что в настоящее время сфера безопасности (национальной, региональной, международной и глобальной) требует пристального и постоянного внимания и включает в себя не только специалистов, но и широкого круга граждан. Именно поэтому роль СМИ приобретает в этих вопросах особое значение.

Из этого могут вытекать следующие **выводы**:

Признавая общепризнанные

принципы демократии и свободы слова, считали бы целесообразным усиление ответственности государств в принятии мер в периоды острых конфликтов, противостояний и военных операций по регламентации деятельности СМИ, в том числе таких, как государственное регулирование, надзор их деятельности и др. Ибо имеющиеся возможности СМИ по дестабилизации общественно-политической и международной обстановки ставят вопрос о повышении ответственности, зафиксированной законодательно, авторов и руководителей СМИ, в части, касающейся глобальной, международной, региональной и национальной безопасности.

В целях исключения методов и технологий информационной войны в деятельности СМИ, необходимо изучить и, возможно, осуществить внедрение, в сочетании с государственным регулированием, института саморегулирования СМИ, высоко зарекомендовавшего себя на Западе, обеспечивающего самоцензуру журналистов и коллективную ответственность издателей, редакторов и журналистов, т.е. такое их саморегулирование, которое основано на коллективном разуме, этике и ответственности.

В целях поддержки миротворческой деятельности журналистов, государство должно принимать исчерпывающие меры обеспечения их личной безопасности в случае их участия в военных конфликтах и операциях.

Доминирование направленности усилий СМИ на сферу обеспечения безопасности создает предпосылки для создания и функционирования глобальной информационной организации по типу ООН, деятельность которой может быть направлена на решение спорных вопросов мирным путем, а также на установление диалога государств, принадлежащих к разным цивилизациям и типам общественного устройства.

Таким образом, обобщая сказанное, можно отметить возрастание роли СМИ в выработке стратегии и тактики ведения военных конфликтов и операций. И все же главная ее миссия, на наш взгляд, должна состоять в поддержании мира, предотвращении

проведения военных конфликтов и операций, гармонизации международных отношений, а значит – в установлении мира на всей Земле.

References:

1. Ajazbekov S.A. Bezopasnost' kak kategorija civilizacii [Safety as a category of civilization], Sardar. - 2012., No. 3., pp. 63-77.
2. Dm. Terehov. Nakanune revoljucii v SMI...[On the eve of the revolution in the media], Russkoe Agentstvo Novostej [Russian News Agency], June 28, 2013., Access mode: <http://ru-an.info/news/2381/>
3. Klushina N.I. Vlast', SMI i obshhestvo (strategii i taktiki formirovanija obshhestvennogo mnenija) [The power, media and society (strategy and tactics of the public opinion formation)], Jazyk SMI i politika [Language of media and politics], ed. by G.Ja. Solganika. – Moscow., Moscow university publishing house; Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova [Journalism Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov], 2012., pp. 262-283

Литература:

1. Аязбеков С. А. Безопасность как категория цивилизации.,Сардар. - 2012., № 3. С. 63-77.
2. Дм. Терехов. Накануне революции в СМИ... / Русское Агентство Новостей. 28 июня 2013 г. - [Электронный ресурс]. - <http://ru-an.info/news/2381/>
3. Клушина Н.И. Власть, СМИ и общество (стратегии и тактики формирования общественного мнения) // Язык СМИ и политика / Под ред. Г.Я. Солганика. – М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – С. 262-283.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova - Doctor of Philosophy, Full Professor Deputy Director, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

ACTUAL SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA AND CHALLENGES TO THE REGIONAL YOUTH POLICY

S. Chirun., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Kemerovo State University, Russia

The author believes that Russian authoritarianism is a socially and politically non-uniform phenomenon, with a manifestation of national-regional features and characteristics. Russian authoritarianism has demonstrated certain vitality. At a certain historical stage, it has solved some problems of socio-political development relatively successfully. However, further domination of authoritarianism in the political system, according to the author, will inevitably lead to strained relations between the narrow class rent-consumers and socially active people, young people. In some regions this can cause large-scale social upheavals. The author believes that in modern conditions networks of horizontal type being at the same time the foundation of the civil society can be considered as a better alternative to clientele.

Keywords: political regime, social networks, youth, authoritarianism, political modernization.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Чирун С.Н., канд. социол. наук, докторант
Кемеровский государственный университет, Россия

Автор статьи считает, что российский авторитаризм представляет собой социально и политически неоднородное явление, имеющее выраженные национально-региональные черты и особенности. Российский авторитаризм продемонстрировал определённую жизнеспособность, на определённом историческом этапе он сравнительно успешно решал отдельные проблемы общественно-политического развития. Однако, дальнейшее доминирование клиентальных политических сетей, по мнению автора, неизбежно приведёт к обострению отношений между узким классом ренто-потребителей и социально активным населением, молодёжью, что в отдельных регионах, может стать причиной масштабных социальных потрясений. Предпочтительной альтернативой клиентеле, по мнению автора, в современных условиях могут считаться сети горизонтального типа, являющиеся одновременно основой гражданского общества.

Ключевые слова: политический режим, социальные сети, молодёжь, авторитаризм, политическая модернизация.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1125>

Сегодня признано, что отечественный авторитаризм – социально и политически неоднородное явление. Это не «промежуточное» состояние или политическая форма, но отдельный вид политического режима с собственной внутренней логикой развития, внутренней динамикой и противоречиями¹. Российский авторитаризм продемонстрировал известную жизнеспособность, успешно трансформируя свои институциональные основания и социальную базу, принимая различные формы в зависимости от «особых условий» конкретных обществ и регионов, временами сравнительно успешно решая проблемы их развития.²

Вместе с тем, в состоянии пост-модерна переживают глубокий кризис как традиционные, так и «модернизированные» типы авторитаризма, оказываясь все менее способными справиться с вызовами, возникающими в рамках реального публичного пространства. Непоколебимость и «не-

подвижность» авторитарного порядка могут оказаться на поверку иллюзией.

Модернизация соединяет в себе такие компоненты, как политическое развитие (региональное и националистическое, политическое участие, распределение), экономический рост, социальную мобилизацию вкупе с культурной рационализацией, физическую мобилизацию и международную трансформацию³. Но именно модернизация в состоянии постмодерна является для авторитаризма ловушкой, а изменение социальной базы режима порождает серьезные риски.

Некоторые либеральные исследователи рассматривали молодёжь в качестве «могилишки» авторитаризма, однако политический анализ данных по возрастным когортам убедительно доказал, что «прозападные» ориентации молодых носили преимущественно декларативный характер. По мере взросления молодые все больше вписывались в структуру патримониальных ценностных представлений.

Значимым отличием молодых от старших поколений были и остаются, по сути, только большая удовлетворенность всеми сферами жизни, включая материальное положение, с одной стороны, а с другой, особенно для самых молодых, — большая чувствительность к проблематике, связанной с национальной или этнической идентичностью.⁴

Причины неспособности авторитаризма справиться с модернизационными «вызовами» стремится показать германский экономист Х. Эльзенханс.

В своей недавно опубликованной книге⁵ Эльзенханс предлагает и обосновывает собственную версию кризиса капиталистического модерна.

Ключевой тезис Эльзенханса звучит достаточно провокационно и способен шокировать политических конформистов: капитализм в мировом масштабе является исключением, в то время как основанные на ренте политические системы являются правилом, благодаря чему дни капиталисти-

1. Krämer R. *Autoritarismus Global. Gedanken zu einem aktuellen Phänomen* // *Weltrends*. - 2012. - No 82. - S. 27-28.

2. Иноземцев В. *Послание середины срока* // *Профиль* 841. Режим доступа: <http://www.profile.ru/article/poslanie-serediny-sroka-78327>

3. Zapf W. *Die Modernisierungstheorie und die unterschiedlichen Pfade der gesellschaftlichen Entwicklung* // *Leviathan* 24.- 1996. - S. 63-77.

4. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. *Молодежь России*. — М.: Московская школа политических исследований, 2011. с. 5

5. Elsenhans H. *The Rise and Demise of Capitalistic World System*. - Leipzig, 2011.

ческого модерна сочтены. Капитализм руководствуется логикой прибыли, в то время как остальной «некапиталистический» мир – логикой ренты.

Экономический рост базируется на расширении рынков для товаров массового спроса, что имеет своим следствием рост реальных доходов для основной массы населения. Последнее возможно лишь при условии, что рабочая сила и заработная плата увеличиваются и обеспечивают подъем доходов.

Эльзенханс противопоставляет капитализму, как, казалось бы, «победившему» в мировом масштабе, но не сумевшему преобразовать «под себя» весь мир экономическому укладу так называемую модель «рентной экономики» премодерна. В основанных на ренте системах источником доходов является политический контроль над обеспечивающими ренту ресурсами. К числу последних принадлежат земля, полезные ископаемые, такие, как нефть, уголь, газ, торговля, которая стремится освободиться от таможенных пошлин, а равно и другие виды экономической активности, которые принадлежат к «теневой» части национальной экономики.

Извлечение прородной ренты, в российской практике, выливается не в технологический национальный прорыв, а в элитарное потребление «паразитных» слоев (уголовные дела А. Сердюкова и Е. Васильевой). Следствием этого является высокая концентрация доходов в руках тех, кто обладает политической властью, в то время, как большинство молодых россиян довольствуются минимальными доходами в силу ограниченной «емкости» внутреннего рынка.

Таким образом, в России наблюдается растущий рынок товаров элитного потребления, но не возникает перспектив развития рынка товаров массового потребления, для чего требуется индустриальная основа для повышения производительности труда.

И если капитализм не смог утвердиться в мировом масштабе, это, по

мнению Эльзенханса, свидетельствует не о глобализации прибыли, но о глобализации ренты. Это побуждает политические и экономические элиты государств с рентной моделью экономики стремиться к интеграции в мировую экономическую систему, сохраняя без изменений сложившиеся в их странах модели экономического уклада и рынка. Последнее неизбежно ведет к обострению отношений между узким классом рентопотребителей и молодым активным населением, что в перспективе может вылиться в масштабные социальные потрясения.

Так, например, в числе политических последствий «Арабской Весны» исследователями называется превращение молодежных организаций в значимых политических акторов⁶.

Авторитаризм в «инерционной фазе» характеризовался стремлением авторитарных региональных руководителей к упрощению и «рутинизации» системы управления. Последнее не позволяет авторитарным режимам адекватно реагировать на современные «комплексные» вызовы и эффективно разрешать возникающие в обществе проблемы, что приводит политическую и социальные системы к глубокому кризису⁷.

Конечно, некоторым режимам удалось добиться «позитивного» восприятия собственным населением авторитарных практик и порядка, используя в качестве «действенных» аргументов быстрый экономический рост, обусловленный притоком нефтедолларов и иллюзорные атрибуты эффективного управления, подкреплённые пропагандой традиций национальной или религиозной культуры. Последняя, будучи якобы основанной на ценностях справедливости и порядка, представляла модель «западной демократии», неприемлемой для собственной страны⁸. В результате «гибридный режим» обретал достаточно высокую степень прочности.

Однако, настойчивые усилия государства, включая введение новых институциональных правил, означали

перераспределение прав и полномочий в пользу власти. Последнее способствовало расширению рутинного, а не рационального поведения, стимулируя традиционалистскую мотивацию, укрепляло соответствующие нормы. Процессы легализации, легитимации, институционализации и консолидации политического порядка оказались разорванными, а институциональный порядок, вопреки воле национального лидера, не становится универсальным и общепринятым.

Таким образом, неопатримониализм, несмотря на свою способность решить некоторые проблемы «незападного» общества, в России постепенно исчерпал свой жизненный потенциал, игнорируя такие принципы, как разделение властей, отделение собственности от власти, автономии структур гражданского общества по отношению к власти, и др.⁹ Ограниченность неопатримониализма состоит в его внутренней нестабильности, в тенденции быть подверженным политическим кризисам в результате появления конкурирующих центров власти.

Когда общество в целом или даже отдельные его сегменты приходят в движение, кризис любой из разновидностей патримониалистского режима становился неизбежным. Формы этого кризиса – массовые молодёжные выступления (может быть использована социальная и национальная тематика) с перехватом власти тем или иным сегментом элиты, насильственная революция с прорывом к власти контрэлит, и др. В этом обнаруживался общий кризис патримониальных режимов как разновидности авторитаризма.

В условиях археомодерна (постмодерн с российской спецификой) региональная власть выступает не только как формально-правовой и формально-институциональный, но и как сетевой феномен. Она включает в себя совокупность региональных властных институтов с юридически закреплённым статусом, их руководителей и персонала

6 Cohen Sh. Looking behind the «Arab Spring» // *Israel Journal of Foreign Affairs*. - Vol. 6. - 2012/5773. -Number Three. - P. 34-36.

7 Schluemberger O. Nach dem arabischen Fruehling // *Welttrends*. - 2012. - No 82. - S. 70-73.

8 Thompson M. R. Nichtdemokratische Systeme in Ostasien // *Welttrends*. -2012. - No 82. - S. 38-45.

9 Иноземцев В. Безумие «имперской интеграции» // *Vedomosti.ru* 12.12.2013 :Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/20055511/bezumie-imperskoj-integracii#ixzz2neddfwv>

и одновременно – комплекс сформированных региональными руководителями политических сетей и неформальных институтов клиенталы.

Политическая клиентела – это специфическая модель неформальной сети иерархического типа. В клиентеле позиции привилегированных акторов («патронов») могут занимать руководители (лидеры) официальных властных институтов, монополизирующие доступ к власти и политическим ресурсам, а позиции зависимых акторов (клиентов) – нижестоящие акторы, которые вынуждены вступать с «патронами» в отношения неравноценного обмена, с целью получения ограниченного доступа к региональным ресурсам. Клиентела также может рассматриваться в качестве модели неформального института, дополняющего формально-институциональные (формально-правовые) структуры власти, либо замещающего их в ситуации радикальных властных трансформаций и политико-правовой неопределенности, когда последние утрачивают свои функции.

Противовесом клиентеле в современных условиях могут считаться развитые сети горизонтального типа, служащие основой для формирования гражданского общества и модели

«плюрализма элит» на уровне общенациональной и региональной политики. В то же время предпосылки, необходимые для формирования подобной модели (к числу которых относятся развитая диверсифицированная экономика, высокий уровень образования молодёжи в регионах России, сложившаяся гражданская политическая культура и др.), сегодня присутствуют далеко не во всех российских регионах, что способно создать в России ситуацию так называемого «модернизационного тупика».

References:

1. Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaja N.A. Molodezh' Rossii [Youth of Russia]. — Moscow., Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij [Moscow School of Political Studies], 2011. - 96 p.
2. Inozemcev V. Bezumie «imperskoj integracii» [Madness of «imperial integration»], Vedomosti.ru 12.12.2013: Access mode: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/20055511/bezumie-imperskoj-integracii#ixzz2neddffwm>
3. Cohen Sh. Looking behind the «Arab Spring», Israel Journal of Foreign Affairs., Vol. 6. - 2012/5773., Number Three. - P. 34-36.

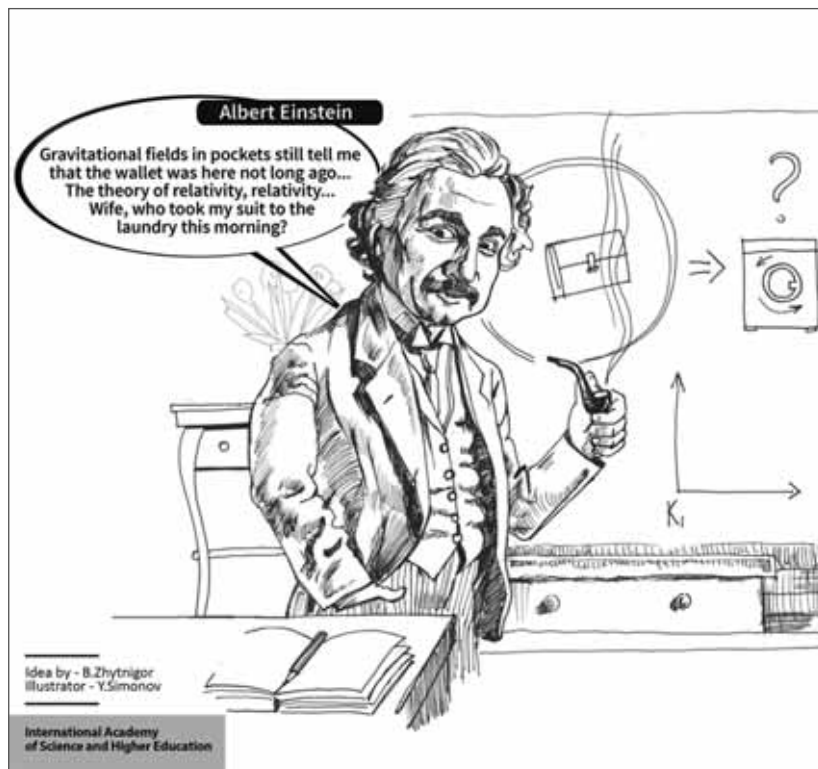
4. Elsenhans H. The Rise and Demise of Capitalistic World System». - Leipzig, 2011.
5. Krämer R. Autoritarismus Global. Gedanken zu einem aktuellen Phänomen, Welttrends. - 2012., No. 82., pp. 27-28.
6. Schluemberger O. Nach dem arabischen Fruehling, Welttrends. - 2012., No 82., pp. 70-73.
7. Thompson M.R. Nichtdemokratische Systeme in Ostasien, Welttrends. - 2012., No. 82., pp. 38-45.
8. Zapf W. Die Modernisierungstheorie und die unterschiedlichen Pfade der gesellschaftlichen Entwicklung, Leviathan 24. - 1996., pp. 63-77.

Литература:

1. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. — М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
2. Иноземцев В. Безумие «имперской интеграции», Vedomosti.ru 12.12.2013: Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/20055511/bezumie-imperskoj-integracii#ixzz2neddffwm>
3. Cohen Sh. Looking behind the «Arab Spring» // Israel Journal of Foreign Affairs. - Vol. 6. - 2012/5773. - Number Three. - P. 34-36.
4. Elsenhans H. The Rise and Demise of Capitalistic World System». - Leipzig, 2011.
5. Krämer R. Autoritarismus Global. Gedanken zu einem aktuellen Phänomen., Welttrends. - 2012. - No 82. - S. 27-28.
6. Schluemberger O. Nach dem arabischen Fruehling., Welttrends. - 2012. - No 82. - S. 70-73.
7. Thompson M.R. Nichtdemokratische Systeme in Ostasien., Welttrends. - 2012. - No 82. - S. 38-45.
8. Zapf W. Die Modernisierungstheorie und die unterschiedlichen Pfade der gesellschaftlichen Entwicklung., Leviathan 24.-1996. - S. 63-77.

Information about author:

1. Sergey Chirun - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University; address: Russia, Kemerovo city; e-mail: sergii-tscha@mail.ru

CONSOCIATIONALISM VERSUS SOCIAL AND POLITICAL CLEAVAGES: EXAMPLE OF BELGIAN POLICY

Y. Tykhomyrova, Doctor of Political Sciences, Full Professor
T. Myshlyayev, Postgraduate Student
Eastern European National University named after Lesya Ukrainka, Ukraine

Formation of the political system of Belgium takes place under the influence of numerous factors. One of such factors is the existence of socio-political cleavages in Belgian society. These cleavages cause significant splitting of the Belgian political area. But at the same time, multi-level and plural nature of political relations in Belgium are characterized by the presence of consensus and numerous compromises within the process of policy implementation.

Keywords: consociationalism, socio-political cleavages, plural society, political system.

Conference participants

КОНСОЦИОНАЛИЗМ VERSUS СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖИВАНИЯ: ПРИМЕР ПОЛИТИКИ БЕЛЬГИИ

Тихомирова Е.Б., д-р полит.наук, проф.
Мышляев Т.Ю., аспирант
Восточноевропейский национальный университет им. Л. Украинки, Украина

Формирование политической системы Бельгии происходит под влиянием многочисленных факторов. Одним из таких факторов является существование социополитических размежеваний в бельгийском обществе. Эти размежевания обуславливают значительный радикальный раздел политической плоскости. Но вместе с тем, многоуровневость и многосоставность политических отношений в Бельгии характеризуются наличием консенсуса и многочисленных компромиссов в процессе осуществления политики.

Ключевые слова: консociонализм, социополитические размежевания, многосоставные общества, политическая система.

Участники конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1127>

Политическая система Бельгии и факторы, которые обусловили ее формирования, достаточно интересны как с научной, так и с практической точки зрения. Проблемы развития этого государства в той или иной степени характерны для всего европейского континента.

Как справедливо отмечает Джон Драйзек, главная характеристика консociональной демократии – уменьшение конфликтности: консociонализм выступает средством адаптации [4, 225]. Он способствует этнической разделению, но при условии обдуманных уступок каждой из этнических групп. Такая ситуация зато, по мнению Касса Санстейна, когда решения принимаются в пределах одной группы имеет тенденцию к поляризации, так называемого закона поляризации групп, когда дебаты в группе формируют групповую позицию, что приводит к экстремизации межгрупповых отношений [10, 179].

Современная политическая ситуация, а отсюда и политическая система в Королевстве Бельгия достаточно уникальной. Бельгия состоит из двух видов субъектов федерации: трех Сообществ и трех регионов, сформированных на основе этно-лингвистического и экономического принципов соответственно. Именно специфика этнической и лингвистической структуры формирует основу трансформа-

ции политической системы Бельгии. Кроме того, сочетание федеративного устройства с монархическим строем является уникальным явлением для континентальной Европы. Бельгия стояла у истоков процесса европейской интеграции и сейчас выступает активным их участником. Вместе с тем, эта страна является наглядным примером воплощения политики децентрализации и регионализации в рамках ЕС, став своеобразной «лабораторией» с ее внедрения.

Среди основных черт политической системы Бельгии, по мнению российского ученого Жоомарта Ормонбекова, можно выделить следующие:

1) сохранение паритета и стабильности в отношениях между этнолингвистических группами; 2) консociональный характер, которому присуще сочетание различных по своей сути элементов с целью сохранения существующего социально-политического баланса. Асимметрия федеративного устройства в форме двусоставной федерации с одной стороны порождает запутанность в полномочиях центральных органов власти и органов власти субъектов федерации, а с другой – является компромиссом в этнолингвистических и экономических противоречиях; 3) высокий уровень легитимности политических институтов (монархии, парламента, прави-

тельства, политических партий); 4) консенсус в партийно-политических отношениях и недопущения политических крайностей (сепаратизма, крайнего национализма) на региональном уровне [13, 16].

Современные многосоставное общество, каким есть Бельгия, характеризуется наличием в его среде многих «сегментарных различий», которые могут иметь территориальную, культурную, религиозную, языковую, этническую, идеологическую природу. Многосоставность предполагает наличие в одном обществе двух и более сегментных макрообразований. Многосоставное общество разделено, по определению Гарри Экштейна «сегментарными противоречиями» [5, 34].

По мнению американского политолога Арнда Лейпхарта, политические противоречия в многосоставном обществе в целом совпадают с линиями социального разделения. А. Лейпхарт делит общество на так называемые сегменты – замкнутые, стабильные сообщества со своими социальными и политическими структурами. Такая сегментарность в политическом смысле означает, что политические противоречия в основном совпадают с линиями социального или этнического размежевания общества, его «внутренними границами». Государство как институцирован-

ная форма существования общества задает географические, правовые и социокультурные его рамки. Внешние государственные границы предоставляют населению, которыми охватывается, первичных признаков единства [3, 25].

Бельгия является ярким примером многосоставного общества. Сочетание двух ведущих европейских политических культур – французской и нидерландской – имело значительное влияние на процесс политического развития этой страны. В процессах, которые происходят в этой стране на фоне сепаратизма, присутствуют и противостояние между богатым севером и бедным югом, и кризис в отношениях между регионом-донором и дотационным регионом, и языковое и этнонациональное деление – то, что присуще многим развитым странам.

Бельгийское общество от обретения независимости, кроме этнического разделения, было разделено на три «духовных семейства» (*familles spirituelles*): Католическое, Либеральное и Социалистическое. Эти три группы существовали как «столбы» (*zuilen*) в классическом понимании А. Лейпхарта. Политика примирения этих вертикально интегрированных и существующих в себе субнациональных культур привела к раздельному проживанию в пределах одного государства [2, 87].

В Бельгии филиаризация (*verzuijing*), то есть организация общества на основе мировоззренческого критерия развилась ещё в начале XX века на фоне конфликта между либерализмом, католицизмом и социализмом. Защита католической церкви перед процессом секуляризации привела к появлению сети разных общественных организаций. Ответом либералов стало формирование собственного организационного комплекса. Появившиеся в конце XIX века рабочее движение стремилось к управлению рабочим классом через разного рода общества [6, 163]. Вал Лорвин называет такой лад сегментарным плюрализмом. Под ним он имеет в виду существование сетей конкурирующих между собой организаций и институций, такие как школы, СМИ, группы интересов или политические партии,

созданные на основе религиозных или антирелигиозных убеждений [9, 142]. Такая система является асимметричной. Католики и Социалисты сильно преобладали Либералов в численности. Зато в руках Либералов сосредоточены крупнейшие финансовые ресурсы. Основным регионом Католиков была преимущественно аграрная нидерландоязычная Фландрия. Социалисты опирались на промышленно развитую франкоязычную Валлонию. «Оплотом» Либералов стал двуязычный с развитым сектором услуг Брюссель [7, 87].

Наличие этих трех конкурирующих общественных структур и способствовало формированию социополитических размежеваний, а поиск компромиссов между ними в политическом процессе привел к появлению консоциальной модели развития.

В ходе дискуссий по вопросу урегулирования конфликтов и обеспечения политического мира в обществах, где существует ряд групп отличных по политическим или религиозным убеждениям и верованиям или с разным этническим и возникла собственно консоциальная теория. Создателем данной концепции является уже упоминавшийся А. Лейпхарт. Эволюционировав в своих утверждениях, он отмечает, что консоциализм является мирным способом выработки политики, с помощью которого существующие внутри государства различные группы определяют порядок избежания опасностей межгруппового соперничества и борьбы за власть и осуществляют сотрудничество между политическими элитами [12].

Успех и трудности связанные с реализацией консоциальной модели развития внутригосударственных отношений в Бельгии имеют глубокие корни и сегодняшний политический развитие этой страны зависит не только от этнокультурного фактора. Такими факторами выступают также лингвокультурный, социальный, экономический и институционально-политический. Действительно, Бельгия является одним из типичных примеров консоциальной демократии, где потенциальная нестабильность превратилась в добровольный и рассу-

дительный способ решения проблемы через разделение властей. Согласно утверждениям Лейпхарта, успех консоциальной модели Бельгии заключается в том, что в ней воплощены кроме четырех базовых еще четыре сопроводительных элемента консоциализма. Все они, по его мнению, являются ключевыми для успешной реализации консоциализма:

- 1) разделение исполнительной власти: большая коалиция;
- 2) сбалансированы исполнительно-законодательные отношения и полусепарация власти;
- 3) сбалансированный бикамерализм и представительство меньшинства;
- 4) многопартийная система;
- 5) многомерный характер партийной системы;
- 6) пропорциональное представительство;
- 7) территориальный и нетерриториальный «федерализм» и децентрализация;
- 8) право вето меньшинства.

Действительно, бельгийский случай иллюстрирует, что, консоциальная модель может иметь определенный успех в поддержке мирного и устойчивого политического климата, однако не может предотвратить рост центробежных тенденций. Консоциализм гарантирует, что каждая этническая группа участвует в разделении политической власти и привлекает их элиты к общему управлению. Консоциализм, таким образом, выступает мощным средством для защиты меньшинств и содействовать аккомодации на политическом уровне [1].

Особенность Бельгии состоит в том, что решение каких-либо важных политических конфликтов осуществляется через подписание пактов наибольшими политическими партиями.

Важным элементом бельгийской политической системы есть пропорциональность, гарантирующая равномерное распределение государственных средств и услуг. В процессе принятия решений пропорциональность означает адекватное участие всех групп общества в государственных органах [6, 165].

Примером существования в Бельгии консоциальной демократии есть

также практика коалиционных правил. Ни одна группа в обществе не может быть исключена из процесса реализации власти. Для этого используется способ пропорциональной репрезентации миноритарных групп или право вето любых решений, которые составляют угрозу интересам группы [3, 34]. Законопроекты в обеих палатах федерального парламента Бельгии не могут выноситься на голосование той или иной палаты без одобрения большинством в каждой лингвистической группе. Ветирование применяется также и на межсегментном уровне. К примеру, ни один регион или сообщество в Бельгии не могут заключить международное соглашение без согласия на то остальных субъектов бельгийской федерации [14, 65]

Кроме того, пример Бельгии является своеобразной малой моделью политической системы Европейского Союза. Ее политическое развитие отражает эволюцию политических, лингвистических, культурных и социально-экономических отношений современного ЕС. Как отмечают Сергей Бирюков и Алексей Барсуков, «бельгийская модель» важна для понимания состояния формируемых сегодня механизмов единой Европы по ряду причин:

1) языковая проблема и проблема мультилингвизма, лежащие в основе бельгийских противоречий, являются ключевыми для Евросоюза как мультикультурного политического объединения;

2) ключевое географическое значение бельгийского государства, которая находится в сердце «городского европейского пояса», - огромного ансамбля, корни которого уходят Средних веков;

3) Бельгия выступает продуктом синтеза германской (нидерландоязычной) и романской (франкоязычной) культур, а само существование «бельгийской идентичности» доказывает возможность гармоничного сосуществования двух «культурных миров», столь важного для будущего единой Европы [11, 113].

По нашему мнению, Бельгия является примером сочетания существования глубоких социальных противоречий и политической воли их решения

в способ нахождения консенсуса. Созданная на этой основе политическая система вобрала в себя черты, характерные как для государств с сильными социополитическими размежеваниями, так и для консociальных демократий. Развитие политической ситуации в Бельгии демонстрирует успешное разрешение постоянно появляющихся противоречий исключительно мирным политическим путем.

References:

1. Briey de L. Centripetalism in consociational democracy: the Multiple Proportional Vote., L. de Briey [Electronic resource], Access mode: www.paviagroup.be/documents/deBriey.06.Centripetalism.pdf
2. Conflict and coexistence in Belgium: the dynamics of a culturally divided society, Ed. by Arend Lijphart. – University of California. Institute of international studies., 1981. – 171 p.
3. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration, Arend Lijphart. – New Haven., Yale University Press., 1977. – 248 p.
4. Dryzek J. S. Deliberative Democracy in Divided Societies. Alternatives to Agonism and Analgesia, J.S. Dryzek., Political Theory. – 2005., Vol. 33., No. 2., pp 218-242.
5. Eckstein H. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway., H. Eckstein. – Princeton., Princeton University Press, 1966. – 362 p.
6. Głowacki A. System polityczny Belgii, A. Głowacki. – Szczecin., Uniwersytet Szczeciński, 1995. – 195 p.
7. Jones E. Consociationalism, corporatism, and the fate of Belgium, E. Jones, Acta Politica. – 2002., No. 37., pp. 86-103., pp. 87-88
8. Lijphart A. Democracy in plural societies: A comparative exploration, A. Lijphart. – New Haven, 1977 246 p. p. 25
9. Lorvin V.R. Segmented Pluralism: Ideological Cleavages and Political Cohesion in the Smaller European Democracies, V.R. Lorvin, Comparative Politics. – 1971., No. 2., p. 141-144.
10. Sunstein C.R. The Law of Group Polarization, C.R. Sunstein, Journal of Political Philosophy. – 2002., No. 10., pp. 175-195.
11. Birjukov S.V., Barsukov A.M.

Bel'gija: tupik federalizma ili krizis ego razvitiya? [Belgium: federalism deadend or the crisis of its development?], S.V. Birjukov, A. M. Barsukov. – Moscow., TEIS, 2010. – 243 p.

12. Ndzhoku R. Chto takoe konsocializm? [What is the consociationalism?], R. Ndzhoku., [Electronic resource], Access mode: http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/federal_r/12njoku.pdf

13. Ormonbekov Zh. Mnogosostavnye obshchestva v federativnykh politijah Bel'gii i Shvejcarii: sravnitel'nyj analiz [Multi-layered societies in federal polities of Belgium and Switzerland: a comparative analysis], Avtoreferat diss. Na soiskanie uchenoj stepeni kand. pol. n. [Abstract of the Thesis for the degree of Candidate of Political sciences], 2008. – 25 p.

14. Ormonbekov Zh. T. Iz zarubezhnogo opyta federalizma. Bel'gijjskaja model' federalizma: osobennosti i perspektivy [From the foreign experience of federalism. Belgian model of federalism: Peculiarities and Prospects], Ormonbekov Zh. T., Kazanskij federalist [Kazan federalist]. – 2004., No. 1(9), pp. 58-81.

Литература:

1. Briey de L. Centripetalism in consociational democracy: the Multiple Proportional Vote / L. de Briey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.paviagroup.be/documents/deBriey.06.Centripetalism.pdf
2. Conflict and coexistence in Belgium: the dynamics of a culturally divided society / Ed. by Arend Lijphart. – University of California. Institute of international studies, 1981. – 171 p.
3. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration / Arend Lijphart. – New Haven: Yale University Press. – 1977. – 248 p.
4. Dryzek J. S. Deliberative Democracy in Divided Societies. Alternatives to Agonism and Analgesia / J.S. Dryzek., Political Theory. – 2005. – Vol. 33. – №2. – С. 218-242.
5. Eckstein H. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway / H. Eckstein. – Princeton: Princeton University Press, 1966. – 362 p.

6. Głowacki A. System polityczny Belgii / A.Głowacki. – Szczecin: Uniwersytet Szczeciński, 1995. – 195 s.

7. Jones E. Consociationalism, corporatism, and the fate of Belgium / E. Jones // Acta Politica. – 2002. – № 37. – p. 86-103. p. 87-88

8. Lijphart A. Democracy in plural societies: A comparative exploration / A. Lijphart. – New Haven, 1977 246 p. p. 25

9. Lorvin V.R. Segmented Pluralism: Ideological Cleavages and Political Cohesion in the Smaller European Democracies / V.R. Lorvin // Comparative Politics. – 1971. – № 2. – p. 141-144.

10. Sunstein C.R. The Law of Group Polarization / C.R. Sunstein // Journal of

Political Philosophy. – 2002. – № 10. – pp. 175-195.

11. Бирюков С.В., Барсуков А.М. Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития?, С.В. Бирюков, А.М. Барсуков. – Москва: ТЕИС, 2010. – 243 с.

12. Нджоку Р. Что такое консенсуализм? / Р. Нджоку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/federal_r/12njoku.pdf

13. Ормонбеков Ж. Многосоставные общества в федеративных полициях Бельгии и Швейцарии: сравнительный анализ: Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. пол.н. / 2008. – 25 с.

14. Ормонбеков Ж.Т. Из зарубеж-

ного опыта федерализма. Бельгийская модель федерализма: особенности и перспективы / Ормонбеков Ж. Т. // Казанский федералист. – 2004. – № 1(9). – С. 58–81.

Information about authors:

1. Yevheniya Tykhomyrova - Doctor of Political Sciences, Full Professor, Eastern European National University named after Lesya Ukrainka; address: Ukraine, Lutsk city; e-mail: teb53@ukr.net

2. Taras Myshlyayev - Postgraduate Student, Eastern European National University named after LesyaUkrainka; address: Ukraine, Lutsk city; e-mail: molfartm@rambler.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:

www: <http://gisap.eu>

e-mail: congress@gisap.eu

**IMAGE OF THE PRESIDENT
IN CONDITIONS OF SOCIO-
POLITICAL CRISES OF MODERN
SOCIETY (THEORETICAL AND
METHODOLOGICAL ASPECTS)**

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Full Professor, Deputy
Director
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The report is dedicated to theoretical and methodological aspects of molding the positive image of the President in conditions of the sociopolitical crisis. The President's image structure is offered for the first time. Its special feature consists of political, social and international nature of the country leader's activity. A number of methodologically important aspects on molding the image of the country leader are analyzed as well as conclusions on connections and influence of this phenomenon on the state image, domestic political processes and international relations are given in the report.

Keywords: the President's image, political image, image methodology, sociopolitical crisis, connection with community.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**ИМИДЖ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен теоретическим и методологическим вопросам формирования позитивного имиджа Главы государства в условиях социально-политического кризиса. Впервые предлагается структура имиджа Главы государства. Ее особенность состоит в политическом, социальном и международном характере деятельности руководителя страны. В докладе обосновывается ряд методологически важных аспектов формирования имиджа руководителя страны, а также делаются выводы о связи и воздействии данного феномена на государственный имидж, внутриполитические процессы и международные отношения.

Ключевые слова: имидж Главы государства, политический имидж, методология имиджа, социально-политический кризис, связь с общественностью.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1128>

Конец XX – начало XXI вв. характеризуется во всем мире высокой степенью социально-политических кризисов, которые сопровождаются сменой мировоззренческих, социальных, экономических, политических и технологических парадигм общества. В этих условиях значительную роль в безболезненном выходе из кризисов, укреплении преемственности и устойчивости общественного развития может сыграть деятельность Глав государств. Во многом это связано с тем, что многие политические предпосылки протекания кризисных процессов оказывают существенное воздействие на их дальнейшую направленность: на свертывание кризиса или его углубление.

Вот почему важная роль в стабилизации кризисных процессов отводится имиджу Главы государства, который способен выступить как эффективное средство управления, поскольку базируется на формировании позитивных чувств общественности, в отличие от влияния, основанного на страхе, насилии и принуждении. Кроме того, позитивный имидж Главы государства в кризисные периоды развития общества формирует рациональное подчинение и подчинение по

долгу легитимной власти во имя и с целью объединения всех сил и усилий общества для преодоления кризиса.

Существует множество определений понятия «имидж» [1]. Что касается имиджа Главы государства, то его можно определить как тот собирательный образ, который складывается в представлении общественности относительно личности Первого лица государства.

Имидж Главы государства имеет двоякую направленность: внутреннюю - на население страны, и внешнюю - на мировую общественность. При этом в сознании представителей других стран имидж Главы государства во многом связан с государственным имиджем. Конечно, в каждом случае может быть разная взаимообусловленность государственного имиджа и имиджа Главы государства. Это можно выразить схематически (далее в схемах приняты следующие обозначения: 1 – государственный имидж, 2 – имидж Главы государства).

Так, в одних случаях (схема № 1), при некоторой взаимной обусловленности, имидж государств, созданных в прошлые века и имеющих длительную историю, во многом формируют и определяют имидж Главы государ-

Схема 1

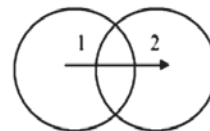
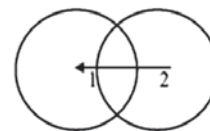
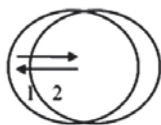

Схема 2

ства (таков, к примеру, имидж Елизаветы II в Великобритании).

Имидж молодых государств, созданных в последние два десятилетия, наоборот, зачастую определяется имиджем Главы государства (схема № 2). Показателен в этом смысле пример взаимообусловленности имиджа Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и государственного имиджа Казахстана. Ибо Казахстан в сознании мировой общественности не просто ассоциируется с имиджем Главы государства, но, как показала практика, зачастую население многих стран (в особенности, молодежь) не знает о существовании этого нового независимого государства, но знает и с ува-

жением относится к Н.А.Назарбаеву.

Имидж Президента США Франклина Делано Рузвельта (1933-1945 гг.) во многом совпадает с государственным имиджем (схема № 3). Начиная с первого президентского срока, проводимый им «Новый курс» экономической политики был направлен на выход США из мирового экономического кризиса. Инициативность, мужественность и решительность, с одной стороны, и, с другой стороны, - гибкость и реализм, противоречивость и крайняя осторожность, - эти имиджирующие характеристики как нельзя лучше соответствовали тому непростому периоду истории США, который будет именоваться как «Великая депрессия». Не случайно поэтому, вопреки отчаянному сопротивлению экономической олигархии, Ф.Рузвельт был четырежды избран на пост Президента США.

Интересен в этой связи имидж Дэн Сяопина, который никогда не занимал пост Главы государства, но имидж которого настолько совпадал с государственным имиджем, что позволило ему в сознании мировой общественности выступать как фактический руководитель Китая в период с конца 1970-х до начала 1990-х гг.

Парадоксален имидж Председателя Совета министров Италии Сильвио Берлускони (2008-2011 гг.), который, несмотря на то, что его имидж практически не совпадал (и во многом даже входил в противоречие) с имиджем Италии (схема № 4), воспринимался в сознании мировой общественности как Глава государства.

И все же следует признать: имидж Главы государства в процессе его деятельности начинает определять имидж возглавляемой им страны, а также всю систему власти. Связано это с тем, что имидж Первого руководителя страны – это публичный психологический и политический феномен, один из каналов, осуществляющий связь власти и общества. Тем самым, можно сказать, что это символическое преломление

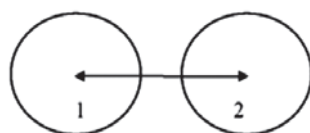
Схема

существенных основ государства и власти в сознании как мировой общности, так и населения страны.

Имидж Главы государства устанавливает и поддерживает двустороннюю связь власти с общественностью, и именно посредством целенаправленного его конструирования возможно осуществление управления общественным настроением, воздействие на общественное мнение.

Особое практическое значение для формирования позитивного имиджа власти имеет и то, что понятие «имидж» включает не только существенные характеристики самого объекта, но и является целенаправленно разработанным и пропагандируемым при помощи особых моделирующих и корректирующих технологий образ.

Схема 4

Вопросы методологии построения позитивного имиджа Главы государства требует, прежде всего, понимания того, что же представляет собой персональный имидж, какова его структура. По нашему мнению, структура персонального имиджа состоит из семи взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимоопределяющих уровней, таких как биологический, психологический, гносеологический, перцептуальный, семантический, этнокультурный и социальный уровни [2]. Что касается имиджа Главы государства, то его имидж будет дополнен еще двумя уровнями – политическим и международным.

Каждый из представленных уровней персонального имиджа связан и обусловлен друг с другом, когда изменение одного из элементов автоматически меняет сущность всей системы. Отметим, что отдельные элементы общей структуры в имидже Главы государства могут во многом определять имидж в целом. Так, к примеру, смена головного убора Мустафы Кемала Ататюрка с турецкой фески на европейскую шляпу полностью изменило его имидж, отражая его общую политическую направленность - на

принятие европейских правил и норм во всех сферах турецкого общества. В одной из речей Мустафа Кемаль так объяснял свои намерения: «Было необходимо запретить феску, которая сидела на головах нашего народа как символ невежества, небрежности, фанатизма, ненависти к прогрессу и цивилизации, и заменить ее шляпой - головным убором, которым пользуется весь цивилизованный мир. Таким образом, мы демонстрируем, что турецкая нация в своем мышлении, как и в других аспектах, ни в какой мере не уклоняется от цивилизованной общественной жизни». А в другой речи он выступил со следующим призывом: «Друзья! Цивилизованная международная одежда достойна и подходящая для нашей нации, и мы все будем носить ее. Ботинки или башмаки, брюки, рубашки и галстуки, пиджаки. Конечно, все завершается тем, что мы носим на голове. Этот головной убор называется «шляпа». Соответственно этому вскоре был издан декрет, согласно которому все чиновники должны были носить костюм, «общий для всех цивилизованных наций мира»[3]. Так, смена только одного элемента в структуре имиджа Главы государства обусловило смену имиджа как самого Кемала Ататюрка, так и государства, возглавляемого им. В соответствии с этим, метаморфозе подвергся не только внутривнутриполитический и международный имидж страны и его Первого руководителя, но и по-новому стали выстраиваться парадигмы социально-экономического и культурного развития страны, а также международная политика и международные отношения.

Исходя из этого, нужно признать, что самым главным фактором формирования персонального имиджа Главы государства является его *конкретная деятельность* и принятые меры по преодолению социально-политического кризиса. Это важно и потому, что именно в процессе многогранной деятельности по управлению государством осуществляются все социально-значимые коммуникации, в результате которых и формируется «образ», который впоследствии начинает активно «работать». Так, безусловно сформированные имиджи

Мустафы Кемала Ататюрка, Ли Куан Ю, Дэн Сяопина, Махатхира Мохамада способствовали не только объединению населения вокруг этих лидеров и успешному преодолению кризиса, но и вхождению Турции, Сингапура, Китая и Малайзии в число развитых стран мира.

Из сказанного можно сделать некоторые обобщения методологического характера, касающиеся имиджа Главы государства:

Должны быть определены уже на первом этапе вхождения общества в кризис цели и задачи, разработан определенный комплекс мероприятий, включающий в себя и мероприятия, направленные на формирование необходимых на данном этапе кризиса имиджирующих характеристик Главы государства.

Особенно важно в период социальных кризисов проецирование таких имиджирующих характеристик Главы государства, которые позволяли бы увидеть его как лидера с ярко выраженной и отличительной харизмой, способного на принятие кардинальных решений по выходу из кризиса.

Имидж Главы государства должен соответствовать ожиданиям населения.

По имиджирующим характеристикам население должно видеть в Главе государства «своего», «близкого», трагующего протекание кризиса и предлагающего такие меры, которые будут укладываться в ракурс, близкий к потребностям населения.

Имидж начинает «работать» только тогда, когда население верит и симпатизирует лидеру.

Имидж Главы государства должен побуждать население к активной деятельности и креативности.

Имидж должен быть достаточно устойчивым и стабильным. Особенно это важно в период социально-политических кризисов, когда снижена устойчивость самого общества.

Имидж Главы государства должен быть живым, ярким и конкретным, раскрывать многогранную деятельность по вопросам преодоления социально-политического кризиса.

Имидж информативен, и в этом смысле должны быть задействованы все коммуникативные каналы. Особенно важна роль средств массовой

информации: прессы, телевидения, интернета.

Обобщая сказанное, можно заметить, что власть и авторитет позитивного имиджа Главы государства завоевывается с огромным трудом. Как показывают примеры истории, его отсутствие, несмотря на силу легитимной власти с ее военными, судебными и исполнительными структурами, может привести и к смене Главы государства. В особой мере, это часто наблюдается в периоды социально-политических кризисов.

Таким образом, можно сделать вывод, что ни средства легитимной власти, власти наказания и поощрения, ни моделирование положительного имиджа Главы государства, используемые по отдельности, не могут быть универсальными для достижения эффективности власти, поскольку каждый из них имеет свои возможности, свои ограничения, свои «плюсы» и «минусы». Только комплексный подход этих и многих других, не только политических, но и экономических, социальных, психологических и др. технологий, позволит повысить эффективность Главы государства в вопросах преодоления социально-политических кризисов.

References:

1. Imidzh lidera. Psikhologicheskoe posobie dlya politikov [Image of the leader. Psychological manual for politicians]. - Moscow., Ob-vo «Znanie Rossii» [Community "Knowledge of Russia"], 1994.
2. Panasyuk A.Yu. Formirovanie imidzha. Strategiya, psikhotehnologii, psikhotehniki [Formation of image. Strategy, psycho-technologies, psycho-techniques]. - Moscow., OMEGA-L, 2008. - 266 p.
3. Perelygina E.B. Psikhologiya imidzha: Uchebnoe posobie [The psychology of image: Textbook]. - Moscow city; Aspekt Press, 2002., pp. 11-23.
4. Politicheskaya imidzhologiya [Political imageology], ed. by A.A. Derkacha, E.B. Perelyginoi and other. - Moscow., Aspekt Press, 2006., pp. 367-377.
5. Pocheptsov G.G. Imidzh. Vybory [Image. Elections]. - Kiev., 1997.
6. Pocheptsov G.G. Imidzhologiya [Imageology]. 2nd edition corrected and added. - Refl-buk. Vakler, 2001.

7. Solov'ev A.I. Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii [Politics: Political Theory, Political Technologies]. - Moscow., Aspekt Press, 2003.

8. Ayazbekova S.Sh. Nekotorye voprosy teorii imetodologii postroeniya personal'nogo imidzha v usloviyakh sotsial'nykh krizisov [Some questions of the theory and methodology of building personal image in terms of the social crisis]., [Electronic resource]., Access mode: <http://gisap.eu/ru/node/34537>

9. Mustafa (Kemal) Ataturk. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.peoples.ru/state/king/turkey/ataturk/history.html>

Литература:

1. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков. - М.: Об-во «Знание России», 1994
2. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. - М.: ОМЕГА-Л, 2008.—266 с.
3. Перельгина Е.Б. Психология имиджа: Учебное пособие. - М.: АспектПресс, 2002. - С. 11-23;
4. Политическая имиджология / Под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перельгиной и др. - М.: Аспект Пресс, 2006. С. 367-377;
5. Почепцов Г.Г. Имидж. Выборы. - Киев, 1997;
6. Почепцов Г.Г. Имиджология. - Изд.второе, испр. и дополн. - Рефл-бук. Ваклер, 2001;
7. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. - М.: АспектПресс, 2003.
8. Аязбекова С.Ш. Некоторые вопросы теории и методологии построения персонального имиджа в условиях социальных кризисов. - [Электронный ресурс]. - <http://gisap.eu/ru/node/34537>
9. Мустафа (Кемаль) Ататюрк. - [Электронный ресурс]. - <http://www.peoples.ru/state/king/turkey/ataturk/history.html>

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova - Doctor of Philosophy, Full Professor Deputy Director, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

POLITICAL PARTICIPATION OF YOUTH: EXPERIENCE OF THE VISEGRAD GROUP COUNTRIES

V. Stelmakh, Postgraduate Student
National Academy of Sciences of Ukraine - Institute of World
History, Ukraine

The concept of political participation as the element of the process of political socialization is considered; the basic context of traditional and non-traditional forms of political participation is specified; practice of political participation of young people of the Visegrad Group countries is examined.

Keywords: political participation, the Visegrad group, youth, political socialization.

Conference participant, National Research Analytics Championship

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СТРАН ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

Стельмах В., аспирант
Институт всемирной истории НАН Украины, Украина

Рассматривается концепт политического участия как элемент процесса политической социализации, конкретизируется основной контекст традиционных и нетрадиционных видов политического участия, анализируется практика политического участия молодежи стран Вышеградской группы.

Ключевые слова: политическое участие, Вышеградская группа, молодежь, политическая социализация.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1129>

Политика как система властно-регуляторных отношений стала частью современной жизни, а процесс политической социализации – неотъемлемой составляющей процесса общей социализации личности. Политическая социализация личности предполагает формирование политического сознания в результате полученных знаний и опыта общественно-политической деятельности. Также в последние годы европейские политики все чаще отмечают роль молодежи в политике как гаранта успешного будущего. Таким образом, вопросы политической социализации и политического участия этой социально-демографической группы являются актуальными.

На сегодняшний день в политической науке существует два базовых подхода к определению масштабов политического участия. Сторонники расширенного политического участия, сформулированного еще Ж.-Ж. Руссо, Дж. Миллем, Д. Коуллом и К. Пэйтманом, считают, что это надежный путь легитимации политической власти, устранения насилия в процессе решения политических проблем, способ формулировки правил для конкурентной борьбы между различными политическими силами. По мнению сторонников демократического элитаризма Р. Даля, М. Вебера, Й. Шумпетера, всеобщее политическое участие представляет угрозу демократическим институтам. Они предлагают такой вид участия свести к минимуму,

чтобы сохранить инструменты принятия решений в руках тех, кто лучше информирован и может эффективно поддерживать демократические ценности.

Второй вопрос не менее актуальный: что именно считать политическим участием? Классическая типология была предложена еще С. Вербой и Н. Найем [1], С. Барнсом и М. Каасом [2] и предполагала традиционное (conventional) и нетрадиционное (unconventional) политическое участие. К первому типу относилось участие в выборах, членство в партиях, ко второму – демонстрации, захват зданий, отслеживание политических событий, обсуждение политики в кругу семьи. Однако современные исследователи указывают на необходимость пересмотра такого подхода. П. Норрис утверждала, что к концу XX века способы, которые граждане выбирают для взаимодействия с политикой, существенно изменились [3]. Как результат, границы между традиционными и нетрадиционными видами политического участия становятся все более неопределенными.

Еще один вопрос состоит в том, нужно ли выделять политическое участие молодежи как отдельное поле для исследований и анализа? Тут мнения многих ученых совпали. Эмпирические исследования С. Вербы, Н. Найя [1], Р. Далтона [4], М. Франклина [5], П. Норрис [3] показали, что молодежь участвует в политике не так, как старшее поколение. По мнению П. Норрис,

это связано с тремя процессами: эффектом поколения (за счет общемировых тенденций: повышения уровня образования и доступа к информации), эффектом жизненного цикла (этап образования, трудоустройства, формирования семьи) и эффектом периода (исторически важных событий). Однако вопрос форм политического участия молодежи, особенно в новых демократиях, оставался открытым.

В современном мире политическое участие следует рассматривать как привлечение членов определенного социально-политического сообщества к процессу политико-властных отношений, а также действия, предпринимаемые рядовыми гражданами, с целью повлиять на формирование органов государственной власти, принятие ими политических решений.

Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в местной и региональной жизни дает более широкое перспективное определение участия молодежи, не ограничивая ее участием в молодежных союзах или использовании в качестве политического инструмента. «Участие в демократической жизни любого сообщества – это больше, чем голосование или выдвижение своей кандидатуры на выборах, хотя и это немаловажно. Участие предполагает наличие активного гражданства, законодательно закрепленных прав, средств, пространства, возможности влиять на принятие решений, а также участие в любых формах деятельности, которые по-

зволяют построить лучшее общество» [6, С.10].

Таким образом, предметом наших научных интересов являются практики политического участия молодежи стран Вышеградской группы (ВГ) в виду того, что они являются практическим результатом политической социализации молодежи в условиях формирования молодых демократий в бывших странах социалистического лагеря.

Электоральные права молодежи стран ВГ традиционно закреплены в Конституциях и отличаются не существенно (см. Таб.1).

Выборы – традиционный вид политической деятельности. Для молодежи это своего рода официальный индикатор политической социализации. Отличие между электоральным поведением молодежи и старшего поколения населения стран ВГ на национальных выборах и выборах в Европейский Парламент (ЕП) отображены в таблицах 2-4.

Существенно отличается уровень участия в национальных выборах среди молодежи стран ВГ до 30 лет, однако прослеживается определенная закономерность: чем активнее старшее население на выборах, тем выше процент участия молодежи. Это является подтверждением того, что родители имеют прямое влияние на политическую социализацию молодежи, а более низкий процент активности молодежи совпадает с общеевропейскими тенденциями.

Как следует из данных, представленных в таблице 3, на первых выборах в ЕП молодежь была более активна, чем старшее поколение. Результаты выборы в ЕП 2009 г. (см. Таб. 4) в странах ВГ продемонстрировали незначительное повышение интереса граждан к европейским политическим процессам в Польше и Словакии, не смотря на низкие результаты в целом по Европе. Снижение интереса венгров к данным процессам объясняется внутривнутриполитической ситуацией.

Вопрос низкой активности моло-

Табл. 1.
Электоральные права молодежи стран Вышеградской группы

	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия
Активное электоральное право	с 18 лет			
Пассивное избирательное право предоставляется в	21 год (Сейм) 30 лет (Сенат)	21 год (Палата депутатов) 40 лет (Сенат)	21 год	21 год
Право быть избранным в президенты наступает в	35 лет	40 лет	40 лет	35 лет

дежи в выборах неоднократно поднимался в научных кругах. Социологические исследования показали отсутствие интереса к институту выборов в виду того, что программы политиков, с которыми они идут на выборы, редко содержат предложения относительно решения проблем, касающихся моло-

даже спроектировать [7]. Выбор молодежи предсказать тяжело (за исключением отдельных случаев). Как правило, 31% молодых людей в возрасте 18-24 лет и 23% 24-39 лет принимают решение прийти на избирательный участок за день-два до выборов, а выбор делают в последний момент, тогда

Табл. 2.
Участие граждан стран Вышеградской группы в национальных выборах 2006-2008 гг.¹

	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия
Участие населения в национальных выборах (в %):				
- до 30 лет	68	35	59	72,9
- старше 30	74,3	62,8	81,4	81,5

дежи непосредственно. Большинство молодых людей не чувствовали интерес к программам кандидатов, а также считали, что голосование не имеет непосредственного влияния на их жизнь. Со своей стороны, политики объясняли, что они больше внимания уделяют другим демографическим группам населения, в виду того, что они более многочисленны и имеют больше доверия к институту выборов, делают выбор обдуманно, поэтому и участвуют в выборах активнее. Их поведение можно спрогнозировать или

как среди избирателей постарше количество людей, принимающих решение в последний момент, в 2 раза меньше [8, С.35].

Опыт референдумов как инструмента прямой демократии также не вдохновляет молодежь, поскольку активность при решении исторического вопроса относительно вступления в Европейский Союз всего населения стран ВГ составила немногим больше половины, однако среди тех, кто пришел на участки для голосования, больше 90% проголосовали «за».

Табл. 3.
Участие молодежи в выборах в Европейский Парламент 2004 г. (в %)²

	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия
общее количество населения	20,9	28,3	17(самый низкий в ЕС)	38,5
молодежь до 30 лет	30,4	35,6	33,3	38,3

1 Источник: Manfred, Z. Youth Participation in Policy Making// ЕКCYP Insights. Youth Knowledge.-№ 15.- Council of Europe and European Commission, 2012.- С. 22-32 http://youth-partnership-eu.coe.int/export/sites/default/youth-partnership/publications/YNB/YNB15_EkycpInsights.pdf

2 Источник: Esser, F. H. de Vreese, C. Comparing Young Voters' Political Engagement in the United States and Europe // American Behavioral Scientist – 2007, -#50; 1195p. http://www.claesdevreese.com/documents/Esser_&_de_Vreese_ABS_2007.pdf С.1205-1206

Табл. 4.

Участие населения стран Вышеградской группы и ЕС в выборах в Европейский Парламент 2004-2009 гг. (в %)³

	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия	ЕС	18-24	25-39	40+
2004	20,4	28,3	17,0	38,5	45,47	36	37	56%
2009	24,5	28,2	19,6	36,3	43	29	36	53%

Традиционным инструментом вовлечения молодежи в политическую сферу являются партии и молодежные политические организации. Их роль как институтов политической социализации заключается в распространении информации, формировании партийной идентичности, активному привлечению новых членов. В странах ВГ существует практика сотрудничества политических партий и молодежных организаций, а также формирование молодежного крыла в самой партии как источника кадров и способа привлечения новых членов среди моло-

г. организовано молодежное крыло – «Фиделитас».

Деятельность партий активизируется в период предвыборной кампании. В выборах 2011-2012 гг. в странах ВГ особый интерес представляли партии, которые участвовали в выборах в первый раз и набрали в среднем от 8 до 12% голосов за счет молодежи 18-20 лет, голосовавшей впервые. Это партия «Гражданские дела» в Чехии, «Движение Паликота» в Польше, «Йобик(Джобик)» в Венгрии, Партия «Мост» в Словакии. Политические принципы, которыми руководствуют-

ты существуют во всех странах ВГ. Их цель – представление интересов молодежи на национальном уровне. Однако, если в Словакии и Чехии эти организации возникли еще в 90-х гг. XX в. и на данном этапе являются достаточно авторитетными институтами в политической жизни молодежи, Польский совет молодежных организаций основан в 2011 г., а в 2012 г. возникла аналогичная организация в Венгрии.

Относительно новых, «нетрадиционных» форм политической деятельности, следует сказать, что молодежь стран Вышеградской группы так же, как и молодые европейцы, считают участие в дебатах с политиками наиболее действенным способом донести свои идеи до политиков. Второе и третье место по популярности делят написание петиций, а также участие в неправительственных организациях (НПО) или их поддержка. При этом, подписание петиций более популярно в Словакии и Чехии, в то время как в Польше и Венгрии больше доверяют негосударственным организациям (см. таб. 5). Следует отметить, что право граждан стран ВГ на написание петиций среди ряда других политических прав и свобод было закреплено в новых конституциях этих стран, принятых или дополненных после смены политического режима в 1989-1990 гг. Демократические принципы государственного устройства способствовали расширению спектра форм политического участия граждан.

Табл. 5.

Топ-3 видов политической деятельности, которые помогут политикам услышать голос молодежи (по мнению молодых людей 15-30 лет)⁴

	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия
1.	Участие в дебатах (39%)	Участие в дебатах (31%)	Участие в дебатах (42%)	Участие в дебатах (30%)
2.	Участие/поддержка НПО (18%)	Написание петиций (19%)	Написание петиций (17%)	Участие/поддержка НПО (19%)
3.	Написание петиций (13%)	Участие/поддержка НПО (18%)	Участие/поддержка НПО (11%)	Написание петиций (17%)

дежи. Так, праворадикальную «Молодежь Всеполюску» традиционно связывали с партией «Лига польских семей». В Чехии и Словакии организованы партии молодых консерваторов и демократов. Венгрия имеет наибольший опыт политической социализации молодежи. Партия «ФИДЕС», которая после выборов 2011 г. смогла сформировать абсолютное большинство в парламенте, начинала свою деятельность как Альянс молодых демократов в 1988 г., а их лидер В. Орбан в 1998 г. стал самым молодым премьер-министром в 35 лет. С 1996

ся данные партии, свидетельствует о проблемах и перспективах, существующих в обществах стран ВГ. Кроме того, в 2011 г. в польском Сейме из 460 депутатов 10 членов моложе 30 лет (2,2%) и 86 (18,7%) парламентариев в возрасте 30-39 лет [9]. В Чехии из 200 депутатов Нижней Палаты 10 – в возрасте до 29 лет, что составило 5% по сравнению с польскими 2,2% (при этом трое молодых депутатов – представители коммунистической партии), 37 депутатов в рамках 30-39 лет (18,2%) [10].

Национальные молодежные сове-

Возможно, активность молодежи в гражданском секторе связана с государственной инициативой относительно финансирования НПО. Так, в странах ВГ 1% от налогов, которые граждане платят государству, идет именно на развитие негосударственного сектора. При этом налогоплательщик сам определяет, какой именно организации предоставить свои средства. Поэтому негосударственные организации боролись за финансирование налогоплательщиками, развернув активную кампанию в средствах массовой информации и в

3 Источник: Post European elections 2004 Survey.- http://ec.europa.eu/public_opinion/flash/FL162en.pdf ;

Post-electoral survey 2009 .-http://www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/28_07/EB71.3_post-electoral_final_report_EN.pdf

4 Источник: Young Europeans. A survey among young people aged between 15-30 in the European Union//Analytical Report / Flash Eurobarometer 202 by The Gallup Organization. –February,2007.- 141p. -http://ec.europa.eu/public_opinion/flash/fl_202_en.pdf

Табл. 6.

Использование Интернета в политическом участии молодежи (в %)⁵

	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия
обсуждение политических вопросов на форумах	12	20	10	16
коммуникация с публичными личностями	21	11	40	22

сети, они регулярно представляют отчет о своей деятельности, тем самым пытаясь привлечь новые инвестиции. В Венгрии одно время на негосударственный сектор предлагалось переводить 2% от общей суммы налогов, при этом второй процент обязательно предназначался религиозной организации. Однако, если в Венгрии от такой системы финансирования общественных организаций отказались, в остальных странах она эффективно работает.

Развитие информационной сферы способствовало использованию новых способов коммуникации с политиками как вида политической деятельности. Интернет для молодежи стран ВГ, как и других европейских стран, стал пространством, где можно свободно обсуждать и критиковать действия политиков, обмениваться мнениями, искать единомышленников, организовывать флеш-мобы или даже партии. Политики также стали ближе к молодежи посредством социальных сетей (см. Таб. 6). Интернет стал новым агентом политической социализации и средой политического участия.

Из вышесказанного следует, что в последние годы политические процессы стран ВГ требуют усиления роли молодежи в политике, активизации политического участия данной социально-демографической группы.

Несмотря на низкую заинтересованность молодежи стран ВГ в политических процессах и нестабильность их электоральных предпочтений, политические партии и НПО предпринимают массу усилий для обеспечения политического участия молодежи. Это проявляется в новых «нетрадиционных» формах политической деятельности, таких как участие в дебатах с политиками, написание петиций, а также участие в НПО.

При этом, развитие информационной сферы способствует использованию новых способов коммуникации молодежи, как с политиками, так и между собой.

Вместе с тем, результаты состоявшихся в странах ВГ выборов под-

тверждают наличие «эффекта поколения» на национальном уровне и «эффекта периода» на региональном.

Таким образом, опыт политической социализации и политического участия этой социально-демографической группы стран – бывших участников социалистического лагеря и нынешних членов Европейского Союза, являются актуальными для Украины и требуют дальнейшего изучения и анализа.

References:

1. Verba, S. Participation in America: Political Democracy and Social Equality, S. Verba, N.H. Nie. -New York., Harper and Row, 1972.
2. Barnes S.H, Kaase, M. Political Action. Mass Participation In Five Western Democracies, S.H. Barnes, M. Kaase. - Beverly Hills., CA., SAGE, 1979.
3. Norris, P. Young People and Political Activism: From the Politics of Loyalties to the Politics of Choice? Report for the Council of Europe Symposium: Young People and Democratic Institutions: from Disillusionment to Participation, Pippa Norris. –Strasbourg., 2003.- 32 p.,Access mode: <http://www.hks.harvard.edu/fs/pnorris,Acrobat,COE.pdf>
4. Dalton, R. Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Industrial Democracies, R. Dalton. – Chatham., Chatham House, 1996.
5. Franklin, M. Voter Turnout and the Dynamics of Electoral Competition in Established Democracies since 1945, M. Franklin. – Cambridge., Cambridge University Press, 2004. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511616884>
6. The revised European Charter on the Participation of Young People in

Local and Regional Life, Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe, May 2003.-55p., Access mode: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Coe_youth/Participation/COE_charter_participation_en.pdf

7. Goyet, C. The 'League of Young Voters' in Europe, an on-going project initiated by the European Youth Forum.,C. Goyet., Access mode: <http://www.nouvelle-europe.eu/en/league-young-voters-europe-going-project-initiated-european-youth-forum>

8. Muxel, A. Continuity and cleavage in the political experience of young people, Anne Muxel, Young People's Studies Magazine. – June, 2008., No. 81., pp. 30-40.,Access mode: <http://www.injuve.es/sites/default/files/2.pdf>

9. Oficial'nyj sajt Sejma Pol'skoj Respubliki [Official website of the Sejm of the Republic of Poland]., Access mode: http://www.sejm.gov.pl/Sejm7.nsf/page/poslowie_poczatek_kad

10. Oficial'nyj sajt Parlamenta Pol'skoj Respubliki [Official website of the Parliament of the Republic of Poland]., Access mode: <http://www.psp.cz/sqw/snem.sqw?P1=A&P2=%c1>

Литература:

1. Verba, S. Participation in America: Political Democracy and Social Equality / S. Verba, N.H. Nie.. -New York: Harper and Row, 1972.
2. Barnes S.H, Kaase, M. Political Action. Mass Participation In Five Western Democracies / S.H. Barnes, M. Kaase. - Beverly Hills, CA: SAGE, 1979.
3. Norris, P. Young People and Political Activism: From the Politics of Loyalties to the Politics of Choice? Report for the Council of Europe Symposium: Young People and Democratic Institutions: from

⁵ Источник: Krzaklewska, E. Visegrad Youth. Comparative review of the situation of young people in the V4 countries / Ewa Krzaklewska. – Warszawa, 2013.- 44 p

Disillusionment to Participation / Pippa Norris. – Strasbourg, 2003.- 32p. -<http://www.hks.harvard.edu/fs/pnorris/Acrobat/COE.pdf>

4. Dalton, R. Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Industrial Democracies / R. Dalton. - Chatham: Chatham House, 1996.

5. Franklin, M. Voter Turnout and the Dynamics of Electoral Competition in Established Democracies since 1945 / M. Franklin. - Cambridge: Cambridge University Press, 2004. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511616884>

6. The revised European Charter on the Participation of Young People

in Local and Regional Life, Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe, May 2003.-55p. -http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Coe_youth/Participation/COE_charter_participation_en.pdf

7. Goyet, C. The 'League of Young Voters' in Europe, an on-going project initiated by the European Youth Forum / C. Goyet. -<http://www.nouvelle-europe.eu/en/league-young-voters-europe-going-project-initiated-european-youth-forum>

8. Muxel, A. Continuity and cleavage in the political experience of young people /Anne Muxel // Young People's Studies Magazine. – June, 2008. - №81.-

30-40 p. -<http://www.injuve.es/sites/default/files/2.pdf>

9.Официальный сайт Сейма Польской Республики.- http://www.sejm.gov.pl/Sejm7.nsf/page/poslowie_poczatek_kad

10.Официальный сайт Парламента Польской Республики.- <http://www.psp.cz/sqw/snem.sqw?P1=A&P2=%c1>

Information about author:

1. Viktoriia Stelmakh - Postgraduate Student, National Academy of Sciences of Ukraine - Institute of World History; address:Ukraine, Kyiv city; e-mail: vika-si@ukr.net

International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>

POST-INDUSTRIAL CIVILIZATION AND CULTURAL UNIVERSALS: HISTORICAL CONTEXT

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Full Professor, Deputy Director
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan

The report is focused on the transition to a post-industrial civilization, accompanied by super historical, global and local crises. Cultural universals are considered as social institutions that support the continuity and sustainability of social development. For the first time a typology of cultural universals was presented and factors of formation of every type were considered. It was found out that the post-industrial civilization synthesizes all types of universals.

Keywords: post-industrial civilization, cultural universals, civilization development, cultures of Eurasia.

Conference participant, National Research Analytics Championship, Open European-Asian Research Analytics Championship

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Аязбекова С. Ш., д-р филос. наук, канд. искусствоведения, проф.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен переходу к постиндустриальной цивилизации, сопровождающемуся суперисторическим, мировым и локальным кризисами. Культурные универсалии рассматриваются как социальные институты, поддерживающие преемственность и устойчивость общественного развития. Впервые предложена типология культурных универсалий, а также рассмотрены факторы формирования каждого типа. Выявлено, что постиндустриальная цивилизация синтезирует все типы универсалий.

Ключевые слова: постиндустриальная цивилизация, культурные универсалии, цивилизационное развитие, культуры Евразии.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1130>

Переход к постиндустриальной мировой цивилизации намечился с конца XX века, ее становление продолжается и по сей день. Как показывает история, переход из одной мировой цивилизации в другую всегда сопровождается *мировым кризисом*. Особенность нынешнего этапа развития цивилизаций состоит в том, что данное изменение цивилизационной парадигмы сопровождается еще двумя видами цивилизационных кризисов:

1) *суперисторическим*, обозначающим переход к третьему историческому суперциклу, когда человечество вступает в фазу зрелости;

2) *локальным*, обозначающим переход к пятому поколению локальных цивилизаций [1, 120-121].

Одновременное протекание трех цивилизационных кризисов – суперисторического, мирового и локального – сопровождается одновременной и кардинальной сменой мировоззренческих, социальных, экономических, политических и технологических парадигм общества. А это, в свою очередь, наталкивает человечество на поиск таких социальных институтов, которые способствовали бы максимально безболезненному выходу из кризисов, укреплению преемственности и устойчивости общественного развития.

На наш взгляд, таким социальным институтом, обеспечивающим наследственность и преемственность всех типов цивилизаций, выступающим

в роли социального генотипа, может выступать система культурных универсалий – как способ социального кодирования и как константа человеческого бытия. В этой связи представляется значимым рассмотрение вопроса о типах культурных универсалий и факторах их формирования и развития в контексте изменений цивилизационных парадигм, обуславливающих формирование постиндустриальной цивилизации.

В социологии культуры понятие «культурные универсалии» обозначает наиболее распространенные в социокультурной практике культурные нормы, ценности, правила, традиции, свойства, образцы, стереотипы сознания и поведения, отличающиеся сравнительным единообразием своих черт у самых различных народов и присущих всем культурам, независимо от географического места, исторического времени и социального устройства общества. В настоящее время общепринятым признан состав универсалий, выделенный американским социологом и этнографом Джорджем Мердоком, включающим 88 компонентов культуры, имеющих универсальное применение во всех культурах.

Что касается типов культурных универсалий, то данный вопрос, насколько нам известно, в социологии культуры еще не рассматривался. А между тем переход к постиндустриальной цивилизации определяет не-

обходимость дальнейшего изучения и определения типологии культурных универсалий в их системной целостности - в качестве некоего социального генотипа, способствующего формированию стабильности и устойчивости всей человеческой цивилизации. Анализ культурных универсалий в исторической проекции позволил нам выделить 6 основных типов: 1) космологические, 2) мировые, 3) континентальные, 4) локально-цивилизационные, 5) этнические, 6) социально-групповые и индивидуальные.

Важное место в этом процессе приобретает евразийский континент, поскольку именно здесь выкристаллизовалась и получила свое дальнейшее развитие постиндустриальная цивилизация, шаг за шагом распространяющаяся на все континенты. Поэтому в данном докладе мы в большей мере рассматриваем культурные универсалии, связанные с этим континентом.

Методологической базой данного исследования является не только теория культурных универсалий, широко распространенная в социологии культуры, но и современные теории, методы и данные различных наук: философии, истории, политологии, космологии, географии, антропологии, генетики, цивилиграфии, культурологии и языкознания, - в той части, которая касается вопросов истории, Евразии, цивилизаций и культурных универсалий.

Космологические культурные универсалии

Если исходить из гипотезы о космической эволюции человечества, представленной в трудах Е.П. Блаватской, Н. и Е. Рерихов, Др. Мельхиседека, Е. Мулдашева и др., подтверждаемой многочисленными археологическими исследованиями, то можно предположить, что предпосылки формирования космологических культурных универсалий начинают формироваться 130 млн. лет назад – в период появления Первой Расы Человеческой цивилизации. С возникновением Человеческой цивилизации, начиная с 4,4 млн. лет назад, когда появляется австралопитек, появляются и сами культурные универсалии.

Анализ космогонической и эсхатологической мифологии народов мира, а также ее сопоставление с космологическим естествознанием свидетельствует о единстве рода человеческого, его исторической судьбы, а также о формировании культурных универсалий, имеющих космологическую направленность [2].

О существовании космологических универсалий могут свидетельствовать также *наскальные и глиняные рисунки и надписи*, найденные в разных точках планеты (глиняные таблички Шумера, рисунки на плато Наска (Перу), Башкирская каменная плита (Россия), наскальные рисунки Гобустана (Азербайджан), Альтов (Норвегия), Валь Камоники (Италия), Тамгалы (Казахстан), плато Кимберли (Австралия), Тассили (Алжир), *петроглифы* Онежского святилища (Россия), астрономические петроглифы горы Севсар и Гегамских гор (Армения) и др. Удивительна схожесть их основных образов. Помимо сцен охоты и изображения быта, непременным атрибутом наскальной живописи были Луна и Солнце, планеты, звезды, кометы и другие космические образы и сюжеты (в т.ч. изображения людей в скафандрах и с антеннами на головах).

Не раскрыты до сих пор и загадки *древних обсерваторий и астрономических комплексов*, таких как Стоунхендж (Великобритания), Сундуки

(Хакасия), Ак-Баур (Казахстан), *мега-литических сооружений* Саксайуама и Мачу Пикчу (Перу), Баальбекского храмового комплекса (Сирия), Кургана Аллигатора (долина Миссисипи), Кургана Великого Змия (Охайо), Бегазы, Бугулы, Сангру, Аксу-Аюлы (Казахстан), *пирамид* (Египет, Мексика). А между тем, все они порождают гипотезы о взаимодействии с внеземной цивилизацией.

Связь Человека и Космоса обнаруживается и в становлении 4 основных календарных систем в истории человечества: лунной, солнечной, лунно-солнечной и лунно-солнечно-юпитерной.

Следовательно, изучение начального этапа становления и развития человечества дает множественные свидетельства о существовании целого ряда культурных универсалий, несущих в себе информацию о связи Человека и Космоса. Поэтому под космологическими универсалиями мы понимаем такие культурные универсалии, которые выявляют устойчивость представлений различных народов о связи Человека и Космоса.

Космологические культурные универсалии определяют логику становления всего первого жизненного суперцикла человечества – времени зарождения человечества и становления производящего общества, его пик совпадает с началом второго исторического суперцикла (триады средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций). Следующее выдвигание космологических универсалий приходится на начало третьего суперцикла – вхождение в постиндустриальную мировую цивилизацию.

Мировые культурные универсалии

Процесс формирования мировых культурных универсалий определялся несколькими факторами.

Первый фактор – единство человечества как биологического вида.

Человек, как биологический вид, един, вне зависимости от расы, времени и условиях проживания, идентичны базовые потребности его жизнеобеспечения и пребывания в этом мире.

Второй фактор – антропогенетический. Как полагают исследования археологов, атропологов, палеогенетиков и других ученых, 4,4 млн. лет назад (по некоторым данным 6 млн. лет назад) произошло разделение от общего предка на две линии: человекообразных обезьян и австралопитеков. Окончательно установлено, что человек произошел от одной-единственной генетической линии и прародиной человека является Африка [3, 4].

Третий фактор – географический. На становление этого вида культурных универсалий оказало влияние изменение плиты земной коры, первоначально имевшей единую гигантскую сушу, из которой со временем, наряду с другими континентами, отделился и Евразийский континент.

Четвертый фактор – генетическое родство ностратических языков.

Изучение современной системной типологии языков и их генеалогической классификации привело к формированию теоретических представлений о генезисе и эволюции языков в рамках ностратической надсемьи, распространившейся на территории Африки и Евразии. Их родство обнаруживается в генетически тождественных корнях и аффиксах слов, определяющих родственные отношения, части тела, а также растения и животных. Исходя из этого, при существовании большого количества ностратических языков, исследователи выявляют в них наличие множества универсалий [5-9].

Пятый фактор – зарождение культуры.

Когда человек впервые из природного материала создал орудие для охоты или труда или каким-либо образом изменил природное пространство, окружающее его, он тем самым создал предмет культуры, имеющий социальную ценность. Историками определено, что практически одновременно в разных точках планеты, были изобретены орудия труда и охоты, в жизнедеятельности людей активно использовался огонь, появилась речь, формирование человека сопровождалось возникновением табу, образовались группы и сообщества.

Шестой фактор – формирование и развитие мировых цивилизаций. Развитие мировых универсалий во многом обусловлено сменой мировых цивилизаций: неолитической (VIII - IV тыс. до н.э.), раннеклассовой (конец IV - начало I тыс. до н.э.), античной (начало I тыс. до н.э. – середина I тыс. н.э.), средневековой (VI – XV вв.), раннеиндустриальной (XVI – XVIII вв.), индустриальной (конец XVIII - конец XXI в.) и постиндустриальной (с начала XXI). Факторами формирования отдельных, развивающихся в определенном времени, мировых универсалий становятся те же факторы, которые обуславливают становление и смену мировых цивилизаций. К ним относятся циклические колебания в развитии глобальной цивилизации, жизненных циклов человечества, изменение генотипа общества, глубинные закономерности циклично-генетической динамики социальных систем, диалог цивилизаций и др. [1, с. 117-118].

Важно отметить в этой связи, что в отличие от космологических культурных универсалий, базирующихся на связях Человека и Космоса, факторами формирования мировых универсалий становятся антропологические, географические, социальные и цивилизационные парадигмы развития.

Континентальные культурные универсалии

Рамки данного доклада не позволяют рассмотреть культурные универсалии каждого континента, поэтому с учетом зарождения и активного развития постиндустриальной цивилизации в Евразии, остановимся только на евразийских континентальных культурных универсалиях.

Масштаб человеческого ресурса данного континента, его разнообразие, вкпе с ноосферными, экологическими, общественно-политическими, социально-экономическими и другими факторами, привело к возникновению/развитию на этой территории важнейших цивилизаций в истории человечества: как мировых, так и локальных.

Одним из факторов формирования

континентально-евразийских культурных универсалий послужило то, что при высокой степени внутренних интеграционных процессов Евразия последние 10 тыс. лет развивалась достаточно изолированно от Америки и Австралии. Поэтому евразийское культурное пространство было включено не только в процесс формирования космологических и мировых универсалий, но и выработало собственные культурные универсалии.

Другими факторами стали высочайшая степень кооперации в Евразии, масштабные революции в аграрных технологиях, зарождение больших империй и формирование Великих традиций – мировых религий. Не случайно поэтому период с 1200 г. до н.э. по 1000 г. н.э. современные исследователи глобальной истории мировой системы Дж.Модельски и В.Томпсон определяют как Евразийскую или Классическую эру [10].

Локально-цивилизационные культурные универсалии Евразии

С конца IV тыс. до н.э. появляются первые локальные цивилизации. К XXI веку, началу становления постиндустриальной мировой цивилизации произошла смена четырех поколений локальных цивилизаций, каждая из которых формировала свои культурные универсалии, формирующие самобытные характеристики каждой из них. К ним относятся: Эламская, Эгейская, Хараппская, Шумерская, Номадическая, Тюркская, Греко-римская, Индийская, Китайская, Японская, Ирано-зороастрийская, Персидская, Финикийская, Мусульманская, Западноевропейская, Восточноевропейская и другие цивилизации. Анализ зарождения этих цивилизаций свидетельствует о том, что государственно-политические, природно-климатические, социально-экономические, религиозные и социально-культурные факторы являлись приоритетными для становления и развития локальных цивилизаций. Важным становится и то, что эти же факторы становятся базовыми и для форми-

рования локально-цивилизационных культурных универсалий.

Этнические культурные универсалии

Формирование и развитие каждого этноса зависит от многих факторов (ноосферных, антропологических, географических, политических, и др.). Одновременно с процессом становления каждого этноса формируются и этнические универсалии, каждая из которых в процессе взаимодействия друг с другом образует целостность и выступает в качестве категорий Картины мира того или иного этноса. Универсалии эти становятся системообразующими основаниями культур, что приводит к тому, что они начинают обеспечивать воспроизводство необходимых именно этому обществу всех основных видов деятельности.

Социально-групповые и индивидуальные культурные универсалии

Наибольшую степень конкретизации универсалии достигают в социально-групповых и индивидуальных универсалиях, важную роль в формировании которых играют социально-экономические факторы.

Устоявшиеся в обществе культурные универсалии человек осваивает с детства в процессе воспитания и социализации. Амплитуда каналов восприятия этих универсалий и их укоренения у той или иной личности находится в зависимости от многих факторов: формирования речи, разнообразия видов деятельности, преподаваемые обществом и транслируемые культурой знания. В современную эпоху важную роль приобретают и технические средства: телевидение и интернет.

Синтез универсалий в постиндустриальной цивилизации

Анализ постиндустриальной цивилизации с точки зрения культурных универсалий обнаруживает фундаментальный сдвиг, состоящий в **единовременном взаимодействии**

космологических, мировых, континентальных, локально-цивилизационных, этнических, социально-групповых и индивидуальных культурных универсалий. Если в предшествующих типах цивилизаций мог доминировать тот или иной тип универсалий, то на этапе вхождения в постиндустриальную цивилизацию все они не только продолжают свое существование, но и начинают входить во взаимодействие.

Важное место в этом процессе играет глобальное информационное пространство, сформированное на основе английского языка и ценностей западно-европейского общества. Большую значимость приобретает и вновь установившаяся на новом уровне связь с Космосом, когда человечество не просто реально вошло в его пространство, но и научилось использовать его в своих интересах.

Выводы

Анализ культурных универсалий Евразии выявил следующее:

Культурная универсалия – это обобщенная, типологически единая, широко распространенная в той или иной общности людей форма мировосприятия, миромоделирования и мирорепрезентации, выступающая в качестве социального кода и как константа человеческого бытия.

Поскольку культурные универсалии, существующие в разнообразных видах, создаются людьми, входящими в те или иные объединения, то можно определить, что они (культурные универсалии) образуют целостность социального порядка.

Культурные универсалии всех существующих социальных объединений могут быть типологизированы. К основным из них мы относим: космогонические, мировые, континентальные, локально-цивилизационные, этнические, социально-групповые и индивидуальные универсалии.

Каждый тип культурных универсалий по мере их пространственного сужения и временного развития может выступать в качестве инварианта для всего многообразия культур и культурных универсалий, в которых они конкретизируются.

Формирование культурных универсалий может быть обусловлено космогоническими, территориальными, государственно-политическими, природно-климатическими, социально-экономическими и социально-культурными факторами, которые могут варьироваться и приобретать свои особенности в типологически разных универсалиях.

В период формирования постиндустриальной цивилизации возникает тенденция к синтезу всех типов универсалий. В целях преодоления цивилизационных кризисов: суперисторического, мирового и локального, – культурные универсалии способны стать факторами стабилизации, способствующими выходу из кризиса.

References:

1. Kuzyk B.N., Jakovec Ju.V. «Civilizacii: teorija, istorija, dialog, budushhee» [«Civilizations: Theory, History, Dialogue and the Future»], In 2 vol., B.N. Kuzyk, Ju.V. Jakovec; vstup. St. A.D. Nekipelov. – Moscow., Institut ekonomicheskikh strategij [Institute of Economic Strategies], 2006., Vol. I. Teorija i istorijacivilizacij [Theory and history of civilizations]. – 768 p.
2. Ajazbekova S.Sh. Kosmogonicheskaja i jeshatologicheskaja mifologija: concept ustnojstorii. LV Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Verbal'naja kul'tura chelovechestva skvoz' prizmuvekov». – London., Mezhdunarodnaja Akademija Nauki Vysshego Obrazovanija (Velikobritanija) [Cosmogonic and eschatological mythology: the concept of oral history. LV International scientific-practical conference «Verbal human culture through the prism of ages.» - London: the International Academy of Science and Higher Education (UK)], July 18-23 2013. – [Electronic resource], Access mode: <http://gisap.eu/ru/node/29119>
3. Derevenko A.P. Antropogenez i rasselenie drevnejshih populjacij v Evrazii [Anthropogenesis and resettlement of the ancient populations in Eurasia], [Electronic resource], Access mode: http://www.ras.ru/derevianko_ru/1f28328e-35e2-4ea4-af13-4428d8e7e8b5.aspx

4. Oppengejmer St. Izgnanie iz Jedema [Expulsion from Eden], [Electronicresource], Access mode: http://www.nnre.ru/biologija/izgnanie_iz_yedema/index.php

5. D'jachok M.T., Shapoval V.V. Genealogicheskaja klassifikacija [Genealogical classification]. – Novosibirsk., 2002. – 32 p.

6. Illich-Svitych V.M. Opyt sravnenija nostraticheskikh jazykov [Experience of comparisons of Nostratic languages]. – Vol. 1-3. – Moscow., 1971-1984.

7. G.P. Mel'nikov. Sistemnaja tipologija jazykov: sintez morfologicheskoi klassifikacii jazykov so stadial'noj [Systemic typology of languages: synthesis of morphological classification of languages with the stage one]. – Moscow city; Publishing house RUDN. 2000

8. G.P. Mel'nikov. Jazyk kak sistemai jazykov yeuniversalii [Language as a system and language universals], Sistemnye issledovanija. Ezhegodnik 1972 [System Researches. Yearbook 1972]. – Moscow., Nauka [Science], 1973, p. 183–204

9. B.A. Uspenskij. Strukturnaja-tipologija jazykov [Structuraltypology of languages]. – Moscow., 1965., pp. 179-222

10. Bakirov V.S., Fisun A.A. Evrazija v geoistoricheskoi perspektive: vklad mir-sistemnogo analiza [Eurasia in the geo-historical perspective: contribution of the world-systems analysis], Evrazijskaja ideja v novom mire: Mezhdunarodnoe nauchnoe issledovanie [Eurasian idea in the new world: international scientific research]. – Astana., 2011., p. 34.

Литература:

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 томах. / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; вступ. Ст. А.Д. Некипелов. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. Том I. Теория и история цивилизаций. – 768 с.
2. Аязбекова С.Ш. Космогоническая и эсхатологическая мифология: концепт устной истории. LV Международная научно-практическая конференция «Вербальная культура человечества сквозь призму веков».

- Лондон: Международная Академия Наук и Высшего Образования (Великобритания), 18-23 июля 2013 г. – [Электронный ресурс]. - <http://gisap.eu/ru/node/29119>

3. Деревенко А.П. Антропогенез и расселение древнейших популяций в Евразии - [Электронный ресурс] - http://www.ras.ru/derevianko_ru/1f28328e-35e2-4ea4-af13-4428d8e7e8b5.aspx

4. Оппенгеймер Ст. Изгнание из Эдема. - [Электронный ресурс] - http://www.nnre.ru/biologija/izgnanie_iz_yedema/index.php

5. Дьячок М. Т., Шаповал В. В. Ге-

неологическая классификация. - Новосибирск, 2002. - 32 с.

6. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. - Т. 1-3. - М., 1971-1984.

7. Г.П. Мельников. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадильной. - М.: Изд-во РУДН. 2000

8. Г.П. Мельников. Язык как система и языковые универсалии // Системные исследования. Ежегодник 1972. — М.: Наука, 1973, с. 183–204

9. Б.А. Успенский. Структурная типология языков. - М., 1965. - С. 179-222 и др.

10. Бакиров В.С., Фисун А.А. Евразия в геосторической перспективе: вклад мир-системного анализа // Евразийская идея в новом мире: Международное научное исследование. – Астана, 2011. – С. 34.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova - Doctor of Philosophy, Full Professor Deputy Director, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu>

e-mail: office@iashe.eu

phone: +44 (20) 71939499

MUSEUMS AND THEATRES IN
THE SOCIAL AND CULTURAL
DEVELOPMENT OF POPULATION OF
THE REGIONAL CITY OF KAZAKHSTAN
(SOCIOLOGICAL RESEARCHES IN THE
CITY OF SEMEY)

A. Kononov, Candidate of History, Full Professor, Chairman of the NGO "Independent Sociological Center of Semey", Honoured Scientific Worker of the Republic of Kazakhstan Semipalatinsk State University named after Shakarim, Kazakhstan

This article contains some data of sociological researches conducted in 2013 among residents of the city of Semey (Semipalatinsk) on performance quality of city museums and theaters, as well as their relevance in social and cultural development of Semey residents.

Keywords: museums, theaters, social and cultural needs, quality of services, sociological survey.

Conference participant, National Research Analytics Championship, Open European-Asian Research Analytics Championship

МУЗЕИ И ТЕАТРЫ В СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ГОРОДА
КАЗАХСТАНА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В Г.СЕМЕЙ)

Коновалов А. П., канд. ист. наук, проф., председатель общественного объединения «Независимый социологический центр г. Семей», заслуж. деятель науки Республики Казахстан Семипалатинский государственный университет им. Шакарима, Казахстан

Статья содержит некоторые данные социологических исследований, проведенных в 2013 году среди жителей г.Семей (Семипалатинск) по качеству работы музеев и театров города и их востребованности в социально-культурном развитии семейчан.

Ключевые слова: музеи, театры, социально-культурные потребности, качество услуг, социологический опрос.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1138>

В г. Семей (Семипалатинск) сегодня проживает более трехсот тысяч человек. Семей входит в состав Восточно-Казахстанской области. До 1997 года – являлся областным центром. Статус областного – Семипалатинск получил в 1854 году. Именно этот статус во многом предопределил его социально-культурное развитие в XIX-XX веках. Поэтому Семей часто называют одним из культурных и исторических центров Казахстана. Здесь в свое время жили и работали такие прогрессивные деятели как Михаэлис, Коншин, Долгополов, Достоевский, Абай, Шакарим, Ауэзов. В городе – более сотни архитектурных памятников, двадцать музеев, в том числе Краеведческий, Достоевского, Абая и семьи Невзоровых (изобразительных искусств), и четыре театра: имени Абая, имени Ф.М. Достоевского, «Дариға-ай» и «Еураз шоу».

В июне-июле 2013 года социологи попытались выяснить, насколько актуальным среди населения регионального города Казахстана является театральное искусство, какое место в культурном отдыхе горожан занимают музеи. Полученные на этот счет данные исследователи связали с уровнем развития казахстанского общества, состоянием материального и духовного бытия (руководствуясь извест-

ным афоризмом: «хлеба и зрелищ»). То есть человек чаще обращается к духовной «продукции» в тех случаях, когда удовлетворил свои элементарные материальные, жизненные запросы и т.д. Соответственно нами проведено два социологических опроса: «о театральном искусстве» и «о качестве услуг, оказываемых музеями», в которых приняли участие 920 горожан в возрасте 15 и более лет, пропорционально социально-демографической статистике города. Как принято в прикладной социологии, учитывались и многие другие методические и технические факторы, необходимые для достижения достаточного качества эмпирических данных, чтобы говорить от имени большинства горожан.

Полезность проведенных исследований, по мнению социологов, выразилась прежде всего в следующем.

Первое. Дают основания судить об уровне работы театров и музеев глазами непосредственно тех, ради которых предназначена их деятельность – со стороны жителей полиса. Это важный показатель соизмерения качества представляемых театрами услуг.

Второе. Материалы опроса несут за собой массу конструктива – полезного для развития театров и музеев, для повышения качества оказываемых ими услуг.

Третье. Итоги исследований показали, насколько безгранична роль театров и музеев в формировании общей культуры населения, в привлечении жителей города к высокому и прекрасному.

Четвертое. Опросы содержат материалы, полезные для органов управления духовной культурой – для государственных, общественных и частных структур по развитию искусства в регионе и республике в целом.

Пятое. Многие связи и явления вокруг востребованности и развития театров и музеев в г.Семей могут повторяться и в других полисах Казахстана, в странах зарубежья. В связи с чем знания о них окажутся полезными и в других регионах.

Ограниченные возможности настоящей статьи обуславливают фрагментарность в показе итогов указанных исследований. Тем не менее мы постарались показать самые интересные и важные из них.

Прежде всего исследователи попытались выяснить предмет досуговых занятий горожан и место среди них культурных учреждений города. В таблице 1 на этот счет приведены аналитические данные в целом по городу и разрезе основных категорий населения.

Результаты опроса по формам до-

Табл. 1.

Характер досуговых дел горожан, в %

Виды занятий (расположены по убывающим значениям)										
	Всего по городу	Учащиеся	Студенты	Рабочие	Госслужащие, военные, адработники	Медработники, педагоги	Безработные	Домохозяйки	Пенсионеры, инвалиды	Руководители, бизнесмены
Свободного времени почти не бывает	4,2	1,3	8,0	16,7	4,8	-	7,1	8,6	-	5,6
Те, у кого бывает свободное время										
Смотрю телепередачи	50,8	35,8	26,1	62,2	65,0	67,9	69,2	59,4	84,3	35,3
Встречи с друзьями, родственниками	49,8	65,9	78,3	53,3	55,0	32,1	23,1	9,4	7,8	47,1
Работаю за компьютером	43,6	63,3	56,5	33,3	25,0	35,7	30,8	28,1	2,0	41,2
Прогулки на свежем воздухе	27,9	40,3	43,5	11,1	10,0	10,7	7,7	25,0	19,6	17,6
С детьми, внуками	24,5	4,4	4,3	28,9	35,0	53,6	46,2	71,9	43,1	41,2
Хожу по магазинам, рынкам	13,7	7,5	17,4	33,3	25,0	10,7	7,7	21,9	5,9	29,4
Посещаю театры, музеи и др. культурные центры	9,8	8,8	21,7	2,2	20,0	25,0	15,4	6,3	9,8	5,9

суговых занятий выстроены по рейтингу, среди которых показаны только первые семь значений, в разрезе десяти категорий населения города.

Что мы видим в представленной статистике? Во-первых, среди горожан имеется незначительный (в среднем, 4,2%) процент людей, у кого совсем не бывает досугового времени. Во-вторых, только 9,8 процентов семейчан свое свободное от забот время пытаются провести с гораздо

большим смыслом, а потому обращаются к услугам театров, музеев и других культурных учреждений. Много это или мало? К примеру, по данным Санкт-Петербургских социологических служб, в городе на Неве каждый второй житель хотя бы один раз в месяц, но обязательно посещает что-то из учреждений культуры (театры, выставки, музеи и др.). В-третьих, самыми распространенными формами досуга остаются: просмотр телепередач

(пассивный отдых), встречи с друзьями и родственниками (часто проходят с употреблением алкогольных напитков), а также занятия за компьютером (пассив).

Актуальность представленных данных более чем очевидная – они свидетельствуют о крайне не высоком охвате населения т.н. организованной культурой.

Следующие данные опроса (таблица 2) конкретизируют указанную

Табл. 2.

Респонденты о посещении театров города в 2012-2013 годах

Приведены только значения по тем, кто не посещал театры и музеи										
	Всего по городу	Учащиеся	Студенты	Рабочие	Госслужащие, военные, адработники	Медработники, педагоги	Безработные	Домохозяйки	Пенсионеры, инвалиды	Руководители, бизнесмены
театр имени Абая										
не были ни разу	47,3	30,6	24,0	77,8	52,4	21,4	85,7	71,4	56,9	72,2
театр имени Ф.М. Достоевского										
не были ни разу	48,5	30,1	48,0	63,0	66,7	57,1	71,4	60,0	60,8	72,2
молодежный театр «Дариға-ай»										
не были ни разу	90,8	84,3	92,0	98,1	90,5	92,9	100,0	100,0	90,2	100,0
театр песни «Еураз Шоу»										
не были ни разу	94,2	90,4	96,0	98,1	95,2	96,4	100,0	100,0	96,1	94,4
Республиканский литературно-мемориальный дом – музей Абая...										
не были ни разу	52,8	25,4	26,2	86,5	57,5	41,5	72,5	51,7	75,6	57,6
Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского...										
не были ни разу	64,5	38,0	50,0	86,5	62,5	50,9	87,5	72,4	80,5	78,8
Областной историко-краеведческий музей...										
не были ни разу	66,3	47,9	40,5	83,8	62,5	60,4	85,0	69,0	85,4	75,8
Музей изобразительных искусств им. семьи Невзоровых...										
не были ни разу	71,0	67,6	59,5	91,9	62,5	56,6	85,0	69,0	78,0	75,8

Табл. 3.

Респонденты о местонахождении культурных учреждений и об источниках информации по поводу мероприятий, проводимых театрами и музеями города, в %

Вопросы и ответы	Всего по городу	Учащиеся	Студенты	Рабочие	Госслужащие, военные, административники	Медработники, педагоги	Безработные	Домохозяйки	Пенсионеры, инвалиды	Руководители, бизнесмены
1. Впишите название улицы города, на которой расположено здание театра им. Абая...										
Правильно вписали	80,2	70,3	96,0	79,6	100,0	100,0	64,3	100,0	88,2	88,9
2. Укажите основные источники, из которых Вы узнали об услугах, оказываемых театрами города в 2012-2013 гг...										
Не сталкивались	31,2	14,8	12,0	61,1	19,0	25,0	78,6	40,0	41,2	50,0
Телевидение	28,5	37,6	24,0	16,7	23,8	28,6	7,1	25,7	29,4	11,1
Газеты	13,3	14,0	8,0	7,4	23,8	21,4	-	17,1	19,6	11,1
Соседи, друзья	13,3	22,3	8,0	3,7	9,5	3,6	-	11,4	7,8	11,1
Посещения театров	12,7	21,0	24,0	3,7	9,5	14,3	7,1	-	3,9	-
Мои родственники	8,8	13,1	8,0	3,7	9,5	10,7	-	5,7	5,9	11,1
3. Впишите название улицы, на которой расположен музей Ф.М. Достоевского...										
Правильно вписали	19,0	14,1	23,8	13,5	22,5	28,3	7,5	27,6	19,5	18,2
4. Укажите основные источники информации о музеях, с которыми Вы сталкивались в 2012-2013 гг...										
Не сталкивались	52,8	40,8	40,5	73,0	47,5	39,6	72,5	58,6	53,7	57,6
Телевидение	15,8	8,5	14,3	10,8	20,0	20,8	12,5	17,2	31,7	9,1
Личное посещение музея	24,0	49,3	31,0	8,1	25,0	32,1	5,0	13,8	14,6	18,2
Родственники	9,0	12,7	11,9	5,4	15,0	13,2	5,0	6,9	-	6,1
Соседи, друзья	9,8	14,1	23,8	2,7	12,5	9,4	5,0	3,4	-	12,1
Газеты	9,5	7,0	7,1	5,4	10,0	13,2	5,0	3,4	19,5	18,2
Радио	2,0	-	2,4	-	5,0	5,7	2,5	-	-	3,0

проблему, показывают ее социальные границы. В частности, они уточняют посещаемость горожанами театров и основных музеев города (государственные, указаны выше).

Представленная аналитика, что называется, в особых комментариях не нуждается. Поскольку достаточно четко демонстрирует удельный вес жителей, для которых театр или музей – не являются традиционным местом культурного времяпровождения, к сожалению, таких – большинство.

В таблице 3 показана одна из причин не высокой популярности театров и музеев города среди его жителей. Речь идет о недостаточной постановке информационной, рекламной и другой работы, связанной с ориентацией, мотивацией горожан к театральному искусству, к познаниям и творчеству, коим способствуют музеи.

На примере музея Ф.М. Достоев-

ского, как видим, только 19,0% опрошенных совершенно точно указали улицу, на которой расположено здание музея – улица им. Достоевского. Остальные (81%) – ничего не вписали или указали неточные варианты. Почему? – вопрос сложный. Во-первых, как говорится, – кто ищет, тот находит. Если среди большинства горожан не наблюдается особого интереса к данному и другим музеям, то вряд ли в таком случае нужно ожидать от них высокой осведомленности об их местонахождении. Во-вторых, исследователи не обнаружили, ни на дальних, ни на ближних подступах к музеям указателей, вывесок и других надписей, ориентирующих на существование таких учреждений. Не достаточно информации на эту тему, как свидетельствует большая часть опрошенных (таблица 3), и в средствах массовой информации.

Несколько позитивнее выглядит информационная ситуация по театру Абая, в целом по театрам города. Однако и здесь наблюдается те же проблемы, что и по музею Ф.М. Достоевского, другим музеям Семеня. К тому же надо иметь в виду, что театр Абая находится на центральной площади города и в нем (возле него) проводятся общегородские мероприятия (посвященные национальным и государственным праздникам, например).

Теперь обратимся к результатам опроса, касающимся качества услуг, которые оказывают культурные учреждения, на примере театров им. Абая и музея Ф.М. Достоевского, по некоторым мероприятиям, проводимым театром и музеем.

Из материалов таблицы 4 хорошо видно, что практически все, кто бывал на указанных культурных мероприятиях оценили их на высоком уровне,

Табл.4.

Общие оценки мероприятиям театра им.Абая и музея Ф.М. Достоевского, в %

Оценки деятельности и услуг (приведены только оценки «удовлетворены»)	Всего по городу	Учащиеся	Студенты	Рабочие	Госслужащие, военные, административники	Медработники, педагоги	Безработные	Домохозяйки	Пенсионеры, инвалиды	Руководители, бизнесмены
По казахскому музыкально-драматическому театру имени Абая (из тех, кто пользовался)...										
1. Массовые мероприятия на центральной площади города										
удовлетворены	97,7	98,1	94,4	87,5	100,0	100,0	100,0	100,0	93,3	100,0
2. Спектакли (стационарные)										
удовлетворены	96,8	97,2	94,4	91,7	100,0	100,0	100,0	90,0	94,4	100,0
3. Выездные спектакли и концерты										
удовлетворены	92,0	92,0	87,5	-	100,0	100,0	-	100,0	100,0	100,0
По музею Ф.М. Достоевского (из тех, кто посещал)...										
1. Обзорные, тематические экскурсии в самом музее Достоевского...										
Удовлетворены	98,0	95,2	100,0	85,7	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2. Выставки (в выставочном зале и холле)...										
Удовлетворены	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
3. Выставки интерьера (открытые фонды)...										
Удовлетворены	97,9	100,0	83,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
4. Уроки, лекции в музее...										
Удовлетворены	100,0	100,0	100,0	-	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
5. Видеопросмотры...										
Удовлетворены	100,0	100,0	100,0	-	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
6. Литературно-музыкальные, поэтические вечера и спектакли...										
Удовлетворены	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
7. Пользование литературой, имеющейся в библиотеке музея...										
Удовлетворены	96,7	100,0	85,7	-	100,0	100,0	100,0	100,0	-	100,0
8. Экскурсия по местам, связанным с пребыванием Достоевского в Семипалатинске...										
Удовлетворены	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

остались удовлетворенными. В чем феномен высоких оценок – вопрос для следующих исследований. Одно можно заметить, что коллективы театров и музеев в целом выполняют свою работу на высоком профессиональном уровне. Однако надо иметь в виду, что зачастую на просмотрах театральных постановок, на выставках в музеях оказывается немного. Как показали наши исследования, три и более раз посетивших эти культурные учреждения в 2012-2013 годах оказалось чуть более трех процентов от всех опрошенных и 17,8 % - от числа всех посетивших. То есть, как известно, только регулярно-бывающие на спектаклях или музеях могут больше сообщить конструктива в увиденном, нежели те, кто видит его в первый раз.

Своеобразным также оказались результаты опроса по поводу наблюдений зрителей за игрой актеров, ока-

залось, например, что большинство посетителей театров не идентифицируют игру с именами артистов. В частности, на просьбу вписать фамилию запомнившего актера смогли это сделать, в среднем, только 6 % от числа тех, кто бывал на спектаклях в 2012-2013 годах. Получается, что большинство тех, кто приходит на спектакли воспринимает действия по аналогии фильмов (простое созерцание). Кроме того именно эти зрители реже других приобретают программы до начала спектаклей, а также просматривают соответствующие галереи с фотографиями артистов в фойе театров.

В заключение приводим пожелания респондентов по развитию театрального искусства и музейного дела, по повышению их роли в культурно-познавательном процессе. Разумеется, это - видение решения проблем глазами самих горожан.

- Больше рекламы по ТВ, радио, в газетах, на билбордах и вывесках
- Больше агитработы о пользе театра. Активно прививать любовь к театру среди школьников
- Билеты - подешевле, чтобы больше школьников посещало театры, музеи
- Больше афиш, рекламы, информации о спектаклях и новых постановках
- Больше информации об актерах, чаще организовывать встречи с ними
- Больше новых спектаклей, в том числе современных
- Создавать кружки при музеях
- Больше творческих встреч с жителями города, учащимися школ и студентами
- Необходима серьезная популяризация театров и музеев среди населения
- «Лично у меня нет никакого

интереса к театру, думаю не скоро появится. Может дело в рекламе, скудной информации о театре...»

- «Молодым артистам нужно поработать над собой, над манерой разговора на казахском языке»

- Побольше детских спектаклей
- Побольше музыкальных, театрализованных представлений на площадях города

- Чаще проводить всевозможные шоу, кастинги

- «Улучшить качество постановок. Я не верю игре артистов, не вдохновляет»

- Больше профессионалов в музеях
- Успехов! Больше зрителей! Совершенствоваться! Здоровья! Про-

цветания! Продолжайте радовать своим искусством! и др.

References:

1. Istorija Semipalatinska [The history of Semipalatinsk]., Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9>

2. Muzei g. Semipalatinska [Museums of the city of Semipalatinsk]., Access mode: <http://visitkazakhstan.kz/ru/guide/establishments/museum/5/18/>

Литература:

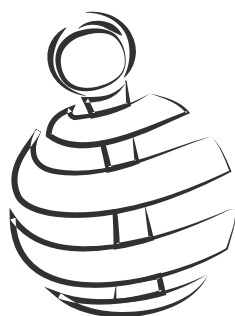
1. История Семипалатинска., Access mode: <https://ru.wikipedia.org/>

[wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9)

2. Музеи. Семипалатинска., Access mode: <http://visitkazakhstan.kz/ru/guide/establishments/museum/5/18/>

Information about author:

1. Aleksey Kononov - Candidate of History, Chairman of the NGO "Independent Sociological Center of Semey", Honoured Science Worker of the Republic of Kazakhstan, Semipalatinsk State University named after Shakarim; address: Kazakhstan, Semey city; e-mail: icp10.3@bk.ru

INTERNATIONAL ACADEMY OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- ◆ Standart certification
- ◆ Operative certification

PATENTING IOSCEAAD-775

- ◆ Standart patenting
- ◆ Operative patenting

ACCREDITATION

- ◆ Authoritative accreditation
- ◆ Procedural accreditation
- ◆ Status accreditation
- ◆ Membership accreditation
- ◆ Expert accreditation

<http://academy.iuci.eu>

MYSTICISM IN THE MODERN WORLD

A. Kaygorodov, Candidate of Philosophy
Perm Institute of Municipal Management, Russia

Certain issues of modern mysticism are considered. Analysis of changes associated with formation of a global culture allows outlining the emergence of a new form of mysticism. From the author's point of view, a supernatural divine may happen these days if it is intrinsically connected with 'bread-and-butter' activities, framed into a context of life realities and aimed at accepting mundane challenges.

Keywords: mysticism, globalization (global culture), knowledge, property, intellectual property.

Conference participant

МИСТИЦИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кайгородов А. Г., канд. филос. наук
Пермский институт муниципального управления,
Верхнекамский филиал, Россия

Рассматриваются некоторые аспекты мистицизма в современную эпоху. Анализ изменений, связанных с процессами формирования глобальной культуры, позволяет говорить о появлении новой формы мистицизма. С точки зрения автора сегодня сверхъестественное божественное могут получить «прописку» если они неизменно связаны с «мирскими делами», если сверхъестественное «вписано» в контекст жизненных реалий, направлено на «решение» земных проблем.

Ключевые слова: мистицизм, глобализация (глобальная культура), знание, собственность, интеллектуальная собственность.

Участник конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1132>

Взаимодействие и взаимовлияние культур, в силу различных причин начавшееся несколько веков назад, сегодня, обусловленное глобализационными процессами, выходит на новый, совершенно иной уровень. Характер и облик большинства современных развитых обществ обусловлен модернизацией и глобализацией. Разрушая господство традиции и духа коллективности, модернизация автоматически делает индивида более самостоятельным. Но в то же время дает начало противоречивому социально-психологическому процессу. С одной стороны – индивидуализация означает обретение свободы, но с другой – может ощущаться как тяжелый груз, непосильная ноша.

Если на ранних стадиях процесса модернизации доминирующим является ощущение «рухнувших препонов» и вдруг открывающихся новых возможностей, стремление к большей свободе, или свободам, то осознание бремени обычно приходит позднее [7, с. 17]. «Индивидуализм» как идеология дает обоснование этому освобождению и, если угодно, облегчает бремя свободы. Так или иначе, у новой глобальной культуры есть существенное сходство с процессом модернизации; а в наше время во многих уголках мира они даже совпадают друг с другом» [7, с. 16-17]. Глобальная культура привлекает тех индивидов, для кого личная свобода и стремление к ее полной реализации выступает наивысшей ценностью.

В современном мире экономическая деятельность и культура взаимосвязаны и взаимозависимы, изме-

нения в одной области отражаются на другой. Что касается экономики, то необходимо действительно подчеркнуть значимость феномена культуры. С одной стороны культура объясняет в ней все или почти все. Возможно даже говорить о роли экономической культуры в экономическом развитии. Вообще выявление культурного влияния на экономический прогресс, среди всех других прочих воздействий, предполагает акцентирование внимания на «трудолюбии, инициативности, ценностном подходе к образованию, а также на склонности к сбережению и инвестированию» [5, с. 55]. Хотя ни один из данных показателей не является определяющим во взаимозависимости с экономическим прогрессом. Причем культурный фактор действует, почти всегда, избирательно. А одни и те же культурные атрибуты в разных обществах могут различным образом сказываться на экономическом процветании.

С другой стороны – культурные явления не могут быть автономны и изолированы. Таким образом, речь не идет о единственном факторе, подразумевается, что эти культурные детерминанты множественны и взаимозависимы. При этом сама культура способна реагировать и на экономический рост [5, с. 38-54].

В общественном развитии роль культуры первична и связана с борьбой идей. Вопрос же здесь для нас заключается не в том, какие культурные качества играют роль в экономическом развитии, но в том, чтобы выявить влияния изменений, произошедших в экономической сфере, на культуру, а

точнее, на религиозную жизнь, более всего – мистику.

Начиная с XV-XVI вв., мы можем говорить только о возникновении «мировой системы», когда прежде всего капиталистический экономический рынок (с присущей ему чрезвычайной силой *экспансии*) «с характерными для него формами сделок, организациями, институтами, этикой конкуренции, потребительской ментальностью» овладевает миром [11, с. 605]. Идет экономическая глобализация. Далее, возникает своеобразная цепная реакция: мировым становится и финансовый рынок, и разделение труда, коммуникации, туризм, средства массовой информации, особенно спутниковое телевидение – и все это ведет к глобализации культуры. Мир превращается в «большую деревню» [11, с. 530]. Однако капитализм не только означал переход от «жизни созерцательной» к «жизни деятельной», что касается земного предназначения человека, но и попытался распространить ее логику на все остальные сферы человеческой жизнедеятельности, свести все блага к пользе и действительности [4, с. 170-172].

Кроме того, следует заметить, что культура практически никогда не подвергалась отчетливой систематизации и оценке с точки зрения эффективности. Несмотря на сдвиг социальной жизни в сторону рационализации, культуру невозможно подвергнуть ясной систематизации, исходя из четких принципов и критериев оценки. Вступающий в систему культуры человек, постигающий ее ценности, «не стремится к максимальной выгоде или

постижению четкой системы правил». Эти правила невозможно выработать, тем более усвоить с помощью картезианских принципов, в них нет явной логики и видимого смысла. Вообще, в социальном мире, в мире культуры, иррациональный момент играет значимую роль. При малой восприимчивости к рациональности, культура характеризуется усилением иррационалистских и нерационалистских мотивов. Т.е. идет иррационализация культуры. Это обусловлено обособлением познавательно-исследовательского процесса, что приводит к «возвращению» оставшейся части культуры к своим истокам [3, с. 201-206].

Под мистикой же традиционно понимают духовную практику, имеющую своей целью переживание в экстазе непосредственного единения с Абсолютом, а также совокупность учений, осмысляющих и регулирующих эту практику. Помимо обычных способов познания (практический опыт, логическое мышление, опора на предания и авторитеты), мистическая традиция ориентирована на непосредственное постижение (слияние) с конечным объектом познания - Абсолютом или Божеством [10, с. 792; 2, с. 455]. Причем мистику необходимо рассматривать как «промежуточную» форму общественного сознания, актуализирующуюся в кризисные переломные моменты человеческой истории. На наш взгляд, именно в Средневековье мистика, в силу ее реального влияния на духовную жизнь эпохи, более всего приближается к статусу хотя и промежуточной, но относительно самостоятельной формы общественного сознания, поднимается до высшего уровня религиозной жизни и мысли. Постепенно происходит трансформация и религии и мистики (данных феноменов). Например, религиозные системы, с точки зрения Р. Белла (предлагающего эволюционный подход для их классификации), проходят в своем развитии через пять этапов: с примитивного и архаического - до современного [1].

Эволюция мистических форм в контексте, отмеченного развития религиозных систем, по-видимому, представляет собой в чем-то сходный, в чем-то отличный процесс [6, с. 259-

274]. Скорее всего, именно здесь осуществляется сдвиг и задается вектор развития в сторону современной формы мистики. Может быть, как это ни парадоксально покажется на первый взгляд, стоит назвать ее «магической мистикой»? По-видимому, основное отношение в современной мистике развивается между индивидуальной душой и миром, в котором значимость Бога «незначительна».

Современный же мистицизм предстает совершенно в другом статусе. Ранее посвящаемый стремился, «отказавшись» от всего мирского земного, «разрушая» традиционно-культурные нормы и формы, к непосредственному постижению Божества. Продвижение же к мистическому единению обеспечивает только взаимодействие между духовным учителем и учеником на ином, сокровенном, внутреннем уровне (исключение составляет Божественное откровение). Учитель в данном случае – «проводник» ведущий к Богу («ведущий»). Здесь определяющим является отношение между учеником и учителем (выступающего в роли посредника). В итоге, человек освобождается для любви к Богу. Но данное отношение затемняет своего рода «духовный обмен» «объектами», которыми они «обладают»: отказ от «земных реалий» - «мера постижения Божественного». Т.е. «отказ от всего мирского» предполагает как итог – слияние с Абсолютом и (или) приобщение неопита к посвященным (избранным). «Ведущий» и получатель вступают в «личностную сделку», в которой главной целью является достижение слияния, единения с Божеством. Отказ посвящаемого от всего мирского, и даже в какой – то мере от самого себя (от своих желаний, ощущений и т.д., от своей телесности), выступает лишь средством способом достижения данной цели. Это та потребность, которая не испытывает нужду в ресурсах земного мира. Вещи теряют, и, по всей видимости, одновременно обретают, ценность в процессе движения к Божественному. «Экономический» фактор имеет здесь подчиненное значение.

С точки зрения Л. Уайта, существует два основных типа экономических систем. В первом, определя-

ющим фактором является отношение между индивидами, обуславливающее отношение между вещами. Во - втором, наоборот - отношение между вещами подчиняет и обуславливает отношение между индивидами. Схематично это можно отобразить следующим образом:

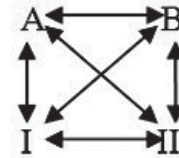

Рис.1

Т.е. либо отношение между индивидами (А и В) обуславливает отношение между вещами (I и II), либо наоборот. Причем необходимо рассматривать систему как некую целостность, где все элементы взаимосвязаны [9, с. 308-311].

Таким образом, что касается мистики в ее «классическом варианте», то определяющее отношение между учителем и посвящаемым первоначально будет иметь следующий вид:

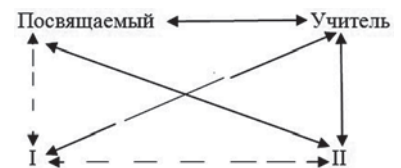
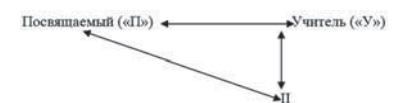

Рис.2

Где I – это совокупность земных объектов, которую можно представить как $(x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n + x_{n+1} + \dots)$. А II – Божественная реальность, Абсолют. Основными здесь выступают отношения: «Посвящаемый - Божественная реальность» (предопределяющее); «Учитель - Абсолютная реальность» и, связанная с ним – «Учитель – Ученик».

В принципе, данное отношение (в силу «убывания» значимости элемента I) может быть преобразовано и приобретет следующий вид:

Или вообще - может быть трансформировано до точки.

На наш взгляд, необходимо охарактеризовать «классическую мистику» и с точки зрения собственности. (Рассмотрение всех аспектов соб-

ственности, не является целью данной работы). Под *собственностью* (property) понимается «...формально признанное право собственника или собственников как на исключительное, без чьего либо участия, пользование своим имуществом, так и на любой способ распоряжения им, включая продажу» [8, с. 14]. Это определение включает в себя не только «право» на вещи, но и - жизнь и свободу индивида [8]. Данная трактовка имеет более широкий смысл нежели понимание собственности как совокупности отношений между людьми по поводу вещей¹. Стоит также подчеркнуть, что собственность и труд неотделимы друг от друга. Кроме того, обладание собственностью предполагает присвоение результатов труда. Она предполагает нераздельную связь *предмета и человеческого труда*, или *усилия* [9, с. 318-319]. В результате мы имеем продукт (от лат. productus - *произведенный, созданный*) труда, причем подразумевается труд как физический, так и умственный. Продукт же труда, предназначенный для продажи, превращается в товар. Более того, труд, затраченный на их производство, выступает основой соизмеримости товаров, возможностью их обмена.

Если рассматривать мистику в этом контексте, то, прежде всего, стоит отметить, что здесь, хотя и затрачивается усилие, но затрачивается оно на *отказ* от всего мирского. Посвящаемый, в конечном счете, ничего не создает. По – видимому, вероятно, возможно говорить об *атрудовой* деятельности (т.е. направленной не на «созидание», а на «разрушение»). Происходит разрушение и культурного элемента. В итоге исчезает культурная обусловленность взаимодействия учителя и посвящаемого, она стано-

вится *аккультурной*. А то, что получается «на выходе», в результате не является собственностью ни учителя, ни тем более ученика. Здесь более всего подходит образ «каравана». Караван достигает конечной цели своего пути, преодолевая последовательно один этап за другим. Невозможно перейти к следующему отрезку пути, не преодолев предыдущий (подобно уровням достижения единения с Абсолютом). Проводник (подобно учителю) обладает знанием пути, но не самими перевалочными пунктами, ни тем более конечным пунктом назначения. Что кстати характерно и для ведомых (посвящаемых). Таким образом, мистика как таковая не является экономическим институтом.

В современном мистицизме все складывается совершенно иным образом. Прежде всего, следует подчеркнуть, что для гражданских обществ, в отличие от примитивных, именно собственность выступает фундаментом. Социальные и политические структуры отражают экономическую организацию. Поэтому для современного общества характерной является та экономическая система, в которой отношения между индивидами подчинены отношениям между вещами, обусловлены отношениями собственности [9, с. 397-399]. (См. Рис.1)

При этом на сегодняшний момент особо стоит выделить интеллектуальный продукт, созданный интеллектуальным трудом и составляющий основу института *интеллектуальной собственности*². В современной экономической системе интеллектуальные продукты становятся товарами, обладая такими свойствами как потребительная и меновая стоимость.

Очевидно, что сегодня знание превращается в товар. Знание как таковое

может иметь материальную форму, но один из важнейших его признаков – *неформализованность* (эту составляющую невозможно сделать общедоступной). При этом стоит иметь в виду, что неформализующийся компонент знания (опыт, умения, интуиция и т.д.) неотделим от его носителя – человека. Таким образом, здесь определяющим становятся *личные* непосредственные и *непрерывные* отношения с обладателем неформализуемых знаний. Следовательно, по-видимому, в производителе знаний происходит объединение интеллектуального труда и средства производства. Каждый интеллектуальный продукт является результатом личностного творчества. К тому же, очень часто извлечь доход из знания как такового невозможно. Для этого его необходимо преобразовать в *дополнительный*, комплементарный *продукт*, который и приносит прибыль³.

Исходя из всего вышеизложенного, нужно определить в каком направлении происходит развитие мистики в современную эпоху. Определяющим здесь, в отличие от мистики в ее «классическом варианте», является отношение между «объектами», вещами. Если вернуться к схеме (см.: рис. 1), то она (характеризуя современный мистицизм) будет выглядеть, по всей видимости, следующим образом.

Где «П» - посвящаемый; I - это совокупность земных объектов, которую можно представить как $(x_1 + x_2 + x_3 \dots + x_n + x_{n+1} \dots)$, а вот П – представляет собой уже не Божественную реальность. Обладать Ею как собственно-

1 Например, сравните: «Собственность (property) – совокупность отношений отдельных индивидов, групп людей и их ассоциаций к вещам, как к своим, и отношений между людьми по поводу принадлежности вещей». /Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М., 2005. – С.499. И: «Собь – все свое имущество, животы, пожитки, богатство//свойства нравственные, духовные и все личные качества человека...». /Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1980. – Т.IV. – С.253.
2 «Интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите прав недобросовестной конкуренции, а также другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» /Белов В.В., Виталиев Г.В. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. – М., 1999. – С.242-243.
3 Комплементарный товар требует одновременного использования другого дополняющего его товара. Комплементарные (дополняющие друг друга и потребляющиеся одновременно) - блага, спрос на которые настолько взаимосвязан, что увеличение цены одного товара или услуги приводит к падению спроса на другой товар/Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М., 2005. – С.560.

стью невозможно. Единственное, что может выступать и выступает в качестве собственности, которой обладает религиозный специалист – это знание, «знание пути». Причем, развивается это вненаучное знание сообразно тем основным современным тенденциям, которые характерны в целом для знания как такового. Более того учитывая *невывразимость* мистического опыта, а также формирование потребительского общества и глобализационные процессы, становится понятна необходимость преобразования «мистического знания» в дополнительный комплементарный продукт (связав с земными «вещами и проблемами»), что и привлекает, заманивает «потребителя», принося прибыль.

В современных мистических течениях глава учения, гуру по существу не является учителем, а скорее всего - специалистом. Это лицо, которое владеет специальными знаниями и навыками в определенной области. Т. е. человек, который профессионально занимается тем или иным видом специального труда (в данном случае религиозного труда)⁴. Кроме того, по-видимому, одновременно он выступает и в роли торговца. Именно такой религиозный специалист и владеет «мистическим знанием», которое и реализует за деньги.

В этом случае, глава учения и «посвящаемый» взаимодействуют как владельцы товара. Каждый стремится извлечь для себя какую-то выгоду. В итоге человек *освобождается от любви* к Богу. Здесь определяющим является отношение между «объектами», которыми они обладают, а

отношение же между индивидами носит подчиненный характер [9]. По-видимому, стоит говорить о «мистике индивида», а не «мистике Бога».

References:

1. Bella R. Osnovnye jetapy jevoljucii religii v istorii obshhestva [Main stages of the religion evolution in the society history]., Garadzha V.I. Rutkevich E.D. Religija i obshhestvo [Religion and Society]. – Moscow., 1994.
2. Brokgauz F.A. i Efron I.A. Jenciklopedicheskij slovar' [Encyclopedic Dictionary]., Vol. 37.
3. Gellner Je. Razum i kul'tura. Istoricheskaja rol' racional'nosti i racionalizma [Mind and Culture. The historical role of rationality and rationalism]. – Moscow., 2003.
4. Kozlovski P. Obshhestvo I gosudarstvo: neizbezhnyj dualism [Society and the state: an inevitable dualism]. – Moscow., 1998.
5. Kul'turaimeetznachenie. Kakim obrazom cennosti sposobstvujut obshhestvennomu progressu [Culture matters. How values contribute to the social progress], ed. by Harrisona L., Hantigtona S. – Moscow., 2002.
6. Melis G. Formymistiki [Forms of mysticism], Logos: mezhdunarodny jezhegodnik po filosofi i kul'tury 1912-1913 [Logos: International Yearbook of Philosophy of Culture, 1912-1913]. Book 1-2. – Moscow., 2005.
7. Mnogolikaja globalizacija. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire [Many Faces of globalization. Cultural diversity in the modern world],

ed. by Bergera P., Hantingtona P. – Moscow., 2004.

8. Pajps R. Sobstvennost' isvoboda [Property and Freedom]. – Moscow., 2001.
9. Uajt L. Izbrannoe: Jevoljucija kul'tury [Favorites: The Evolution of Culture]. – Moscow., 2004.
10. FJeS [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. – Moscow., Soviet Encyclopedia., 1983.
11. Shtompka P. Sociologija [Sociology]. – Moscow., 2005.

Литература:

1. Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества., Гараджа В.И. Руткевич Е.Д. Религия и общество. – М., 1994.
2. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. - Т. 37.
3. Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. - М., 2003.
4. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М., 1998.
5. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисона Л., Хантингтона С. – М., 2002.
6. Мелис Г. Формы мистики/ Логос: международный ежегодник по философии культуры 1912-1913. Книга 1-2. – М., 2005.
7. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире/ Под ред. Бергера П., Хантингтона П. - М., 2004.
8. Пайпс Р. Собственность и свобода. - М., 2001.
9. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. – М., 2004.
10. ФЭС. – М., 1983.
11. Штомпка П. Социология. - М., 2005.

Information about author:

1. Andrey Kaygorodov - Candidate of Philosophy, Perm Institute of Municipal Management; address: Russia, Perm city; e-mail: super.kand55@ya.ru

4 Понятие «специальный» - относится к роду, виду, к частностям, к подробностям предмета, к науке, к одной ветви ее. Специалист же – кто особенно занялся какой-либо частью науки, знаний./ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.4. – М., СПб. – 1882. – С. 289.

POWER RELATIONS 2.0. INNOVATIONS AND MARKET VALUE

D. Szutowski, Candidate of Economics, Doctoral Candidate
Poznań University of Economics, Poland

Purpose – The purpose of this study is to deliver a model presenting relation between innovation projects and hospitality enterprises' market value.

Design/methodology/approach – In order to gather data an extensive literature review using SALSA approach has been performed.

Findings– Two development stages of innovation projects and three variables moderating the abovementioned relation have been indicated.

Limitations – Conceptual model requires further empirical verification.

Originality/value – Although the innovation theory is extensive, literature referring to hospitality is scarce. Thus the paper fills the important research gap. Conceptual model is offered.

Keywords: innovation projects, innovations, hospitality, market value.

Papertype: conceptualpaper.

Conference participant

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1133>

Introduction

Schumpeterian approach distinguishes innovations clearly from inventions and determines as: “the setting up of a new production function”, which “covers the case of a new commodity, as well as those of a new form of organization such as a merger, of the opening up of new markets, and so on” [Schumpeter, 1939, p. 80-82]. Innovation is an undiscovered field in tourism industry, as very little researches concentrated on it [few examples are Hjalager, 2002; Weiermair and Peters, 2002]. Despite rare studies, also the issue of measuring innovations in tourism remain unexplored [few examples are Coombs and Miles, 2000; Johannessen et al., 2001]. Tourism specificity has been fully reflected in very few empirical researches as Weiermair [2003], Volo [2004] and Nicolau & Santa-Maria [2013]. Only the last one referred to enterprise market value. However as authors point out their study had numerous limitations like limited sample (only two enterprises and 24 announcements studied), no specific information about innovations have been gathered and only typology used to differentiate them was a basic one of OECD (product, process, organization and marketing innovations). Furthermore no information about companies has been analysed and no qualitative research have been conducted. Moreover event study approach let only to measure short-term effects omitting long-term adjustments. All of these limitations determine slight usefulness of the results. Insufficient number of studies and their heterogeneous focus result in highly deficient state of knowledge. Wide

research still is required. Innovations' impact on hospitality enterprise market value hasn't been yet a subject of large international scientific discussion. The pioneering nature of the proposed model is reflected in fulfilling the existing research gap inter alia by developing methodology allowing overcoming abovementioned boundaries. Research exemplifying with hospitality aims at widen the context to service sector and low-tech industries.

In line with above discussion Hjalager points out there is no particular emphasis on tourism in mainstream innovation research [2002]. At the same time, what seems to be especially important is the relationship between innovations and the economic performance of tourism enterprises [Nicolau & Santa-Maria, 2013, p. 71]. This economic performance can be measured using market value, as it is the most effective measure [Copeland, Koller and Murrin, 1997].

Methodology

This stage is accomplished into large extent. Research contained systematic literature review aiming at determining innovations' impact on hospitality enterprises market value. The bases of reasoning constitute scientific publications, especially articles, conference publication and books. Study was conducted with the use of SALSA (*Search, Appraisal, Synthesis, Analysis*) approach [Booth, Papaioannou i Sutton 2012]. All necessary data was collected using Scopus database. In order to gather publications, different combinations key words (innovation, modernization, market value, firm value, stock returns, tourism, hospitality, hotel, travel) were

researched in titles, authors' key words and abstracts. Both British and American spelling was checked. Process resulted in selecting 72 publications, published between 1999 and 2013 (state for 19 November 2013). Sample included 58 articles, 12 conference papers and 2 books.

In the next step the reduction of papers was held basing on their accessibility (42 publications have been accessible, while 30 were not due to numerous reasons such as lack of online version or paid access). Subsequently content analysis and further selection was held to pick up ones with true references to innovations. At this stage, 29 papers left for subsequent analysis. Sample contained 16 research papers, 6 conceptual/theoretical ones, 5 case studies and one research note. Empirical researches in selected papers divided into qualitative ones – 11, quantitative ones – 5 and using triangulation – 5. In order to collect data surveys have been used 9 times, interviews – 5 times, both methods – 2 times, netnography – 2 times, observations, mobile positioning, event study – all 1 time. Average sample for surveys equalled 166 respondents, average number of interviews approximated 13 and average number of websites equalled 9. Empirical studies have been taken mostly in Europe – 12 (Spain – 4, Germany and Norway – 2, Italy, Greece, Croatia and Estonia - 1), Asia – 3 (China, Taiwan, Indonesia - 1), Australia – 2 (Australia - 2), North America - 1 (USA - 1) and Africa – 1 (Egypt - 1). Only 2 studies offered comparisons between countries (Italy and New Zealand – 1, 56 countries in 6 continents - members of Global Hoteliers Club - 1).

Tab. 1.

Categories and groups of characteristics determining the relation between innovations and market value

Innovation project		Company characteristics		External factors	
Strategy	10	Potential of development	29	Market attractiveness	1
Type	4	Commercialisation ability	11	Governmental policy	2
Orientation	10				
Features	14				
Others	9				
Commercialisation	16				

Source: authors' study

Categories development

Afterwards the analysis of full texts allowed extracting 55 different sorts of characteristics determining the relation between innovations and enterprise market value. First, entire assemblage has been divided into three categories – characteristics of innovation project, characteristics of company and external factors. Second, characteristics from every category have been unified into solid groups. The division with number of articles referring to a particular category is contained in the Table 1.

As it is clarified in the table 1, authors referred the most to characteristics of innovation projects and the less to external factors. Consecutive groups can be explained as follows:

Innovation project

Strategy – innovation resulting from clear company's strategy is opposed to the unexpected one.

Type – basic typology utilised in planned research was proposed by Hjalager [2002] and divides innovations into: product, process, management, logistics and institutional.

Orientation – innovations are mainly divided into two groups - market orientated aiming at satisfying consumer needs and others.

Features – descriptions of innovation i. e. newness, multi or single functionality, quality.

Others – i. e. constituting asset for further innovation, changing position toward concurrence.

Commercialisation – potential of successful commercialisation, i. e. marketing support, delivery mode, timing.

Company characteristics

Potential of development – firm ability to develop certain innovation i. e. sufficient resources, managerial support, motivated staff, support from the whole capital group (if it's the case).

Commercialisation ability – firm capability to benefit from innovation

i. e. previous experiences, quality of interaction with consumers.

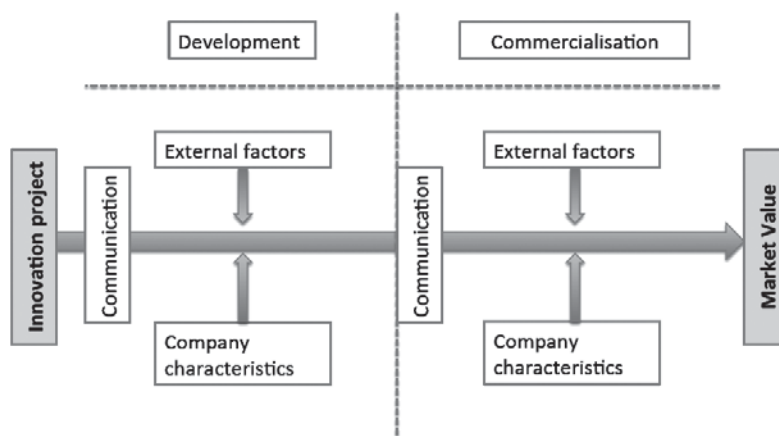
External factors refer to macroeconomic variables, examples are governmental policy, governmental regulations, and local government support.

Research projects studied in proposed research include both stages – the development of an innovation (that can be omitted if innovation is simply copied) and the commercialisation. One of novelties of planned research is to assume two time intervals whilst studying innovations. The first one begins when a company starts to work on a particular innovation and finishes with commercialisation. For example, hospitality enterprise management can determine a problem to be solved like lack of green policy and start to develop a solution i.e. environmentally sustainable accommodation facilities. This stage can be communicated to investors through preannouncements. The second stage begins with commercialisation and continues while the innovation is exploited. It finishes when investors fully adjust their initial valuation of innovation (reflected in stock prices). For example, commercialisation of environmentally sustainable accommodation facilities can initially increase stock price 1% and if with time it proves to be efficient it can increase stock prices even further. After innovation is fully reflected in stock prices, second stage terminates. The duration of second stage can vary from one innovation project to another.

The model

Abovementioned literature review was one of elements allowing the construction of conceptual model presenting the relation between innovation project and hospitality enterprise market value. The model took a graphic form accompanied by a descriptive component. Despite characteristics presented in table 1 communication variable has been determined as moderating factor as a result of additional literature study. The model is presented below.

Innovation projects are presumed to have an influence on hospitality enterprise market value – horizontal flash. The influence can vary in different periods – in the development stage and

Model 1. Innovation projects' impact on market value

Source: authors' model

in the commercialisation stage – division of the model into left hand and right hand sides. In both stages external factors and company characteristics moderate the studied relation – vertical flashes (different groups of characteristics from the category are studied in two stages). External factors can be embodied as same multilanguage check in facility in the similar company that however will be valued differently in two different countries with different visa regulations and as a result differing in number of international tourists. Company characteristics influence investors' valuation as same innovation will be valued differently in the enterprise with no experience with innovations and with the one that have proven successful implementations previously. In both stages also communication moderates the relation. Better the enterprise communicates innovation (i.e. continuously [Sorescu, A., Shankar, V., Kushwaha, T., 2007]), stronger the investors' reaction.

Conclusion

Innovations are crucial for contemporary enterprises, including hospitality ones. However there still is an important research gap in this field. This paper delivered a conceptual model schematising the relation between innovation projects and market value. Three moderating factors have been determined through studied relation. Also two stages of innovation projects' development have been proposed. One of limitations of this study stems from adoption of SALSA approach forcing clear limitations in papers' selection. The model needs however to be verified empirically, that would constitute main proposition for further research.

References:

1. Booth, A., Papaioannou, D., Sutton, A., 2012, Systematic Approaches to a Successful Literature Review, Sage. - London.
2. Coombs, R., Miles, I., 2000, Innovation, measurement and services: the new problematic, in: J.S. Metcalfe, Miles, I., (Eds.), Innovation systems in

the service economy, pp. 85-103., Kluwer Academic Publishers, Boston http://dx.doi.org/10.1007/978-1-4615-4425-8_5

3. Copeland, T., Koller, T., Murrin, J., 1997, Wycena: mierzenie kształtowaniewartościfirmy, WIG-Press. - Warszawa

4. Hjalager, A., M., 2002, Repairing innovation defectiveness in tourism, *Tourism Management*, Vol. 23., pp. 465-474 [http://dx.doi.org/10.1016/S0261-5177\(02\)00013-4](http://dx.doi.org/10.1016/S0261-5177(02)00013-4)

5. Johannessen, J., Olsen, B., Lumpkin, G., 2001, Innovation as newness: what is new, how new, and new to whom?, *European Journal of Innovation Management*, Vol. 4., No. 1., pp. 20-30. <http://dx.doi.org/10.1108/14601060110365547>

6. Nicolau, J., Santa-Maria, M., 2013, The effect of innovation on hotel market value, *International Journal of Hospitality Management*, Issue 32., pp. 71-79 <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijhm.2012.04.005>

7. Schumpeter, J.A., 1939, Business cycles a theoretical, historical, and statistical analysis of the capitalist process. - New York., London.

8. Sorescu, A., Shankar, V.,

Kushwaha, T., 2007, New Products Preannouncements and Shareholder Value: Don't Make Promises You Can't Keep, *Journal of Marketing Research*, Vol. XLIV., August, pp. 468-489 <http://dx.doi.org/10.1509/jmkr.44.3.468>

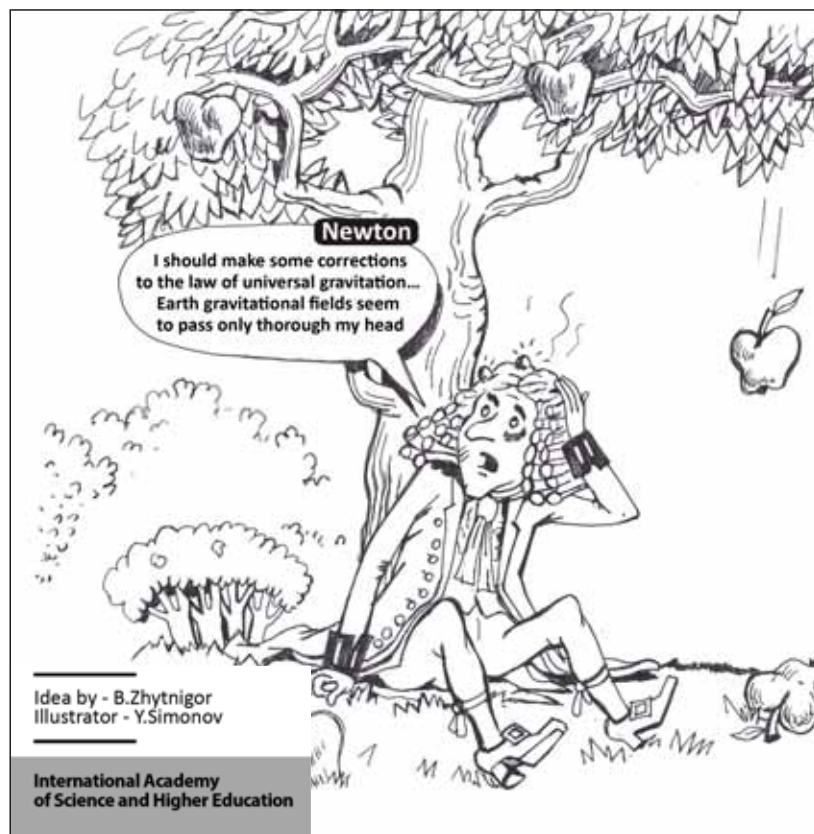
9. Volo, S., 2004, Foundation for an innovation indicator for tourism, in: Keller, P. and Bieger, T., (eds.), *The Future of Small and Medium Sized Enterprises in Tourism*, pp. 361-376., St. Gallen: Aiest

10. Weiermair, K., 2003, Product improvement or innovation: what is the key to success in tourism?, OECD Conference in Lugano. - Switzerland.

11. Weiermair, K., Peters, M., 2002, Innovation Behaviour in Hospitality and Tourism: Problems and Prospects. *Tourism in Asia: Development, Marketing and Sustainability*, Conference paper, Fifth Biennial Conference Hong Kong. - Hong Kong Polytechnic University.

Information about author:

1. Dawid Szutowski - Doctoral Candidate, Poznań University of Economics; address: Poland, Poznań city; e-mail: dawid.szutowski@ue.poznan.pl

INTERNET COMMUNICATION IN RUSSIA (WORLD INTERNET PROJECT - 2012)

E. Brodovskaya, Doctor of Politics Sciences
V. Nechaev, Doctor of Politics Sciences
Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia

The article presents some results of sociological studies of the Internet communication in modern Russia, conducted within the framework of the World Internet Project (WIP - 2012).

Keywords: Internet, Internet communication, World Internet Project, non-users and users, Runet.

Conference participants, National championship in scientific analytics

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1134>

The Institute for High-Hume Technologies in Social Computing of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities was chosen as the hosting center of the research project WIP - 2012. Nowadays the World Internet Project (WIP) has become the main international platform which unites researchers from all over the world. The project was launched in the Center of Political Communication, Los Angeles, US in 1999, which is currently transformed into the Center of Digital Future. The founders of the project considered the increasing influence of digital technologies and the Internet as a cross-national phenomenon which transforms social, political and economic aspects of life for individuals, societies, nations and the globe. The researchers set out an ambitious goal to annually supervise, register and analyze changes connected with the expansion of the Internet communications in different parts of the globe.

The research project has the following characteristics: scientists conduct massive national surveys using the same methods (it means that people in different countries respond to the same questions during interviews). The average number of respondents in one country is 1000, which corresponds to 30 000-40 000 respondents of WIP project in general. The respondents participate in the survey irrespective of their inclusion in the Internet communications, in other words their status of "user" or "non-user" is not important.

The data collection was fulfilled in cooperation with Russian Public Opinion Research Center (VCIOM). The research was based on the results of the four-level stratified regional selection of respondents (1600 people aged over 14) which reflects the population structure

of the Russian Federation depending on gender, age, level of education, types of settlements and federal districts.

The regions of RF belong to the first level of selection. There are two clusters of RF regions which are based on various characteristics for the representative selection of the region. The research includes 80 RF regions except the Nenetskiy Autonomous Region (due to its small population and remote location); the Chechen Republic (due to the absence of reliable statistical data and complicated political situation); the Taymyr (Dolgano-Nenetskiy) Autonomous Region, the Evenkiyskiy Autonomous Region, the Buryatskiy Autonomous Region, the Koryakskiy Autonomous Region (because in reality these regions have nearly lost their independence) and the Chukotskiy Autonomous Region (due to its small population and remote location).

Cluster 1 – economic parameters of the region

The following parameters were analyzed:

- Economy, indices of development
- share of urban and rural population in the general population;
- number of people with the income lower than the breadline;
- general regional product per capita;
- retail trade turnover per capita;
- amount of paid services per capita;
- investment in the capital assets per capita;
- Social domain
- child mortality indices;
- indices of natural population growth;
- migration growth indices;
- level of economic activity of the population;
- unemployment rate;

Cluster 2 – political characteristics of the region

The research is based on the analysis of the official results of the election to the State Duma of RF in December 2011 and the Presidential election in March 2012.

Final distribution and selection of regions

Both clusterizations of regions are applied. As a result there are 19 groups of regions. The regions from the same group belong to the same cluster with its all clusterizations.

The further selection of regions was carried out in accordance with the following conditions:

The region with the largest population is selected in each sampling.

If there is a group of several regions, only about a half of them are chosen for sampling.

Each Federal District is represented by nearly a half of its regions.

Consequently, there is a group of 46 RF regions which represent all kinds of regions (according to the types described above).

Distribution of respondents depending on the type of settlements

Each Federal District has a number of respondents proportional to its population size (the total number of respondents is 1600).

Within the Federal District the respondents are distributed into 7 groups which correspond to 7 types of settlements (cities with the population over 1 000 000, cities with the population 500 000 – 1 000 000, cities with the population 100 000 – 500 000, cities

with the population 50 000 – 100 000, cities with the population below 50 000, villages, rural areas).

Respondents from each group are equally distributed among regions which belong to a certain Federal District and have a certain type of settlement.

**Selection of a settlement
in the region**

If there is only one settlement of a particular type, it is surely included into the regional sampling.

If there are several settlements, which is always true for the rural areas and nearly always for villages and small towns, then there is a random selection of settlements.

The degree of inclusion of Russian people in the Internet communications, first and foremost, is reflected by the correlation between non-users and users: 32% and 66%. The number of users is twice as much as the number of those not using the Internet communication; 46% of respondents use the Internet every day, 16% do it several times a week, 4% 1 time every six months. The number of users is 5-6% higher than the data collected by other research centers. It can be explained by the fast growth of the Internet communication in Russia. 43% of respondents have been using the Internet over 5 years (30% of respondents chose the variant “5-7 years”, 13% - “over 8 years”), 41% of Russian people began to use the Internet not so long ago (2-4 years ago), only 5% of respondents have been using the Internet less than a year.

The Russian society has the following communicative hierarchy: personal communication (informal communication) – television – Internet – the press – the radio. The difference between the audiences can be 13-17%. 50% of respondents find the first three sources (communication, television and the Internet) rather important and consequently they should be considered as the most important components of the Russian information space. There is a certain degree of “polarization” in the attitude of the Russian people towards the Internet as the source of information. 57% of respondents say that it is rather important, 18% - rather

unimportant, more than 23% do not receive any information. This difference proves the «digital disruption» in the Russian society between users interested in the Internet opportunities and social segments which prefer the printed media and informal communication to the Internet. This «digital disruption» depends on the age: for the majority of young people (younger than 33 years old) the Internet is an important source of information, whereas older age groups (older than 54 years old) do not use this communicative format.

The analysis of the Internet search content and its structure allows to single out several aspects of the information consumption in Russia: news search (more than 75%), fun-content (73%), health (65%), self-education (60%), tourism and travel (50%), work (42%). Thus, Russian users, like other users in the world, appreciate fast and unlimited access to news information. The Internet-communication has a number of informational effects. First, the improvement of standards of social services (for example, healthcare) reflects the immersion in the problem (every second Russian user searches for the information about health). Second, we can expect that the great users’ interest in the development of a certain segment of the market (every second Russian traveler who participates in the Internet communication prepares travels with the help of the Internet) actively influences the quality of supply. The transparency of information about touristic services in Russia has become the locomotive for its development.

The content and formats of informational consumption on the Internet show its influence on the structure of leisure activities in Russia. The Internet has become so popular because of its opportunities for entertainment and it is still an important element of fun industry. The results help to describe the typical roles of the majority of participants of the Internet communication which dominate the leisure segment of Runet: 24% out of 60% of the respondents are active gamers (once a day or more often), 14% out of 58% - are active shoppers (once a month or more often), 9% out of 80 % music fans listen to the music on the Internet several times a day.

Does this structure of the Internet leisure activities serve as a factor which substitutes the interpersonal communication? The users themselves say that the Internet communication has not changed the intensity of their communication with primary (family, friends, colleagues) and secondary (people with similar interests, political and religious beliefs) groups with which a person usually associates his or her values, norms and rules of behavior. They communicate as much as they used to. Alongside with the above mentioned results quite a large number of respondents (15-25%) think that the Internet has intensified their contacts with their family, friends, colleagues and people with similar interests and hobbies.

To a great extent it is gamers who are excluded from real interpersonal communication. Game addiction is typical for people who play computer games once a day or more often. The results show that 24% of the respondents belong to this group. It is not surprising that most gamers are 14-18 years old. However, the Internet-games which have the online multi users services affect not only teenagers but also people aged 43 (though the most active participants are respondents aged 34). This result shows that games as a leisure activity are also popular among middle-aged respondents. This conclusion is supported by the analysis of the World of Tanks accounts, the most popular game in Russia; the number of its participants has reached 40 000 000 people.

In their turn shoppers and other users interested in economic opportunities of the Internet greatly influence the economy of Runet as well as the economy of Russia. Modern users are quite active: 23% do the shopping online, 21% pay their bills on the Internet (every third user), 17% of the respondents use the Internet-banking, 10% invest money online. The number of users of the economic Internet-services reveals the influence of online retailers on the Runet economy which tends to grow. The market of educational services looks rather modest: 15% of users study online (respondents aged 14-33). Being another important indicator which reflects frequency and quality of the Internet use, the web-surfing intensity shows that

the subculture of the Internet behavior is actively evolving. The Internet is no longer a tool. It is gradually becoming a lifestyle for a great part of Russian people.

The information landscape of the Runet is changing. Growing consumption of video materials has caused reformatting of the traditional ways of posting information, changing them into video and, thus, increasing the share of video, virus and educational commercials, establishing a rapid development of the Internet television. An active process of merging of various blogs, social networks, audio and video services is taking place in the Runet. It results in the growth of the number of Internet users. Integral services based on the social networks offer an opportunity to meet the demands for communication, self-expression, searching for any information and working with it simultaneously.

Evidently, the Internet has raised the level of our information awareness and, as a consequence, has increased the level of our requirements and claims to the quality of services provided by state institutions and private corporations. Some market

spheres are dynamically changing under the influence of the user-consumers' opinions. Administrative establishments are trying to comply with the principle of transparency.

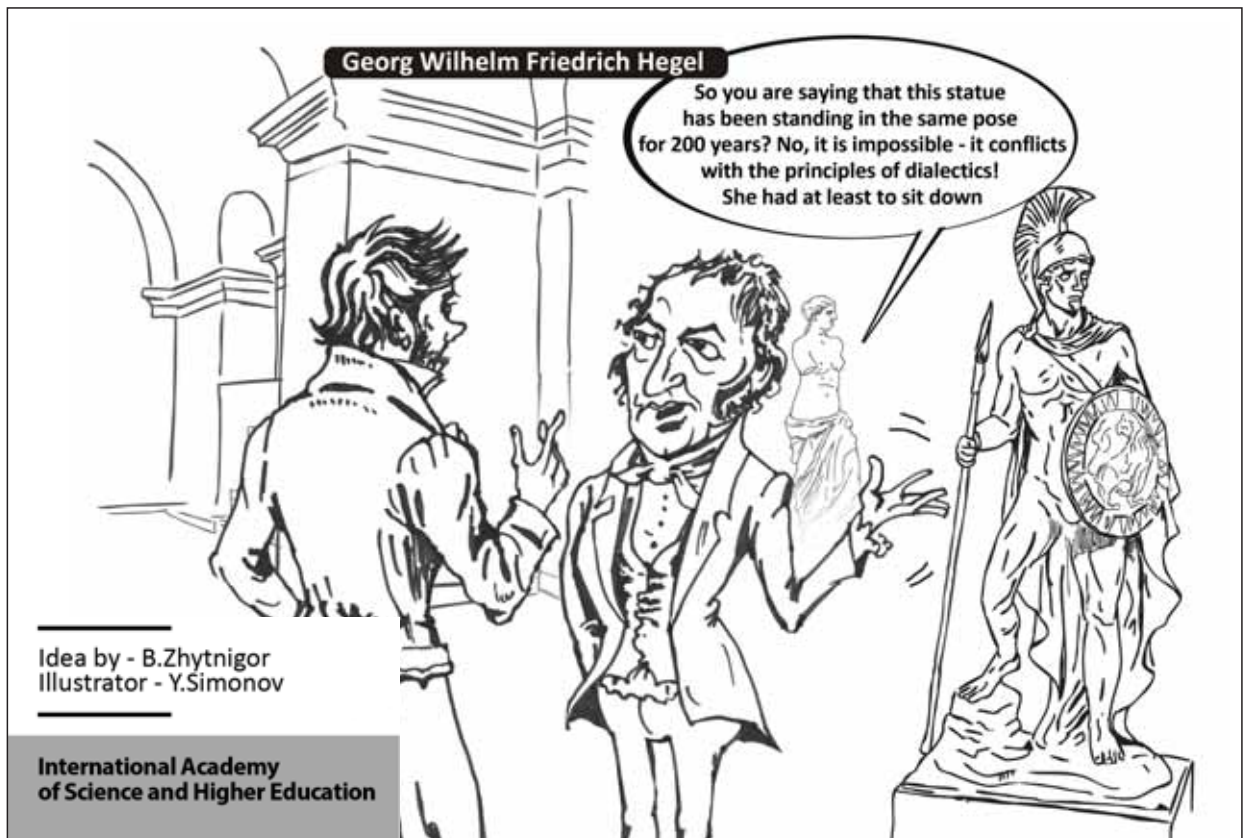
Apart from some evident changes connected with intensification of the information consumption, emergence of new formats and priorities in the communication focus and orientation and involvement in the global network are exerting the impact on everyday routine and lifestyle of a significant part of the Russians. Every day active Internet-users communicate, search for some information, study, pay their bills, buy various goods, set up and promote business companies online. As a rule, this description can be referred to a younger, more educated and relatively successful audience – the so-called “party of the Internet”. This party is conditionally opposed by the so-called “party of the television” which comprises mainly non-users. A considerable share of its members belongs to groups with limited economic and social resources. These two parties are divided not only by significant social distance, but also by conflicts of values.

References:

1. Brodovskaya E. Typical features of Internet activity of Russian people.,2nd International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”, Vol. 1., Papers of the 1st International Scientific Conference (Vol. 1), February 18-19., 2013. – Stuttgart., Germany., pp. 189-191.
2. Brodovskaya E., Dmitrieva O. The values of the Moscow youth., Science, Technology and Higher Education [Text], materials of the II international research and practice conference, Vol. I, Westwood, April 17th, 2013., publishing office Accent Graphics communications – Westwood – Canada, 2013., pp. 633-639.

Information about authors:

1. Elena Brodovskaya - Doctor of Politics Sciences, Sholokhov Moscow State University for the Humanities; address: Russia, Moscow city; e-mail: brodovskaya@inbox.ru
2. Vladimir Nechaev - Doctor of Politics Sciences, Sholokhov Moscow State University for the Humanities; address: Russia, Moscow city; e-mail: brodovskaya@inbox.ru

**PERSONALITY FORMATION IN
CONDITIONS OF SOCIAL INSTABILITY
IN RUSSIA**

T. Korotkova, Doctor of Economics, Full Professor
National Research University of Electronic Technology MIET,
Russia

Factors influencing the younger generation in Russia are variously oriented, contradictory and eclectic. In such ideological and social chaos the process of a harmonious personality formation is complex and ambiguous. However, according to the research conducted at the National Research University «MIET» in Moscow and St. Petersburg University among the senior students, the result is not as straightforward and negative. In order to identify the main trends in the development of the individual representative of modern intelligentsia the questionnaire consisting 12 questions was developed. More than 100 people aged from 19 to 23 took part in the survey. The research allowed to determine the changes and to build a psychological portrait of a generation «next».

Keywords: identityformation, the younger generation, factors affecting the generation «next».

Conference participant, National Research Analytics Championship

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ В РОССИИ**

Короткова Т.Л., д-р экон. наук, проф.
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
Россия

Факторы, оказывающие влияние на молодое поколение в России, разнонаправлены, противоречивы и эклектичны. В таком идеологическом и социальном хаосе процесс формирования гармоничной личности представляется сложным и неоднозначным. Однако, как показывают исследования, проведенные в Национальном исследовательском университете «МИЭТ» в Москве и в Санкт-Петербургском университете среди студентов старших курсов, итог не столь однозначен и негативен. Для выявления основных трендов в формировании личности современного представителя интеллигенции была разработана анкета из 12 вопросов. В анкетировании приняли участие более 100 человек от 19 до 23 лет. Исследование позволило определить происходящие изменения и составить психологический портрет представителя поколения «пехт».

Ключевые слова: формирование личности, молодое поколение, факторы, влияющие на поколение «пехт».

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1135>

На протяжении последних двадцати лет не прекращаются острые дискуссии и споры о роли и месте России в мировом сообществе; о несправедливости в распределении благ между российскими гражданами; о значении, которое имели августовские события 1992 г. в российской судьбе. Болезненную и неоднозначную реакцию вызывают у разных слоёв населения суждения об объективной необходимости Октябрьской Социалистической революции и последовавших после неё революционных преобразований в жизни страны. Ещё больше психологических и социальных конфликтов порождают споры о роли Ленина и Сталина в истории отечества и всего мира. Не утихают разногласия, связанные с перестройкой и ельцинскими реформами и т.д. и т.п.

Нет согласия в обществе, нет согласия на всех уровнях законодательной, исполнительной и судебной власти, а также в силовых структурах и СМИ. Эти разногласия в обществе усиливаются неуклюжими правовыми актами в таких тонких сферах, как конфессиональная, религиозная, общинная, социальная, ювенальная и др. Реформы, имея целью усовершенствовать разные направления общественной жизни, наносят, как правило, вред. Это связано с тем, что семена рациональных вроде бы мероприятий падают в неподготовленную почву, ка-

ковой является современное российское общество. Старшее поколение пока помнит всё хорошее, что было в Советском союзе (бесплатное жильё, образование, здравоохранение; низкие цены на коммунальные услуги; высокие достижения в науке и технике; сплошная занятость и социальная стабильность). Молодое поколение не может понять, зачем нужно было ломать систему, если по ней ностальгирует большинство населения.

Таким образом, между поколениями также нет взаимопонимания и согласия. Приверженцы старой системы не находят себя и становятся на путь протеста, который выражается в виде ухода в оппозицию или в криминал. Молодое поколение, относясь толерантно к новой системе, тем не менее часто не находит себе места в обществе: образование платное, структурная безработица, низкооплачиваемая работа, нестабильная среда, банкротство.

Перефразируя классика, можно сказать «всё смешалось в российском обществе». Ещё больше для создавшейся ситуации подходит определение «холодная гражданская война». Положение усугубляется отсутствием единой общественной идеологии, а также общей национальной идеи и общепризнанных властных авторитетов. Сильное влияние на раскол общественного мнения оказывает про-

паганда, так называемых западных «общечеловеческих ценностей», в виде гламура, ток-шоу, поп-культуры, ненадлежащей рекламы, навязшего маркетинга, противоречащих российскому менталитету.

В такой ситуации процесс формирования личности представляется весьма противоречивым. С одной стороны - это влияние неподдающихся контролю, необузданных разных оттенков «жёлтых» и «оранжевых» СМИ, часто подконтрольных НКО (называемых иностранными агентами); с другой - жестко стандартизированных образовательных структур, всё более формализованных и теряющих авторитет общества из-за снижения качества выполнения образовательных и воспитательных функций. Подобная картина похожа на взаимоотношения персонажей известной басни И.А. Крылова «Лебедь, рак и щука».

Молодой человек оказывается в упряжке, которую различные средства влияния тянут в разные стороны и, стоя на перепутье, он выбирает, в конечном счёте, тот путь, который более лёгок, привлекателен, гламурен и не связан с обязанностями по отношению к обществу. Так сформировалось новое поколение, которому по большому счёту далеки интересы своей страны, оно мечтает об островах где-то в тёплых странах, о творчестве ничего общего не имеющем с сози-

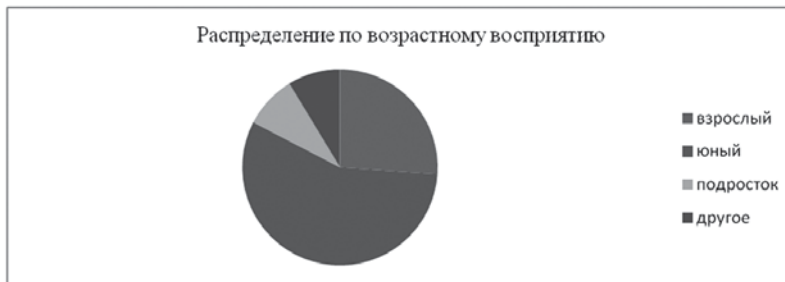

Рис. 1. Диаграмма распределения мнений молодых людей о восприятии своего возраста

данием, о богатстве, сваливающимся с небес. Такие вечные ценности как, трудолюбие, общественные заботы, социальные обязанности, нравственные нормы, совесть, честь, скромность, гражданская ответственность, становятся неприличными терминами, устаревшими анахронизмами. Тогда, как именно на этих столпах стоит человечество.

сов (см. приложение). В анкетировании приняли участие более 100 человек от 19 до 23 лет. Исследование позволило определить происходящие изменения и составить психологический портрет представителя поколения «пехт». Анализ результатов опроса позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, то, что касается самосознания подрастающей молодежи,

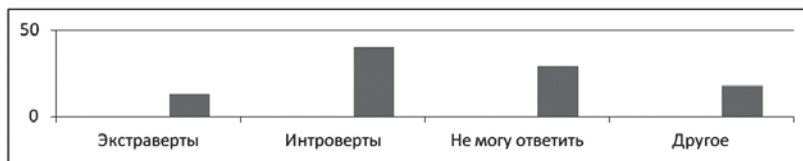

Рис. 2. Распределение студентов по типу коммуникабельности

Таким образом, факторы, оказывающие влияние на молодое поколение, разнонаправленны, противоречивы и эклектичны. В таком идеологическом и социальном хаосе процесс формирования гармоничной личности представляется сложным и неоднозначным. Однако, как показывают исследования, проведенные в Национальном исследовательском университете «МИЭТ» в Москве и в Санкт-Петербургском университете среди студентов старших курсов, итог не столь однозначен и негативен.

Для выявления основных трендов в формировании личности современного представителя интеллигенции была разработана анкета из 12 вопро-

о себе, как о стратегическом ресурсе развития общества в будущем. Ответы на первые пять вопросов анкеты показали, что современные молодые люди в возрастной категории от 19 до 23 лет считают себя скорее юными (54%), чем взрослыми (25%). Некоторые, таких абсолютное меньшинство, осознают себя пока подростками (8%), остальные (13%) не определились к какой возрастной категории себя отнести.

Таким образом, взросление молодежи в настоящее время замедлилось. Это связано с общемировой тенденцией удлинения этапа развития жизненного цикла человека. Мы согласны с высказыванием автора [1]: «Сегодня

Рис.3. Распределение ответов на вопрос о готовности к взрослой жизни

линейное представление о жизненном пути размывается самой жизнью: все более стремительной и более разной, фрагментаризирующейся», «существует удлинённая и даже преувеличиваемая дистанция между молодежью и взрослыми, что должно предполагать и увеличение пути достижения взрослости, т. е. растяжение взросления. Это совпадает с теорией «удлинения молодости». ... Образно говоря, между молодыми и взрослыми разверзлась невиданная доселе пропасть». О том же говорят американские и канадские психологи: нынешние 30-летние по уровню независимости дотягивают только до 25-летних людей, живших в начале 1970-х., что уж говорить о 20-летних!

Для изучения уровня самосознания молодежи предназначался следующий вопрос, касающийся социальных взаимодействий в молодежной среде. Наибольшее количество участвующих в анкетировании студентов, отнесли себя по типу коммуникабельности к интровертам (40%). Соответственно к экстравертам отнесли себя всего 13%, остальные не смогли ответить однозначно (29%) или причислили себя к другому типу личности (например, к амбавертам, 18%).

Эти данные свидетельствуют, с одной стороны, о том, что у части анкетированных (29%) не сформировалось пока мнения о себе, как об определённом типе личности. Другая, большая часть (71%), вполне уверенно идентифицируют свои преимущества и недостатки в части отношений в малых и больших социальных группах. Эти результаты могут свидетельствовать о достаточно высоком уровне самосознания и самооценки, присущих нынешней молодежи. И такой вывод весьма обнадеживающий, поскольку образование отношений формирующегося человека к самому себе является наиболее поздним по сравнению с другими свойствами. Во всех видах деятельности и поведения эти отношения следуют за отношением к ситуации, предмету и средствам деятельности, к другим людям. Лишь пройдя через многие объекты отношений, сознание становится само объектом самосознания. Требуется накопление опыта множества подобных осозна-

ний себя субъектом поведения для того, чтобы отношения к себе превратились в свойство, называемое рефлексивностью. Однако именно это свойство завершает характеристику личности и обеспечивает ее целостность. Таким образом, можно предположить, что наиболее передовая часть современной молодёжи и немалая (71 %), позиционируя себя как юный сегмент, тем не менее, является вполне сформировавшейся и адекватной.

Один из вопросов, ответ на который призван проверить степень соответствия между предыдущими вопросами, был задан студентам для того, чтобы выявить степень их готовности к взрослой жизни. Результаты обработки анкеты представлены на рис. 3.

Как видно из рисунка, основная часть опрашиваемого контингента выразила готовность вступить во взрослую жизнь (52 %). Не готовы к взрослой жизни 21 % студентов, столько же не определилось с перспективами стать взрослыми. Остальные 6 % ответили, что «есть предпосылки, но не до конца готов»; «взрослой жизни не существует»; «возможно» и др.

Эти данные говорят о том, что молодёжь в большинстве своём разделяет ценности, нормы и идеалы общества, в котором живёт; имеет свою уверенную позицию по отношению к разным сферам общественного бытия; может самостоятельно принимать решения и быть за них ответственными и самостоятельно определять, планировать свою жизнь, свои действия и выполнять их, обеспечивая себя всем необходимым для жизни (от материальных до духовных благ); позиционировать себя как частичку общества, продуктивно взаимодействовать с людьми - вступать с ними в деловые и дружеские отношения, создавать семью. Такая позиция половины современных молодых людей вселяет надежду.

Однако есть и другая половина тех, кто не готов к трудностям взрослой жизни или не знает, что такое взрослая жизнь в свои 20 лет. Эта часть молодёжи – результат воздействия противоречивых и негативных факторов на процесс формирования личности в современном российском обществе. Для аргументации сказан-

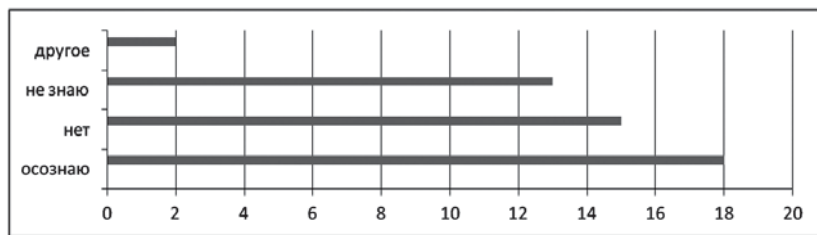

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя частью стратегического ресурса развития общества в будущем?»

ного обратимся к выводам, к которым привели социологические исследования, изложенные в [2]: «Входящие в жизнь молодые люди, не слишком связанные с ценностями уходящего (авт. времени), не имеют возможности вос-

Только в этом случае процесс формирования личности будет строиться на прочном фундаменте.

Другим условием формирования личности как полноправного члена общества, способного к работе по его

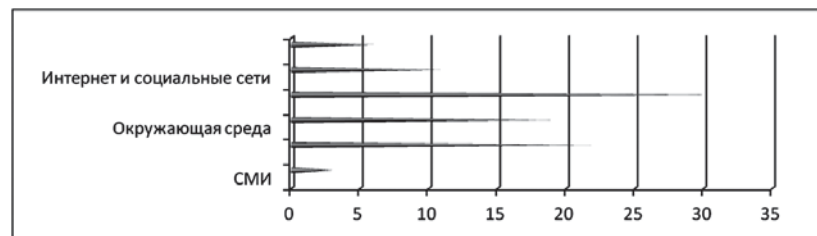

Рис. 5. Факторы, влияющие на формирование личности молодого человека в современной России

принять и новые ценности, попадая как бы в вакуум. Они вынуждены либо искать истину самостоятельно, либо следовать за лидером. Отсутствуют многие основания для полномасштабного ценностного самоопределения нынешнего поколения, не представляющего в подавляющем большинстве по какой дороге идти. Ухудшение социального положения молодежи в целом обостряет черты ее социально-психологического портрета». К этому следует добавить, что исправить положение дел можно лишь тогда, когда будут выработаны новые социальные, культурные и этические нормы общественной жизни, адекватные российскому менталитету и мировоззрению.

преобразованию, является необходимость осознания молодым человеком его роли и места в социуме. Опрос показал, что далеко не все молодые люди видят себя в качестве ресурса общественного развития (рис.4).

Результаты обработки ответов на данный вопрос даёт возможность сделать неутешительные выводы. Всего 18 % учащихся осознают свою значимость для будущего страны. Остальные или не видят себя в качестве ресурса общества, или не знают что ответить, или обижаются: «я не ресурс», или превозносят себя (может в шутку, может всерьёз): «являюсь уникальной половиной» и др. Больше всего угнетает решительное «нет» 15 % опро-

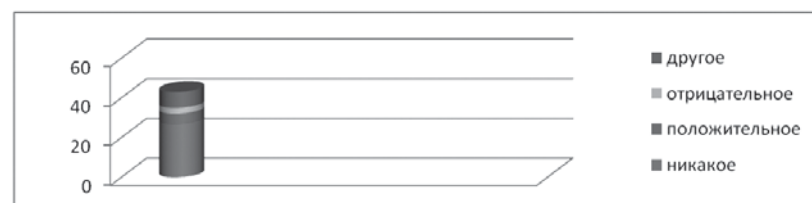

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Какое воздействие на Вас оказывает телевидение?»

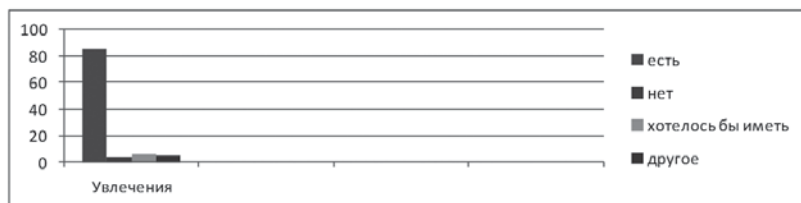

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос об увлечениях

шенных. Необходимо выяснить причины столь категоричного нежелания быть полезным своей стране. Что оказывает наибольшее влияние на процесс становления как молодых людей как личности?

На рис. 5 приведены результаты ответов студентов на соответствующий вопрос. Ответы распределились следующим образом. Наибольшее влияние на личностные качества и социальное поведение молодых людей, по их собственному мнению оказывает семья (30%). Что отраднo и накладывает ещё большую ответственность

мья. Объяснить такой феномен можно тем, что авторитет государственных инструментов воздействия на молодое поколение падает.

В такой ситуации вакуум воспитательного и культурного пространства заполняет семья и окружающая среда. Отсюда первый вывод; какова среда таково и поколение! Другой вывод: семья остаётся главным формирующим фактором молодого поколения.

Особо стоит остановиться на влиянии СМИ. Как видим (рис. 6) студенты в своём большинстве игнорируют этот источник информации. Вероят-

Рис. 8. Отношение к выбранной профессии

на воспитательные функции семьи. Остальные факторы распределились следующим образом: 22% слушатели отдали процессу обучения; 18% высказались за влияние окружающей среды; Интернет и социальные сети оказывают воздействие на 10% молодых людей; меньше всего процесс формирования личности зависит от СМИ. По-видимому, это является особенностью общественного развития молодого поколения в настоящее вре-

нее всего негативные факты, скабрезность, «желтизна», скандалы и сплетни, распространяемые СМИ, вызывают отторжение не только у старшего поколения. Одним из ведущих пропагандистов современного гламурного образа жизни является, несомненно, телевидение. Вот как относятся молодые люди к российскому ТВ (рис. 6).

Как видим, студенты считают, что ТВ на них не оказывает влияния. Это весьма спорный вывод. Ведь именно

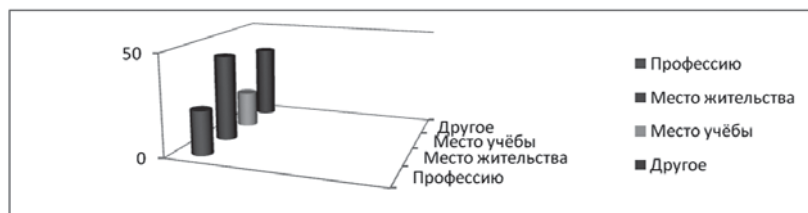

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы хотели изменить в своей жизни».

бессодержательные и сомнительные ток-шоу, а также часто шокирующие и удручающие сюжеты отталкивают молодых зрителей от экранов телевизоров. Они ищут информацию в альтернативных СМИ: интернете и социальных сетях (см. рис. 5). Свободное от телевизионных просмотров время студенты посвящают своим увлечениям (рис. 7).

Подавляющее большинство имеет хобби. В основном это спорт, музыка, рисование, компьютерные игры, рукоделие, чтение, кулинария, танцы, гонки, шахматы, общение, создание гаджетов, фитнес, изучение языков, самообучение в интернете и др. Из данного анализа видно, что студенты стараются развиваться самостоятельно и разносторонне, что свойственно молодым. Но и в данном случае подтверждается предположение о стремлении уйти от острых полемических вопросов относительно будущего страны. Наблюдается некая аполитичность, равнодушие и отчуждённость от интересов отечества и его проблем. Отсутствие государственной идеологии, порождает отсутствие единой гражданской позиции у членов общества, разобщая и отдаляя их друг от друга и от власти.

Большой проблемой в образовании становится всё более часто встречающееся несоответствие выбранной специальности наклонностям личности, а также отсутствие политики распределения и планирования трудовых ресурсов в стране. В результате только небольшой процент выпускников вузов работает по специальности (рис. 8).

На вопрос «Что бы Вы хотели изменить в своей жизни?» ответы распределились следующим образом (рис. 9). Как видно из диаграммы, у большей части респондентов отнюдь не патриотические настроения: 43% респондентов хотели бы поменять место жительства, 22% - профессию, 18% - место учёбы, 37% - и то, и другое и третье.

Что же касается акмеологического и социально-нравственного профиля современного студента, то для большинства из них на первом месте стоят жизнь и здоровье (75%); затем – образование и культура - 50%; гуманистические ценности и качество

личности - 47 %; труд и трудолюбие – 31 %; Родина, гражданственность и патриотизм – 27 %; другое – 43 %.

Иллюстрация уровня толерантности молодых людей дана на рис. 11.

Как видим, уровень толерантности довольно высок. Некая настороженность и недоверие к другим культурам, языкам и религиям проявилась в ответах «Другое». Эти ответы составили 37 % опрошиваемых.

В целом, на основании данного исследования можно сделать следующие выводы о некоторых тенденциях в процессах формирования личности молодого представителя среднего класса России. Несмотря на неблагоприятные политические, социальные и психологические факторы, характеризующие напряжённую внутреннюю ситуацию в стране, большая часть молодого поколения в лице студентов ведущих вузов страны, занимает довольно активную жизненную позицию, имеет выраженное самосознание и адекватную самооценку, а также готовность к взрослой жизни и проявляет толерантность к другим культурам и языкам. Положительные тенденции стали возможны вопреки, а не благодаря усилиям государства или средствам массовой информации. Нельзя не отметить заслугу в воспитании этой части молодёжи семьи, школы и вузов, честных и патриотически настроенных педагогов и воспитателей придерживающихся традиционных для России мировоззренческих и гражданских ценностей.

Вместе с тем, немалая доля молодых людей не только не осознаёт себя как потенциальный ресурс развития страны, но и не представляет свою будущность и не позиционирует себя как созидающего члена российского общества. Особенно шокирующими являются ответы, данные студентами относительно жизненных и социально-нравственных ценностей: наименее востребованными для большинства из них оказались такие вечные ценности, как труд, патриотизм, социальный долг перед обществом, благополучие страны и народа, его безопасность.

В заключении, можно констатировать, что государством упущены

Рис. 10. Акмеологический и социально-нравственный профиль современного студента

бразды правления и воспитания молодого поколения. Либеральная государственная молодёжная политика, направлена на поощрение любых, так называемых креативных течений

abstracts – Identity formation]., Access mode: http://www.6yket.ru/psixologiya/formirovanie_lichnosti_2.html

3. Tat'jana Korotkova, Ol'ga Ajgistova. Posledstvija nivelirovanija

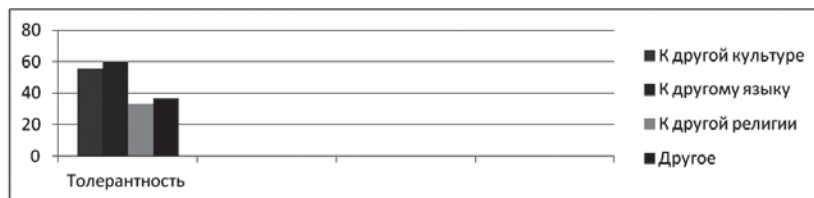

Рис. 11.

и неформальных организаций, в том числе и религиозных. СМИ и НКО в большинстве своём смотрят на Запад и пропагандируют западные гламурные и нетрадиционные для России стили жизни и моды на «крутость» в любых проявлениях. Реформа образования не принесла никаких положительных результатов, кроме усиления бюрократизма и начётничества. Всё это вызывает глухой протест у наиболее прогрессивной части общества и негативно отражается в первую очередь на молодых. Холодная социально-нравственная война в России продолжается, её последствия непредсказуемы!

References:

1. Vesselkova N. Vzroslenie molodezhi v uslovijah perehodnogo obshhestva [The age and the history: value attitudes towards time]., Paper presented The 5th Conference of the European Sociological Association «Visions and Divisions», August 28 – September 1, 2001. – Helsinki., Finland.
2. Bol'shaja leningradskaja biblioteka - referaty – Formirovanie lichnosti [Grand Leningrad Library -

vysshego obrazovaniya v Rossii v uslovijah globalizacii. Sbornik nauchnyh trudov porezul'tatam pervogo jetapa pervenstva po nauchnoj analitike, a takzhe XLVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Tehnologii globalizacii XXI veka: jevoljucija ili regress?» [Consequences of leveling of higher education in Russia in the context of globalization. Collection of scientific works on the results of the first stage of research analytics championship and the XLVIII International scientific and practical conference «Technologies of globalization of the XXI century: evolution or setback?»]., 28.03.–02.04.2013., Access mode: <http://gisap.eu/ru/node/16738>.

Литература:

1. Vesselkova N. The age and the history: value attitudes towards time. Paper presented The 5th Conference of the European Sociological Association «Visions and Divisions», August 28 – September 1, 2001, Helsinki, Finland. (Веселкова Н.В. Взросление молодежи в условиях переходного общества).
2. Большая ленинградская библиотека - рефераты - Формирование лич-

ности http://www.byket.ru/psixologiya/formirovanie_lichnosti_2.html

3. Татьяна Короткова, Ольга Айгистова. Последствия нивелирования высшего образования в России в условиях глобализации. Сборник научных трудов по результатам первого

этапа первенства по научной аналитике, а также XLVIII Международной научно-практической конференции «Технологии глобализации XXI века: эволюция или регресс?», 28.03. – 2.04 2013 г. Ссылка на мероприятие: <http://gisap.eu/ru/node/16738>.

Information about author:

1. Tatyana Korotkova - Doctor of Economics, Full Professor, National Research University of Electronic Technology MIET; address: Russia, Moscow city; e-mail: korotkova3@rambler.ru

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

REFORM OF THE HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: A VIEW FROM WITHIN

T. Korotkova, Doctor of Economics, Full Professor
National Research University of Electronic Technology MIET,
Russia

It is known that the mission of higher education is to prepare the intellectual elite of the society, able to bring the country to the global technological and economic level. According to the ideologists of the higher education reformation in Russia, the introduction of the federal education standard should accomplish it. And «mountain» (the bureaucracy in education) gave birth to a «mouse» (Standard of Higher Education): the four-year practice of its development has shown that it gnaws a big hole in the «Rocket Science». As the direct executor of requirements of the Federal State Education Standards of Higher Professional Education in creation of new electronic teaching materials, the author has unfortunately made a disappointing conclusion concerning the form and contents of this standard. Patience of our teachers, their insecurity and belief in the invincibility of the bureaucracy in education have played a malicious joke: they became hostages of their own patience and diligence.

Keywords: education reform in Russia, FSES HPE, educational-training complex, bureaucracy and formalism.

Conference participant

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Короткова Т.Л., д-р экон. наук, проф.
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
Россия

Как известно, миссия высшего образования заключается в подготовке интеллектуальной элиты общества, способной вывести страну на мировой научно-технический и экономический уровень. По мнению идеологов реформы высшего образования в России, внедрение федерального стандарта образования должно её выполнить. Автор, как непосредственный исполнитель требований стандарта ФГОС ВПО по созданию новых электронных учебно-методических материалов, к сожалению, пришла к неутешительным выводам, как по форме, так и по содержанию данного стандарта. Терпеливость, незащищённость и вера в непобедимость бюрократии от образования наших преподавателей сыграли с ними злую шутку: они оказались заложниками собственного терпения и трудолюбия.

Ключевые слова: реформа образования в России, ФГОС ВПО, учебно-методический комплекс, бюрократия и формализм.

Участник конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1136>

Реформа высшего образования в России идёт почти четыре года. Главным аргументом необходимости внедрения ФГОС третьего поколения были такие аргументы, как «мы живём в другой стране», «как во всех цивилизованных странах» и т.д. Относительно другой страны: люди, родившиеся в России до 90-х годов прошлого столетия, как жили, так и живут в той стране, в которой родились, выросли, воспитались и получили образование. А вот государственная власть и общественный строй действительно поменялись. И не в лучшую сторону, если судить по «достижениям» в высшем образовании.

В конце 80-х годов в сфере науки в СССР работали 4,4 млн. чел., в том числе, 1,5 млн. научных и преподавательских кадров, включая 542 тыс. докторов и кандидатов наук. Ежегодно регистрировалось 80-85 тыс. изобретений. Многие изобретения и открытия советских учёных обогатили науку, явились важным источником перспективных направлений развития производства во многих отраслях экономики (например, в области микроструктуры материи, физики элементарных частиц, использования энергии ядерного ядра, освоения космоса, судо и ракетостроения). Так что уровень цивилизованности был тогда

не ниже, чем в других цивилизованных странах!

Как известно, миссия высшего образования заключается в подготовке интеллектуальной элиты общества, способной вывести страну на мировой научно-технический и экономический уровень. По мнению идеологов реформы высшего образования, внедрение федерального стандарта образования должно её выполнить. И вот «гора» (бюрократия от образования) родила «мышь» (ФГОС ВПО), которая, как показывает четырёхлетняя практика его освоения, выгрызает в «граните наук» большую дыру.

В статье 5. Законодательства об образовании говорится, что целями законодательства об образовании в Российской Федерации являются установление государственных гарантий и механизмов реализации прав и свобод человека в образовании, создание благоприятных условий развития системы образования, защита прав и интересов лиц, действующих в сфере образования. Вопреки этому пункту в вузах идёт сокращение профессорско-преподавательского состава. Уже уволено около трети высококвалифицированных преподавателей, становление которых как учёных и педагогов требует значительного времени, упорного труда и опыта работы

в вузе. В статье 10. Управление в сфере образование декларируется, что управление в сфере образования в Российской Федерации осуществляется на принципах законности, демократии, гласности и учета общественного мнения ... и носит государственно-общественный характер. На деле квалифицированным мнением профессорско-преподавательского состава (ППС) при разработке и внедрении ФГОС ВПО разработчики стандарта пренебрегли. Основное возражение со стороны ППС касается того, что в стандарте акцент сделан не на содержательную творческую сторону работы преподавателя вуза, а на формальную бюрократическую. Кстати, система образования в США (в одной из «цивилизованных» стран) децентрализованная, здесь нет единых для всей страны учебных программ или стандартов!

Автор, как непосредственный исполнитель требований стандарта ФГОС ВПО по созданию новых электронных учебно-методических материалов, к сожалению, пришла к неутешительным выводам, как по форме, так и по содержанию данного стандарта. Какими же методами предполагается повысить продуктивность и качество высшего образования путём внедрения ФГОС ВПО?

Рассмотрим на примере стандарта для направления 080200 Менеджмент, утверждённого приказом Минобрнауки России № 636 от 18.11.2009, который представляет собой совокупность требований, обязательных для выполнения основных образовательных программ (ООП).

Одним из достоинств ФГОС ВПО принято считать модульно-рейтинговую систему, что предполагает организацию процесса освоения дисциплин и контроля знаний, основанную на модульном построении учебного процесса. В стандарте требуется, чтобы при разработке учебно-методических комплексов разработчику-лектору необходимо структурировать содержание каждой учебной дисциплины на дисциплинарные модули. При этом, как оказалось, в российской и европейской образовательных системах нет трактовки модуля. Под модулем можно понимать и часть дисциплины (раздел, тема), и саму учебную дисциплину и даже комплекс дисциплин. Эта путаница вызвала принятие руководством многих вузов решения о разработке УМК дисциплин по модулям! В связи с чем, лектору вменили в обязательном порядке включать в УМК дисциплины, как в матрёшку, модульные УМК. То есть трудоёмкость создания УМК увеличилась во столько раз, сколько модулей определено в дисциплине, а поскольку разработчики посчитали, что это разделы дисциплины, то можно себе представить этот «сизифов» труд! Но основной урон модульный принцип нанёс не в части увеличения трудоёмкости (наши преподаватели трудолюбивы и покорны), а самой идее модульного принципа, породив неприятие и недоверие к стандарту. Это был первый опыт формального отношения, как к работе преподавателя, так и к качеству обучения. Очевидно, что отняв у ППС достаточно много времени, внедрение модульного принципа ни как не повлияло на качество преподавания, а сократило время, предназначенное на актуализацию

лекционного материала, отработку практических занятий и лабораторных работ, написание учебно-методической литературы, на научно-исследовательскую работу, на руководство дипломными работами и аспирантами и т.д.

Следующий «феномен» ФГОС ВПО – это компетентный подход, который как предполагают приверженцы стандарта, должен нацелить ученика на овладение знаниями в комплексе. В связи с этим, в основе конструирования методов обучения положена технология формирования соответствующих «ключевых компетенций» в образовании. Истоки технологии видны невооруженным взглядом. Это терминология либеральной рыночной экономики, в которой выживает тот бизнес, у которого есть производственные и коммерческие секреты, обеспечивающие предпринимателю конкурентные преимущества. Но какое это имеет отношение к высшей школе? Попробуем разобраться. Выпускник вуза должен быть конкурентоспособным на рынке труда. Это значит, как предполагается в стандарте, он должен обладать соответствующими компетенциями, которые требует от него работодатель. Какие это компетенции и кто может точно определить запросы будущих работодателей? Оказывается, чиновники от образования точно знают кому, что, где, когда потребуется от специалиста, бакалавра, магистра в той или иной сфере экономики. Что же такое компетенция? Компетентность/компетенция личности это «потенциальная активность личности, которая определяется такими структурными компонентами, как когнитивность, конативность, аксиологичность, мотивационность, а также компонентом способностей и саморегуляции»².

Другими словами, оказывается это личность, обладающая предпринимательскими способностями. И снова мы видим, как из текста стандарта торчат либеральные рыночные уши! Но в данном случае слово «либеральные» надо бы взять в скобки, т.к. какой же это либерализм, если все компетенции

однозначно определены и их формирование является основным требованием стандарта!? При этом компетенции чётко расклассифицированы; определены для каждого направления и профиля подготовки и разделены на общекультурные (ОК) и профессиональные (ПК). Внутри группы профессиональных компетенций они делятся на организационно-управленческие, аналитические, научно-исследовательские и педагогические. Так что, будьте любезны, формируйте выпускника по строго определённой шкале ценностей, а не то... ну мы знаем что!

Например, по направлению Менеджмент вуз обязан сформировать у выпускника-магистра 6 общекультурных и 8 профессиональных компетенций. Среди них такие, как «способность развивать свой общекультурный и профессиональный уровень и самостоятельно осваивать новые методы исследований» (ОК-1); «способность к изменению профиля своей профессиональной деятельности» (ОК-2) и т.д. А если выпускник не хочет изменять свою профессиональную деятельность, ведь он учился по данному направлению не для того, чтобы его менять! А как оценить способность развивать свой общекультурный уровень?

Опыт разработки УМК на основе ФГОС ВПО показал, что компетентный подход – это надуманная бюрократическая уловка для создания рабочих мест различным околовузовским чиновничьим структурам. Так, в вузах для разработки ТЗ для каждого элемента УМК по компетенциям и для контроля их выполнения созданы многочисленные внутривузовские структуры, которые поэтапно отслеживают графики учёта выполненного объёма работ по УМК, составляют сводные таблицы по факультетам, кафедрам, дисциплинам. Кроме того, из числа преподавателей создаются рабочие группы экспертов для оценки соответствия УМК требованиям стандартов. После проверки экспертов преподаватели обязаны исправить все замечания и вне-

2 ИЛЬЗОВА М. Д. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА. // «Вестник Астраханского государственного технического университета», №5, 2007. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k-opredeleniyu-komponentov-modeli-vypusknika-vuza#ixzz2ktdHFOL3>

сти изменения во все элементы УМК по всем читаемым курсам, направлениям и профилям. Тридцатилетний опыт работы автора позволяет сделать вывод о том, что такого бюрократического давления на преподавателей вузов ещё не было! Из-за непомерного объёма принудительной, формальной и непроизводительной работы из вузов уходят наиболее талантливые и творчески настроенные преподаватели.

Главный вопрос, который напрашивается в ходе внедрения стандартов: для чего и для кого пишутся многотомные УМК, загружаются серверы и компьютеры, отвлекаются работники вуза, расходуются материальные, трудовые и уникальные интеллектуальные ресурсы высшей школы?

Говорят для абитуриентов, чтобы они могли познакомиться с будущим вузом и его учебным процессом. Как показывает практика, абитуриентов в первую очередь интересует информация, написанная просто, ёмко, ясно и как можно кратко, чтобы пробежаться по Интернету и сравнить привлекательность того или другого вуза с позиций будущей карьеры, заработка и престижности. Для этого не нужны многостраничные описания УМК по модулям и компетенциям, а нужна умная, интеллигентная и здравая реклама, желательная с историей вуза и её выпускников.

А как студенты реагируют на УМК в он-лайн режиме? Опрос студентов показывает, что ещё хуже, чем абитуриенты. Им вообще некогда туда заглядывать, они часто совмещают работу и учёбу и нуждаются в оперативной информации, связанной с текущим учебным процессом: что, когда и в каком виде надо подготовить к определённой дате. Но эту информацию он получает на учебных занятиях, а если не получает, то это вина его преподавателя.

Возможно, УМК нужны для организации работы ППС? На этот вопрос можно ответить положительно только в том случае, если УМК также кратки, ясны и без «заморочек» в виде компетенций, модулей, таблиц с долями и процентами затрат рабочего времени на тот или иной вид

учебного занятия, бесконечных повторов и дублирования одних и тех же положений и указаний в разных элементах УМК.

Поясним эту мысль на конкретных примерах.

Для этого рассмотрим каждый элемент УМК на предмет их полезности для учебного процесса. Начнём с главного элемента, а именно с учебной программы дисциплины. Этот документ содержит всю необходимую информацию, как для абитуриентов и студентов, так и для преподавателей. А именно: цели и задачи дисциплины; место дисциплины в структуре ООП; требования к результатам освоения дисциплины, в том числе, злополучные компетенции. А также объём дисциплины и виды учебной работы; содержание дисциплины, в том числе, тематический план дисциплины и виды занятий в разрезе так называемых модулей; практические занятия; самостоятельная работа студентов; учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины; методические рекомендации по организации изучения дисциплины. Дается описание активных и интерактивных форм проведения занятий и инновационных технологий обучения; календарный график освоения дисциплины (схема реализации модулей при изучении дисциплины, организация изучения дисциплин). Подробно описываются оценочные средства (в т.ч. и инновационные) сформированных общекультурных и профессиональных компетенций, а также критерии оценки знаний по дисциплине.

Как видим, в учебной программе кратко и полно дан материал по основным элементам УМК. Зададимся вопросом: зачем понадобилось многократно повторять этот материал в соответствующих автономных документах, раскрывающих содержание отдельных элементов учебно-методического комплекса? По нашему мнению учебный план дисциплины должен быть единственным документом, утверждаемым руководством вуза и служащим основанием для дальнейшей творческой работы ППС по созданию учебно-методи-

ческих материалов для обеспечения учебного процесса по правилам, принятым в результате обсуждения на заседаниях кафедр. Эта работа должна находиться в абсолютной компетенции выпускающих и реализующих кафедр, а никак не представителей административных служб, созданных специально для создания технических заданий по разработке УМКи контроля за их исполнением в рамках ФГОС ВПО. В результате штат административно-управленческого персонала ВУЗов разрастается, расходы по этим статьям увеличиваются, а руководство экономит за счёт сокращения профессорско-преподавательского состава! Неужели внедрение стандарта преследует эти цели? Вопрос риторический, но кто-то должен ответить!

Приведённые примеры это только часть айсберга под названием ФГОС ВПО, который может утопить высшее образование в России! Но это примеры новой бюрократии и формализма, паразитирующие на самой важной для становления действительно цивилизованного общества и незащищённой сфере деятельности под названием высшее образование! К сожалению, терпеливость, незащищённость и вера в непобедимость бюрократии от образования наших преподавателей сыграли с ними злую шутку: они оказались заложниками собственного терпения и трудолюбия.

References:

1. Vsesojuznaja perepis' naselenija 1989 goda – Statistika [All Union Population Census 1989 – Statistics]., Access mode: <http://ak.gks.ru/peep2010/DocLib3/1989.doc>
2. Nauchno-tehnicheskij progress v SSSR i Rossii [Scientific and technological progress in the USSR and Russia]., Access mode: ecsocman.hse.ru/data/252/690/1219/Glava_14.pdf
3. Doklad o sostojanii nauki v Rossijskoj Federacii [Report on the state of science in the Russian Federation]. Access mode: www.nanometer.ru/2013/01/01/rasn_301414.html.
4. Zakonot 29.12.2012 N 273-FZ

«Ob obrazovanii» [Law of 29.12.2012 N 273-FZ «On Education»].

5. Obrazovanie v SShA | Jenciklopedija SShA [US Education | USEncyclopedia]

6. Il'jazova M.D. Kompetentnostnyj podhod k opredeleniju komponentov modeli vypusknika vuza [Competence approach to the definition of

components of the high school graduate model]., Vestnik astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Bulletin of the Astrakhan State Technical University]., No. 5., 2007., Nauchnaja biblioteka kiberleninka [Scientific library Kiberleninka]., Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k->

определению-компонентов-модели-впускника-вуза#ixzz2ktdhfol3.

Information about author:

1. Tatyana Korotkova - Doctor of Economics, Full Professor, National Research University of Electronic Technology MIET; address: Russia, Moscow city; e-mail: korotkova3@rambler.ru

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE ANALYTICS OF THE IASHE

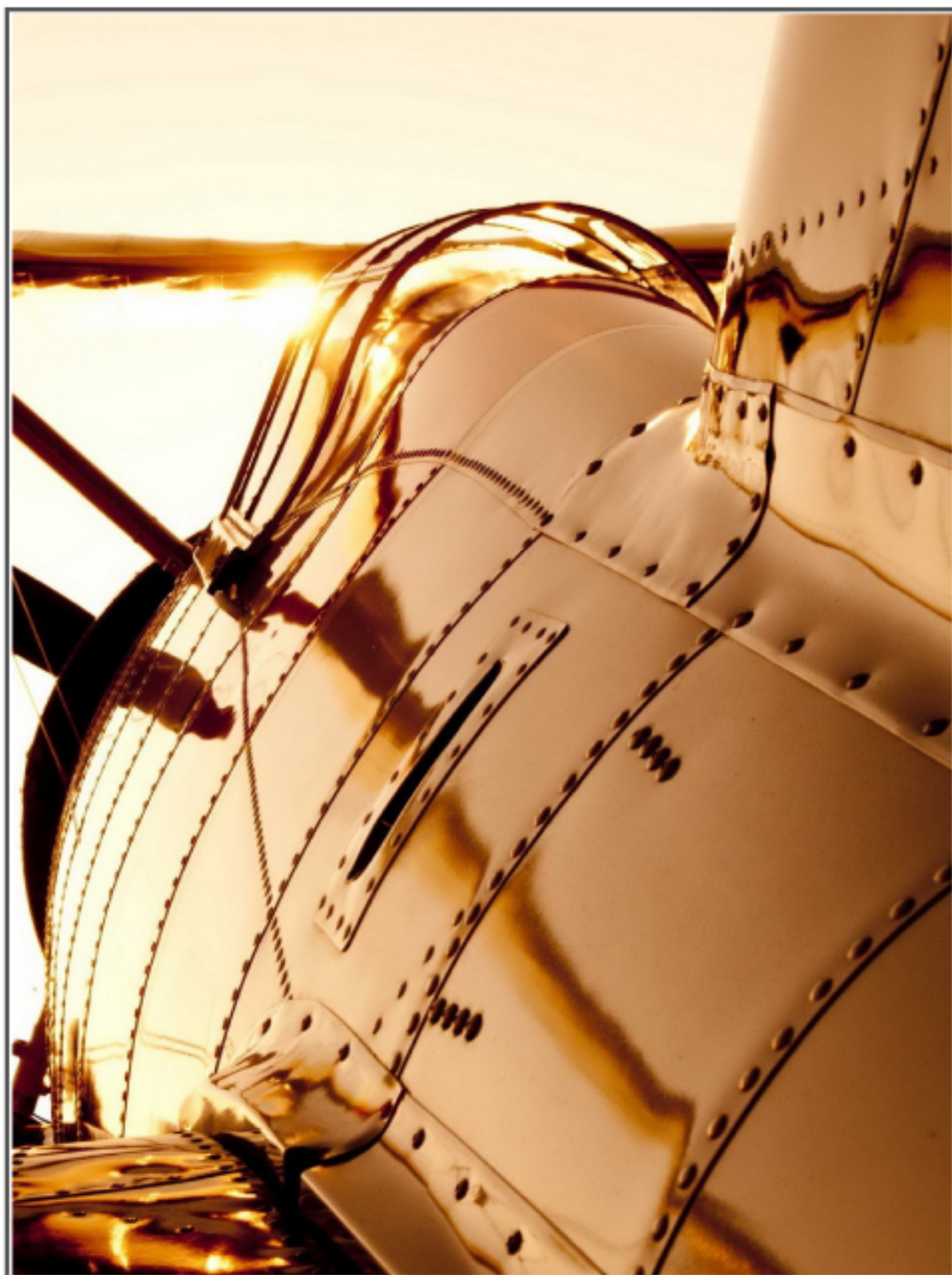
- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION -BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT

DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS

<http://university.iashe.eu>

GISAP Championships and Conferences 2016

Branch of science	Dates	Stage	Event name
JANUARY			
Educational sciences and Psychology	19.01-26.01	I	Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis
FEBRUARY			
Philology	09.02-15.02	I	Theoretical and practical problems of language tools transformation in the context of the accelerated development of public relations
Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy	09.02-15.02	I	Cultural and historical development of the society as the dynamic expression of the self-learning human existence
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	10.03-15.03	I	Problems of fighting human and animal diseases in terms of the biosphere conditions deterioration
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	10.03-15.03	I	Social relations and conflicts in conditions of intensification of economic processes and dominance of liberal ideology
APRIL			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	06.04-12.04	I	Theoretical and applied problems of physical, mathematical and chemical sciences in the context of the social demand for the knowledge limits expansion
Technical Science, Architecture and Construction	06.04-12.04	I	Methods of effective science-based satisfaction of the increasing social needs in the field of engineering, construction and architecture
MAY			
Educational sciences and Psychology	12.05-17.05	II	Influence of knowledge and public practice on the development of creative potential and personal success in life
JUNE			
Philology	08.06-13.06	II	Issues of preservation of originality and interference of national languages in conditions of globalized international life
Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy	08.06-13.06	II	Human creativity phenomenon in ups and downs of the historical process
JULY			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	06.07-12.07	II	Innovative approaches in diagnostics and treatment of human and animal diseases caused by injuries, genetic and pathogenic factors
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	06.07-12.07	II	Value of the personality and collective interactions in the social progress ensuring process
AUGUST			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	04.08-10.08	II	Modern methods of studying matter and interaction of substances, as well as the subject-based relations modeling
Technical Science, Architecture and Construction	04.08-10.08	II	Solving problems of optimal combination of standards of quality, innovative technical solutions and comfort of operation when developing and producing devices and construction objects
SEPTEMBER			
Educational sciences and Psychology	13.09-19.09	III	Harmonious personal development problem in relation to specificity of modern education and socialization processes
OCTOBER			
Philology	05.10-10.10	III	Trends of language cultures development through the prism of correlation between their communicative functions and cultural-historical significance
Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy	05.10-10.10.10	III	Significance of personal self-expression and creative work in the course of formation of the society's cultural potential
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	10.11-15.11	III	Modern methods of ensuring health and quality of human life through the prism of development of medicine and biological sciences
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	10.11-15.11	III	Correlation between humanity and pragmatism in target reference points of modern methods of public relations regulation
DECEMBER			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	07.12-13.12	III	Object-related and abstract techniques of studying spatio-temporal and structural characteristics of matter
Technical Science, Architecture and Construction	07.12-13.12	III	Current trends in development of innovations and implementation of them into the process of technical and construction objects production

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442071939499
E-mail: office@gisap.eu
Web: <http://gisap.eu>